ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Чипан Анастасия Андреевна

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» В ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Специальность: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель
доктор педагогических наук,
профессор кафедры теории и методики
воспитания и социальной работы
Суртаева Надежда Николаевна

Санкт-Петербург
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования проблемы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» 18

1.1. Сущностная характеристика понятия подростки «группы риска» 18

1.2. Сущность и содержание социально-культурной реабилитации в рамках работы с подростками группы риска 34

1.3. Подведомственное учреждение сферы молодежной политики как социально-культурная среда реабилитации подростков «группы риска» 49

1.4. Педагогические условия успешности социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики 67

Выводы по главе 1 83

Глава 2. Опытно-экспериментальная работа по реализации педагогических условий социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в условиях подведомственного учреждения сферы молодежной политики 85

2.1. Программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» 85

2.2. Содержание педагогического эксперимента социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в процессе деятельности подведомственного учреждения сферы молодежной политики 114

2.3 Анализ результатов опытно-экспериментальной работы 133

Выводы по главе 2 155

Список литературы 160

Приложения 183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе на всех уровнях все большее внимание обращается на решения различных задач воспитания подрастающего поколения, вовлечения подростков в разнообразные просоциальные действия, что способствует воспитанию национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей. Так, в Указе президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года») делается существенный акцент на гражданско-патриотическое воспитание как приоритетную национальную цель развития России, а в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ № 1666, обозначены «задачи в сфере патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения заключается в формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, поддержки общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан РФ». В этом ключе возможности социально-культурной реабилитации остаются недостаточно изучены и апробированы при работе с молодежью, особенно с подростками «группы риска».

Каждый подросток переживает процесс формирования своей новой идентичности по-своему, но, не имея возможности делиться переживаниями со взрослыми (из-за недоверия, непонимания или полного игнорирования) и самостоятельно решать возникающие проблемы, подросток оказывается в сложной ситуации, что может привести к замкнутости, отказу посещать образовательные учреждения, а также к агрессии, асоциальному поведению и причинению вреда себе, окружающим. По медицинским, социальным, педагогическим, психологическим, юридическим и семейным причинам

подростки попадают в «группу риска» и не могут самостоятельно справиться с этой ситуацией, часто требуется специальная реабилитационная работа.

Социально-реабилитационная поддержка подростков «группы риска» реализуется через многоуровневую систему невзаимосвязанных учреждений: интернатные центры в том числе открытого и закрытого типа, специальные образовательные и подростковые, молодежные организации.

В интернатах, социально-реабилитационных и медико-реабилитационных центрах ведется работа с теми подростками, которые принимали психоактивные вещества (наркотики, алкоголь, токсические вещества), с теми, которые совершили уголовно-наказуемое преступление и были осуждены условно, безнадзорными подростками и с теми, кто ведет бродяжнический образ жизни.

В системе образования – от школ до среднеспециальных учебных заведений – осуществляется комплексная работа с подростками, требующими особого внимания, подростками «группы риска». К этой категории относятся как учащиеся, состоящие на внутреннем учете в образовательном учреждении, так и те, кто находится под наблюдением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

При этом основная реабилитационная работа с подростками, совершившими административные правонарушения, проводится в специализированных учреждениях сферы молодежной политики. К ним относятся различные центры социально-профилактической направленности: подростково-молодежные центры, специализированные клубы и дома молодежи, где создаются условия для коррекции поведения и социальной адаптации проблемных подростков.

На каждого подростка заводится социальная карта, где отмечаются его индивидуальные особенности, психологическое состояние в семье, материальное положение, участие или неучастие в социальной жизни, общая успеваемость в учебных дисциплинах. На основе беседы со специалистами по социальной работе и работе с молодежью, психологом подросток включается

в групповую программу социально-культурной реабилитации. Это комплекс мер и процессов, направленный на восстановление социального статуса подростка, на его участие в социально одобряемых организациях, таких как волонтерские корпуса, переориентация подростка на общественно приемлемые действия, положительные поступки.

В процессе практической работы с подростками «группы риска» становится очевидным, что, несмотря на проведенные реабилитационные мероприятия, многие продолжают совершать противоправные деяния и вновь оказываются под наблюдением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Используемые методы работы с такими подростками не всегда оказываются эффективными и не всегда соответствуют современным требованиям социально-культурной среды.

*Степень разработанности темы исследования***.**

Педагогическая наука располагает информацией о работе с детьми и подростками «группы риска», представленной в исследованиях ученых, изучавших особенности социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки подростков «группы риска» (Л.Н. Антонова, Ю.Н. Галагузова, Н.Ф. Дементьева, А.С. Макаренко, Т.Д. Молодцова, Ф.И. Кевля, Л.Я. Олиференко, Дж.С. Райкус, Р.С. Хьюз, Т.И. Шульга и др.). Аспекты изучаемого явления отображены в работах исследователей, занимавшихся включением реабилитируемых в образовательное и социальное пространство (Д.Б. Воронцов, Т.П. Калиновская, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан, Т.В. Фуряева и др.), проблемами использования инновационных технологий в реабилитационной деятельности (Л.И. Акатов, М.А. Жданова, Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева и др.), процессом и результатом восстановления гармонии жизни и деятельности, взаимодействия субъекта со сферой окружающей жизни в рамках педагогической реабилитации (М.Э. Паатова, Т.П. Калиновская и др.), восстановлением разломанных средовых взаимоотношений посредством социально-педагогической реабилитации (А.В. Мудрик, Р.В. Овчарова и др.). Вопросы

социально-культурной реабилитации требуют дополнительных исследований с учетом существенного изменения социокультурной среды проживания молодежи.

Изучение проблем организации социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» позволило выделить ряд противоречий:

- между инновационными тенденциями в социальной и социально-культурной реабилитации и недостаточной осведомленностью педагогов и специалистов по реабилитации к претворению их в жизнь;
- между возникающими новыми формами объединения подростков, часто носящими асоциальный характер, и неготовностью педагогов к работе с ними в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

Указанные противоречия позволили сформулировать **проблему исследования**: каковы будут педагогические условия, при которых социально-культурная реабилитация станет оказывать позитивное влияние на асоциальное поведение подростков «группы риска».

Недостаточная разработанность проблемы в практическом и теоретическом смысле позволила выделить тему исследования: **«Социально-культурная реабилитация подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики»**.

Объект исследования: социально-культурная реабилитация подростков «группы риска».

Предмет исследования: педагогические условия социально-культурной реабилитации подростка «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

Цель исследования: выявление и обоснование педагогических условий социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

Гипотеза исследования: социально-культурная реабилитация подростков «группы риска» в подведомственных сферы учреждениях

молодежной политики может позитивно влиять на асоциальное поведение, если будут учитываться определенные педагогические условия:

– изменение содержания деятельности специалистов данных учреждений, учитывающих новые формы объединения подростков, круг интересов подростков «группы риска» и функциональные особенности подведомственных учреждений сферы молодежной политики;

– гуманистический характер межсубъектного общения (доверительность, вера в достижение целей, внимательность, принятие индивидуальности подростка, делегирование полномочий подросткам и др.);

– возможности подведомственных учреждений сферы молодежной политики при решении проблем подростков;

– разработка и внедрение программы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска».

В соответствии с указанной целью и сформулированной гипотезой мы определили следующие задачи исследования.

Задачи исследования:

1. определить содержание основных терминов диссертационной работы на основе анализа современных научно-педагогических исследований, образовательной практики и проблемы в работе с подростками «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики;

2. выявить особенности подведомственных учреждений сферы молодежной политики и социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», реализация которых позволит в полной мере раскрыть их потенциал;

3. обосновать и апробировать педагогические условия результативной социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики;

4. разработать и апробировать программу социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», диагностическую программу, позволяющую выявить результативность педагогических условий.

Методологическая основа исследования.

Исследование опиралось на:

– социокультурный подход (А.Г. Асмолов, А.А. Макареня, А.М. Цирульников и др.), позволивший в процессе социально-культурной реабилитации использовать методы образовательной экспедиции, метод анализа социокультурных ситуаций (СКС) и образовательной ярмарки, которые подсчитывали индивидуальные потребности и интересы подростков «группы риска» и специфические черты социально-культурной среды;

– деятельностный подход (А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов и др.), который в процессе социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» стал основополагающим столпом в разработке и реализации программы социально-культурной реабилитации, ориентированной на увеличение вовлеченности и самостоятельности подростков, развитие ответственности, навыков культурного поведения и воспитание уважения к окружающим.

Теоретическими основаниями исследования выступили:

– исследования содержания понятия «группы риска» (И.В. Бестужев-Лада, Е.И. Казакова, В.Е. Летунова, А.Е. Личко, Л.В. Мардахаев, В. Слот, Х. Спаниярд, Т.И. Шульга и др.), проблемами неблагополучия семьи (В.В. Зикратов, Е.Н. Приступа, М.В. Сапоровская, Г.В. Семья, Т.В. Шинина и др.);

– работы, посвященные изучению причин попадания подростков в «группу риска» (Л.А. Азарова, И.А. Горьковая, Ю.А. Клейберг и др.);

– исследования вопросов социально-педагогической и психолого-педагогической работы с подростками и подростками «группы риска» (Л.Н. Антонова, Б.Н. Алмазов, Ю.Н. Галагузова, Н.Ф. Дементьева, И.П. Иванов, А.С. Макаренко, Т.Д. Молодцова, Ф.И. Кевля, Л.Я. Олиференко, Дж.С. Райкус, Р.С. Хьюз, Т.И. Шульга и др.);

– работы, в которых рассматриваются различные аспекты социальной, педагогической реабилитации (С.А. Беличева, М.А. Жданова,

Е.В. Москвина, М.Э. Паатова, Т.П. Калиновская Т.И. Зубкова, А.В. Мудрик, Е.А. Обухова, Р.В. Овчарова, С.А. Расчетина);

– идеи социально-культурной реабилитации (И.А. Герасимова, Л.М. Загорская, О.Ю. Мацукевич, О.Е. Плеханова, Л.В. Тарасов, Я.В. Татарицкая, В.Н. Татарникова, С.П. Татарова, Н.В. Шарковская и др.);

– исследования в области гуманитарных технологий (Л.И. Акатов, М.В. Кларин, Г.К. Селевко, Н.Н. Суртаева, Е.И. Холостова. М.А. Чошанов).

Для решения поставленных задач и подтверждения предположений гипотезы были использованы следующие **методы исследования**: *теоретические* (анализ общенаучной, педагогической, психолого-педагогической, медицинской, юридической литературы по теме исследования; анализ нормативно-правовой и учебно-методической документации с целью выявления педагогических условий социально-культурной реабилитации подростка «группы риска»; обобщение опыта работы учреждений сферы молодежной политики по организации реабилитационной работы с подростками «группы риска», контент-анализ, сравнительный метод и метод выделения целей и соотнесение их с задачами); э*мпирические* (педагогический эксперимент, наблюдение; опросные методы исследования (анкетирование, блиц-опрос, беседа), метод экспертных оценок).

Нормативная база исследования включала в себя следующие документы: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. (в редакции от 21.11.2022 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. (в редакции от 31.07.2020 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон № 489-ФЗ от 30.12.2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации», нормативные документы Федерального агентства по делам молодежи, историко-архивные и нормативно-правовые документы Российской Империи

и Союза Советских Социалистических Республик, нормативно-правовые документы Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга, локальные нормативные акты и учебно-методические материалы Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Подростково-молодежный центр «МИР».

База исследования. Выявление и обоснование педагогических условий социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Подростково-молодежный центр «МИР» (СПб ГБУ ПМЦ «МИР»), подведомственного учреждения отдела физической культуры, спорта и молодежной политики администрации Выборгского района Санкт-Петербурга. В составе СПб ГБУ ПМЦ «МИР» шесть клубов, расположенных в разных частях Выборгского района Санкт-Петербурга.

Эмпирический материал диссертационного исследования основывался на выборке, которая включала в себя изучение более 60 несовершеннолетних, относящихся к «группе риска», среди которых были подростки, поставленные на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН) за административные правонарушения.

Личный вклад соискателя в исследование заключался в теоретическом обосновании педагогических условий социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», их выявлении, систематизации, апробации с целью проверки результативности, в обосновании критериев, в подготовке текста диссертации, автореферата и научных публикаций по теме исследования.

Этапы исследования. Исследование проводилось с 2016 по 2024 годы.

Первый этап (2016-2017 гг.) был ориентирован на сбор теоретического и эмпирического материала, была произведена систематизация и анализ полученных данных, изучался опыт реализации программ реабилитации подростков «группы риска» на базе исследования и в других

подведомственных учреждениях сферы молодежной политики, определялись основные позиции диссертационного исследования (научная проблема, объект, предмет, цель исследования и его задачи, гипотеза).

Второй этап (2017-2019 гг.) был направлен на проработку методологии и методики исследования, выявлялись ключевые характеристики понятий «подростки «группы риска», «социально-культурная» и «социокультурная» реабилитации, были проанализированы причины, которые вынуждали подростков «группы риска» совершать противоправные действия, были очерчены педагогические условия, обладающие высокой вероятностью достижения результативности проведения социально-культурной реабилитации, разработан диагностический инструментарий и проведены пред- и постэкспериментальная диагностики. Была разработана и апробирована программа социально-культурной реабилитации, проведен педагогический эксперимент. На этом этапе была произведена первичная обработка результатов.

На третьем этапе (2019-2023 гг.) были разносторонне изучены исторические аспекты становления и развития системы реабилитационной работы с подростками «группы риска» в Российской Империи и СССР, подняты архивные документы и свидетельства; результаты, полученные на предыдущих этапах, осмыслялись, обсуждались на научных конференциях и молодежных форумах, оформлялись в виде научных статей.

Четвертый этап (2023-2024 гг.) представлял собой завершение проведенной работы, оформление диссертационного исследования, публикации результатов в рецензируемых научных журналах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Содержание понятий «*подростки «группы риска»» и «социально-культурная реабилитация подростков «группы риска»:*

– *«подростки «группы риска»* – это динамическое состояние детей определенного возраста, которые находятся в критической жизненной ситуации, попавшие в нее по медико-социальным, социально-педагогическим,

психолого-педагогическим, психолого-юридическим причинам или по причинам семейного неблагополучия, проявляющие разные формы асоциального поведения и не имеющие возможность самостоятельно выйти из нее;

– *«социально-культурная реабилитация подростков «группы риска»* – это многофункциональная сфера социально-педагогической деятельности, реализующейся через комплекс мероприятий в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики, и процесс, имеющий целью обеспечение позитивных изменений в образе и жизни за счет восстановления у подростков «группы риска» необходимых уровней социального взаимодействия, за счет повышение активности и самостоятельности подростков, развитие чувства ответственности за свои действия, развитие навыков культурного поведения и воспитание уважительного отношения к окружающим.

Социально-культурная реабилитация в данном аспекте представляет собой многокомпонентную сферу, включающую информационно-просветительский, досуговый, коррекционный, лечебно-оздоровительный, эмоционально-эстетический компоненты.

2. Типология подростков «группы риска», основанная на анализе причин рецидивирующего асоциального поведения, семейного неблагополучия и применяемых подходов. *Медико-социальный подход* выделяет подростков с хроническими заболеваниями, подростков, получившие физическую травму, увечье, соматически ослабленных подростков, часто болеющих и др.; *социально-педагогический* рассматривает педагогически запущенных подростков, подростков с проблемами в обучении и развитии (без медицинских патологий), подростков с несформированной мотивацией к общеобразовательной деятельности и др.; *психолого-педагогический* выделяет подростков с проявлением психолого-педагогической дезадаптации, одаренных подростков, подростков с аномалиями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожность,

демонстративность, замкнутость); *психолого-юридический* рассматривает подростков, склонных к обману, воровству, мошенничеству, бродяжничеству, подростков с девиантным поведением и др.

3. Особенности социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики заключаются в том, что они позволяют:

– организовывать социально-культурную реабилитацию с применением новых форм и технологий, выступая учреждениями первичной профилактики по различным направлениям работы, учитывающим интересы подростков и новые подростковые объединения;

– объединять педагогические, юридические и социальные аспекты работы, обеспечивая всесторонность рассмотрения социально-культурной реабилитации, направленной на устранение выявленных проблем подростков, создавая определенные условия ее реализации;

– избегать строгой регламентированности в построении взаимодействия с подростками, учета обязательных нормативных учебных программ, что открывает возможности свободного педагогического творчества, гуманистического характера взаимодействия;

– организовывать социальное взаимодействие подростков «группы риска» в свободное от учебного процесса за пределами общеобразовательной школы или колледжа и расширять границы общения благодаря социально-культурным мероприятиям, которые проводятся в разных социально-культурных пространствах;

– реализовывать организацию разновозрастных групп в процессе социально-культурной реабилитации, учитывая возрастные особенности реабилитантов (14-18 лет), приходящих в подведомственные учреждения сферы молодежной политики из различных общеобразовательных организаций.

4. Педагогические условия социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы

молодежной политики включают разработку научно-методического обеспечения, которое предполагает личностно-ориентированный подход, реализацию принципов (социального закаливания, социальной активности, самостоятельности, социальной адекватности), организацию деятельности подростков на основании дифференциации причин попадания в группы риска, выявленных в ходе социальной диагностики, интересов, увлечений, целевых жизненных установок, характера проявления асоциальности, влияющих на использование форм, технологий работы с подростками, отвечающих особенностям социально-культурной среды, которые объединяются в программу социально-культурной реабилитации.

5. Условиями реализации социально-культурной реабилитации на основе предложенной программы является поэтапный характер деятельности, связанный с постепенным достижением определенных результатов подростками. *Первый этап* предполагает участие подростка в качестве зрителя или индивидуального участника события, мероприятия; *второй* – установление взаимосвязи подростка и команды, где создаются условия, в рамках которых от действий подростка «группы риска» начинает зависеть успех команды в общекомандных мероприятиях; *третий этап* предполагает увеличение зоны личностной ответственности, где подросток отвечает за выполнение части заданных заранее заданий, их невыполнение влечет за собой частичный или полный проигрыш команды в общекомандном зачете; *четвертый этап* предполагает самостоятельное проведение части мероприятий, где подросткам «группы риска» делегируется создание и реализация части мероприятия; и *пятый*, в рамках которого подростки «группы риска» совместно создают мероприятие на заданную тему и проводят его перед зрителями.

Научная новизна исследования заключается в том, что были:

– систематизированы представления о терминах «подростки «группы риска», «социально-культурная реабилитация»;

– выявлены причины повторяющегося асоциального поведения подростков, позволившие определить приоритеты социально-культурной реабилитации в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики;

– раскрыты характерные черты учреждений сферы молодежной политики, которые занимаются социально-культурной реабилитацией подростков «группы риска»;

– предложены педагогические условия социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики»;

– проанализированы социально ориентированные технологии социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» (технологии добрых дел, технологии поиска решений, технологии взаимной поддержки, технологии помощи попавшим в беду, технологии встреч с интересными людьми и др.), выполняющие профилактические и коррекционные функции, способствующие повышению активности и самостоятельности подростков, развитию чувства ответственности за свои действия, навыков культурного поведения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты:

– показывают, что использование разных подходов (медико-социальный, социально-педагогический, психолого-педагогический и нормативно-правовой) при работе с подростками «группы риска», способствует более эффективной социально-культурной реабилитации благодаря сотрудничеству специалистов разных областей;

– способствуют расширению представлений о реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики и реализации педагогического потенциала различных аспектов культуры;

– усиливают понимание причин повторяющегося асоциального поведения подростков «группы риска», значимых для осуществления социально-культурной реабилитации;

– доказывают, что применение принципа делегирования и скрупулезного учета интересов подростков в программах социально-культурной реабилитации и ее реализации позитивно влияют на результаты.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробации программы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», которая может быть использована в организациях, занимающихся воспитанием, социализацией и ресоциализацией подростков.

В программу входят разнообразные культурно-досуговые мероприятия, встречи со специалистами, индивидуальные консультации и беседы, коллективные занятия. Программа разрабатывается на основе личностно-ориентированного подхода, принципах гуманизации, социального закаливания, социальной активности, социальной адекватности.

Данная программа заинтересует специалистов по педагогической, социально-педагогической, социальной и социально-культурной реабилитации, социальных педагогов, специалистов по работе с молодежью; программа направлена на пошаговое присоединение к реабилитации подростков «группы риска».

Методика социальной диагностики интегрально адаптирована, позволяет выявлять причины асоциального поведения подростков и очертить их текущий уровень социальной ответственности.

Разработаны сценарии социально ориентированных технологий социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», которые могут быть использованы и в общеобразовательных организациях в процессе организации внеклассных мероприятий.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обуславливается теоретически и методологически объясненными исходными положениями, выбранным теоретико-эмпирическим аппаратом используемых

методов (анализ научно-педагогической литературы и нормативно-правовой документации, обобщение, контент-анализ), что позволило решить поставленные задачи, длительностью и всесторонностью исследования(с 2016г), проверкой итогов проводимых диагностических срезов в процессе педагогического эксперимента, полученных результатов (отсутствие повторной постановки на учет подростков, позитивные значения интегрального показателя), а также непротиворечивостью ключевых выводов исследования и возможностью повторить полученный опыт при повторной реализации программы социально-культурной реабилитации.

Апробация результатов исследования осуществлялась через работу с подростками на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Подростково-молодежный центр «МИР», через выступление на кафедре теории и методики воспитания и социальной работы в Институте педагогики РГПУ им. А. И. Герцена на круглых столах и научной сессии аспирантов. Основные положения работы были представлены в формате научного доклада на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Третьи Всероссийские педагогические (Герценовские) чтения; Научные школы института педагогики (СПб, 2019 г.), Международные научно-практические конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании» (СПб, 2019, 2022, 2023 гг.)), на межрегиональных, образовательных, молодежных онлайн-форумах (Межрегиональный форум по вопросам гражданственности и патриотизма (г. Ярославль, 2020 г.) Образовательный форум «Помнить, чтобы жить» (г. Глазов Удмуртской республики, 2020 г.), Молодежный форум «Траектория развития» (г. Воронеж, 2020 г.)). По теме исследования опубликовано 18 статей, из которых 3 в рецензируемых журналах из списка изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 15 в научных журналах, сборниках конференций, индексирующихся в РИНЦ.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Основные цели этой главы – изучить ключевые аспекты понятия «подростки группы риска», проанализировать содержание термина «социально-культурная реабилитация» в контексте работы с подростками «группы риска», рассмотреть особенности учреждений сферы молодежной политики как социально-культурной среды реабилитации подростков «группы риска», а также определить педагогические условия успешности социально-культурной реабилитации в клубах, подростково-молодежных центрах и домах молодежи.

1.1. Сущностная характеристика понятия подростки «группы риска»

В цели данного параграфа входило рассмотрение сущностных характеристик понятия подростки «группы риска». Решение данной целевой установки нами осуществлялось поэтапно, первоначально мы исследовали содержание понятия «риск», а затем осуществляли объединение с группой, рассматривали существующие подходы к определению понятия, вводили уточнения в классификацию подростков «группы риска», формулировали рабочее определение понятия.

Термин «риск» имеет различные определения в педагогике, экономике, психологии, медицине и других науках, что указывает на его многоплановость и актуальность для исследований. В рамках этого параграфа мы рассмотрим определение риска, предложенное доктором педагогических наук Л. Н. Антоновой. Автор пишет: «деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи, отклонения от цели» [6, с.

26]. В данном контексте термин «риск» рассматривается в самом широком смысле и обозначает все многообразие внешних опасностей, исходящих из социальной среды. Но нельзя забывать и тех связанных с риском ситуациях, возникающих вследствие деятельности индивидов. Об этом повествует в своей работе исследователь В.И. Зубков [48]. Таким образом, риск можно рассматривать с двух точек зрения: как потенциальную угрозу со стороны общества и как негативные последствия действий отдельных людей или групп. Сегодня дети и подростки могут сталкиваться с рискованными или рискогенными (в разной степени) ситуациями [108; 110], что свидетельствует о необходимости более внимательного изучения явления.

Одно из самых сложных направлений в работе педагога – это работа с детьми и подростками из «группы риска» [53]. Исследование данной категории несовершеннолетних выходит за рамки педагогики и охватывает множество научных областей, включая психологию, конфликтологию, социологию, юриспруденцию и медицину. Междисциплинарный характер изучения подчеркивает значимость и актуальность проблемы. Тем не менее отсутствие единого утвержденного перечня критериев определения «группы риска» замедляет интеграцию научных подходов, что приводит к существованию множества определений, отражающих лишь отдельные аспекты этого явления. При этом важно учитывать двойственную природу рисков: с одной стороны, это угрозы, исходящие от подростков для общества (административные правонарушения, бродяжничество, преступная деятельность), а с другой – риски, которым подвергаются сами подростки (средовая дезадаптация, ухудшение здоровья, потеря возможностей для развития, реабилитации и ресоциализации) [57, с. 86].

Социальные риски могут проявляться по-разному и оказывать влияние на всех участников взаимодействия, объединяя их. Поэтому, если мы говорим о подростках, относящихся к «группе риска», то общим признаком для них будет наличие факторов социального риска и сопутствующих особенностей.

В ходе анализа научной литературы было обнаружено, что подростки, испытывающие негативное воздействие социальных факторов риска, имеют более высокую склонность к асоциальному поведению. Под социальным риском мы понимаем «социально значимые опасности, причины возникновения которых имеют общественный характер и индивидуальная, самостоятельная защита от которых в большинстве случаев невозможна» [131, с. 50]. В современном педагогическом и психологическом контексте часто используется термин «подростки группы риска». Этот термин стал популярным в научных кругах в 1980-х годах XX века и применялся как синоним понятий «педагогически запущенные дети» и «девиантные подростки» [63].

Подростковый возраст характеризуется повышенной уязвимостью, что может привести к попаданию подростков в группу риска. Исследователи активно изучают факторы, способствующие этому [16; 29; 54; 60; 72; 74, 89; 92; 109; 116 и др.]. Таким образом можно выделить общие предпосылки, в число которых входит:

- средовая дезадаптация;
- психофизиологические изменения, характерные для подросткового возраста;
- особенности общения и взаимопонимания в семье и учебном коллективе.

В эту группу также включают подростков с отклонениями в психофизическом развитии, показатели которых находятся на нижней границе нормы, что позволяет им получать образование в обычных общеобразовательных учреждениях. Подростки «группы риска» часто демонстрируют разные виды и формы асоциального и агрессивного поведения как по отношению к сверстникам и взрослым, так и к самим себе. Это может быть следствием средне- и сильновыраженной формы социальной дезадаптации. Исследователи Л.А. Рыбакова и Т.Ф. Бабынина трактуют этот термин как специфическую группу несовершеннолетних, которые в силу

определенных жизненных обстоятельств более уязвимы для негативного влияния общества и внутренних проблем, связанных с неблагополучием в семье [116, с. 4].

Доктор педагогических наук Л.Н. Антонова определяет детей и подростков группы риска как «лиц, что находятся в критической ситуации или неблагоприятных условиях для жизни, испытывающих те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющих различные формы асоциального поведения, это дети и подростки с отклонениями в развитии, не имеющие резко выраженной психо-патологической характеристики» [7, с. 18].

Негативные факторы приводят к низкому уровню социализации, быстро снижают интерес к учебе, вызывают внутренние комплексы и поведенческие отклонения, о чем писала исследователь Т.Э. Моффитт, говоря о типе делинквента, ограничивающегося только «молодежной фазой» [162, с. 676]. Все это еще больше отдаляет подростков «группы риска» от их одноклассников и сверстников. Внедрение позитивных социальных изменений в жизнь и деятельность подростков помогает сгладить, а иногда и полностью устранить проблемы, связанные с асоциальным поведением [163]. Решение этих вопросов включает в себя реабилитацию, которая в основном состоит из психолого-педагогических и диагностико-коррекционных программ [147; 159]. Они помогают восстановить социальный статус несовершеннолетнего, изменить его отношение к обществу на более безопасное и приемлемое с точки зрения социальных норм. В тоже время создаются меры по восстановлению связей подростка с его семьей.

В ходе исследования нами были выделены шесть групп факторов социального риска [14; 29; 73; 116; 156; 158 и др.], которые препятствуют полноценной социализации подростков, которые мы подробнее рассмотрели в Таблице 1.

Таблица 1. Основные факторы социального риска, влияющие на социализацию подростков

№ п/п	Фактор социального риска	Способы выражения, характерные особенности
1.	Социально-педагогический	• отход от общепринятых норм и правил; • отрицание моральных и нравственных принципов, традиций; • неуважение к устоям и образу жизни в традиционной семье; • насилие и дискриминация; • низкий уровень образования.
2.	Социально-экономический	• занятость родителей, особенно матерей; • многодетные и неполные семьи; • несовершеннолетние родители; • безработные семьи; • семьи с асоциальным образом жизни; • побег из дома, бродяжничество; • семьи с низким уровнем дохода; • семьи за чертой бедности.
3.	Социально-медицинский	• состояние здоровья; • наследственность; • травмы во время внутриутробного развития; • условия рождения ребенка; • заболевания матери и ее образ жизни; • нарушения в психическом и физическом развитии подростка, вызванные внешними обстоятельствами.
4.	Психолого-педагогический	• неприятие себя; • суицидальные мысли и действия; • невротические реакции; • трудности в общении; • неудачная социальная адаптация; • проблемы во взаимодействии со взрослыми и сверстниками; • несоответствие существующих педагогических программ психофизиологическим особенностям подростков и темпу их психического развития; • отсутствие интереса к учебе; • недостаток положительного опыта в получении оценок; • отсутствие значимого взрослого среди педагогов, с кого можно брать пример; • отсутствие поддержки и понимания со стороны учителей.

5.	Социально-демографический	• изменения в численности населения, связанные с периодами резкого снижения рождаемости («демографические ямы») и, наоборот, резкого увеличения числа новорожденных («бэби-бум»); • включение в школьные коллективы все большего числа подростков из разных этнических групп; • низкая осведомленность подростков в вопросах полового воспитания.
6.	Криминогенный	• административные правонарушения, включая употребление психоактивных веществ и вандализм; • уголовные преступления, такие как воровство, мошенничество, драки, доведение до суицида, нанесение увечий средней тяжести, убийство.

Теоретико-методологический анализ детерминант социальных рисков обусловливает возможность идентификации и верификации факторов, дестабилизирующих процесс социализации подростков. Данный подход способствует формированию комплексной стратегии превентивных, коррекционных и реабилитационных мероприятий, направленных на минимизацию рисков в подростковой среде. Представленная концептуальная модель послужила методологической основой для формирования мультидисциплинарного понимания феномена «подростки группы риска», что позволило выделить четыре ключевых подхода: медико-социальный, социально-педагогический, психолого-педагогический и нормативно-правовой.

Медико-социальный подход идентифицирует группу риска как подростков с верифицированными особенностями психофизиологического развития, подтвержденными специалистами медицинского и коррекционно-педагогического профиля. К данным особенностям относятся отклонения, манифестирующие или усугубляющиеся в пубертатном периоде, обусловленные экзогенными, эндогенными, органическими и соматогенными факторами, включая реактивные психозы [13; 145]. Клинические проявления

могут включать ипохондрические расстройства, нервную анорексию, невротические состояния и поведенческие девиации.

Особое внимание специалистов акцентируется на соматически ослабленных подростках [45], амбидекстерах и индивидах с левосторонней доминантностью. В фокусе наблюдения находятся подростки с аффективными нарушениями, характеризующимися фобическими проявлениями, тревожностью, эмоциональной лабильностью, депрессивными состояниями и агрессивным поведением.

Согласно исследованиям А.Е. Личко, подростковый возраст представляет собой критический период, в котором манифестируют психопатические расстройства (характерологические аномалии, детерминирующие поведенческие паттерны и обладающие относительной стабильностью в течение жизненного цикла). Данные аномалии варьируют по степени выраженности и влияют на социальную адаптацию индивида. Существенным является дифференциация психопатий как патологического феномена и акцентуаций характера как крайних проявлений психологической нормы. При акцентуации наблюдается гипертрофированность отдельных характерологических черт, обусловливающая избирательную уязвимость к определенным психогенным факторам при сохранении резистентности к иным воздействиям. «Акцентуации характера большинства типов (кроме паранойяльного и отчасти сенситивного) также именно в подростковом возрасте оказываются наиболее выраженными, что все же, как правило, не препятствует удовлетворительной социальной адаптации. К концу подросткового периода […] могут сгладиться или быть скомпенсированными настолько, что, кроме как при особых обстоятельствах, не выявляться вовне. […] Однако подростки с явными акцентуациями характера составляют группы повышенного риска – они податливы к определенным пагубным влияниям среды или психическим травмам. Если психическая травма или сложившаяся ситуация наносит удар «по слабому месту» данного типа акцентуации, то соответствующие черты характера могут раскрыться пышным цветом,

отражаясь на всем поведении, заостряясь до психопатического уровня» [73, с. 15-16]. Иными словами, к этой группе относятся подростки с особенностями психического развития, но без ярко выраженных психопатологических проявлений, что позволяет им учиться в обычных школах и других неспециализированных учебных заведениях.

Специалисты, использующие этот подход, разделяют подростков «группы риска» на категории в зависимости от тяжести возможных психофизических проблем – от незначительных до серьезных. В подростковом возрасте могут происходить изменения, которые могут усугублять эти проблемы. Поэтому крайне важно наблюдать за такими подростками в динамике и своевременно оказывать им медицинскую и коррекционно-педагогическую помощь.

На законодательном уровне *нормативно-правовой подход* определяет категории людей, которым гарантирована защита прав и свобод. Деятельность государственных структур и служб направлена на эффективную социализацию и обеспечение полноценной жизни этих людей в обществе. В законодательстве Российской Федерации используются юридические термины «дети в трудной жизненной ситуации» [95] и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» [97].

Термин «подростки группы риска» можно приравнять к таким понятиям, как «дети в трудной жизненной ситуации» [98] и «несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении». Это связано с тем, что подростки из «группы риска»– это несовершеннолетние [91; 125; 126; 139]. Кроме того, существует опасность для их здоровья, жизни и деятельности из-за ситуации, в которой они находятся, и которая не позволяет им удовлетворить свои базовые потребности в защите и безопасности. Федеральный закон определяет критерии, по которым можно отнести ребенка к сложной жизненной ситуации – объективно сложившемуся социальному риску.

С точки зрения законодательства Российской Федерации, в «группу риска» входят дети и подростки, которые находятся на учете в различных

социальных службах. Это службы опеки и попечительства, патронажа, а также органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, управления социальной защиты и центры социальной реабилитации детей-инвалидов.

Специалисты осуществляют систематический мониторинг контингента подростков, состоящих на учете в специализированных учреждениях, и реализуют комплексную многоуровневую систему превентивных мероприятий на локальном, муниципальном, региональном и федеральном уровнях с целью минимизации и предотвращения негативных последствий социального риска. Однако следует отметить, что полная элиминация данных последствий не всегда представляется осуществимой, что подтверждается наличием разнообразных девиаций и нарушений на различных этапах социализации подростков. В связи с этим возникает существенная методологическая сложность в формировании унифицированных критериев для научной классификации. Большинство исследователей идентифицируют неблагополучие в семье как один из наиболее релевантных классификационных критериев.

Исследователь Л.В. Мардахаев определяет «группу риска» как совокупность индивидов, характеризующихся недостаточной резистентностью к определенным социальным ситуациям или факторам окружающей среды. В данную категорию включаются неполные семьи, семьи с детьми-инвалидами, многодетные семьи и социальные сироты. Рассматривая несовершеннолетних из «группы риска», исследователь акцентирует внимание на индивидах, демонстрирующих психофизиологическую ослабленность вследствие генетических, биологических или социальных факторов. К данной категории также относятся социально дезадаптированные подростки и лица, находящиеся под угрозой школьной и социальной дезадаптации. [84]. В исследовании О.А. Белобрыкиной и Р.А. Лимонченко дезадаптация идентифицируется как ключевой фактор в формировании предрасположенности к девиантному поведению [18; 19]. По мнению ученых

О.А. Белобрыкиной и Е.А. Белобрыкиной подростки «группы риска» представляют собой категорию несовершеннолетних, демонстрирующих повышенную уязвимость к дезадаптации вследствие определенных биологических, психологических или социальных причин [17].

В.Д. Альперович в своих исследованиях поведения детей, относящихся к «группе риска», выделяет три основные группы:

- безнадзорные дети (лица, не находящиеся под надлежащим надзором и попечительством родителей или опекунов);
- беспризорные дети (индивиды, лишенные как государственной, так и семейной опеки, часто не имеющие постоянного места жительства);
- беглецы (несовершеннолетние, покинувшие место постоянного проживания (семейное жилище или государственное учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей) вследствие конфликтных ситуаций с родителями, сверстниками или персоналом учреждения) [5].

Согласно отчетам учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, количество стоящих на учете на декабрь 2018 года составляло 210 167 человек, в среднем 0,7 % от числа молодежи до 29 лет, проживающих на территории нашей страны [40, с. 77]. На 2022 год показатели еще выше – «около миллиона […] подростков ежегодно доставляются в органы внутренних дел. […] В целом по России это почти каждый четвертый несовершеннолетний» [51, с. 24]. Из приведенных фактов следует, что совершающие правонарушения подростки представляют угрозу для общества. Подростковый возраст характеризуется большими возможностями для деструктивного поведения, в то время как коррекция, реабилитация и возвращение к нормальной жизни требуют значительных временных затрат и усилий как со стороны специалистов, так и от самих подростков и их семей. Помощь семьям и несовершеннолетним оказывается в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Социально-педагогический подход ведет свою основу с общепринятых правил, норм, особенностей социальной и культурной среды, образован на обычаях, традициях, ценностях (справедливость, порядочность, добросердечность, гуманность, любовь и принятие). Одними из характерных черт, присущих подросткам «группы риска», становятся неблагоприятные условия для жизни и деятельности развивающегося и подрастающего поколения, например, отсутствие заботы о ближнем, усеченное чувство защищенности в семье, недополучение душевного тепла, положительной эмоциональной подпитки, отсутствие как в семье, так и за ее пределами (в общеобразовательных учреждениях и т.д.) нравственно-значимого примера, что, как следствие, приводит к возникновению разных видов асоциального поведения, депривации и социальной дезадаптации. Исследователи, придерживающиеся социально-педагогического подхода, считают, что одной из основных причин попадания подростков в «группу риска» является семейное неблагополучие [51; 110; 159], а также асоциальное поведение родителей. Степень восприимчивости к внушению, склонность индивида к корректировке собственных мыслей, мотивации, поведения у подростков «группы риска» напрямую зависит от наличия или отсутствия среди социального окружения криминализируемых элементов, масштаб их влияния на подростка и их значимость. В «группу риска» включают несовершеннолетних, обладающих проблемами в прохождении учебного материала общеобразовательных и среднеспециальных заведений и испытывающих трудности в установлении, поддержании и укреплении социальных контактов, социальных взаимоотношений и т.д. Отдельной строчкой среди подростков «группы риска» проходят несовершеннолетние, пострадавшие от физического и психологического насилия.

Исследователь Р.В. Овчарова утверждает, что социальные и педагогические проблемы обычно взаимосвязаны. Одной из основных причин возникновения трудностей в этой сфере становятся ошибки и недочеты в семейном воспитании, которые впоследствии приводят к проблемам в работе

воспитателей, учителей и педагогов [100]. В своем исследовании С.А. Соколов предлагает схожие теоретико-методологические принципы для определения понятия «подростки «группы риска». Он опирается на научные труды отечественных психологов и педагогов, определяя подростков «группы риска» как особую группу людей, не имеющих стабильного положения в обществе, что выливается в трудности формирования собственной социальной идентичности. Такие подростки не умеют самостоятельно преодолевать трудности, встречающиеся на их жизненном пути, что в дальнейшем стремится к потере социальной значимости, духовности, положительного морального и физического вида [128].

Ученый С.В. Кривцова отмечает, что для обучающихся важно занять свое место в школьном сообществе и чувствовать свою значимость и признание как ученика и одноклассника. Эта потребность может быть удовлетворена через достижение трех целей:

- интеллектуальная состоятельность: самореализация и успешность в учебе;
- коммуникативная состоятельность: построение нейтральных и доброжелательных отношений с учителями, одноклассниками и другими учениками;
- состоятельность в деятельности: личный вклад в работу класса, параллели или всего школьного коллектива.

Когда подростки не могут реализовать свои желания и стремления социально приемлемыми способами, они ищут альтернативные пути. Исследователь подчеркивает, что многие причины, побуждающие подростков к асоциальному поведению, связаны с низким качеством отношений между учениками и классным руководителем, учителями-предметниками, а также с общей атмосферой в школе [69]. Исследование Д.Б. Воронцова показывает, что низкий уровень социального развития у подростков и появление характерных особенностей «группы риска» связаны с недостаточной социальной компетентностью. Эти особенности – непринятие основных ценностей

общества, чувство «ненужности», проецирование жизненного сценария своих родителей и невозможность его изменить при идеях об успешной жизни, сниженная учебная мотивация и неумение систематизировать знания и навыки – яркие черты подростка, принадлежащего к «группе риска» [34].

Согласно исследованию Е.В. Козловой, зарубежные педагоги США (A. Bandura, A. Cohlen, J. Kauffmann, C. Ulman и др.) рассматривают подростков «группы риска» как несовершеннолетних, которые лишены родительского присмотра и заботы, а также имеют социальные и интеллектуальные проблемы. Независимо от своей расовой и этнической принадлежности, живут в бедных семьях и неблагополучных районах крупных городов США [63]. Воздействие криминальных элементов на подростков также подчеркивают в своих исследованиях И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга. В подростках «группы риска» они видят разные группы детей, которые сталкиваются с неблагоприятными обстоятельствами и не имеют возможности получить необходимую поддержку, в том числе педагогическую [101].

В своей научной работе исследователь М.В. Шакурова рассматривает проблемы дезадаптации, девиантного поведения и делинквентности, определяя подростков «группы риска» как подростков, «в силу сочетания объективных и субъективных причин, максимально подверженных различным социальным и социально-педагогическим рискам» [153]. Можно сделать вывод, что подростки, относящиеся к «группе риска», представляют собой особую проблему для общества. В нашей стране и за рубежом принимаются государственные меры по оказанию им социально-педагогической помощи и поддержки.

Психолого-педагогический подход позволяет анализировать подростков с повышенным риском, фокусируясь на их адаптации к учебному процессу. Этот подход определяет успешность усвоения знаний, выполнения требований и соблюдения правил, соответствующих социальной роли ученика. В рамках этого подхода используются различные термины, такие как «трудные дети»,

«трудные подростки», «педагогически запущенные подростки» и «подростки с девиантным поведением». Важно отметить, что термин «подростки группы риска» появился сравнительно недавно, в 1980-х годах XX века, и сегодня активно используется в отечественной и зарубежной педагогике и психологии.

Выдающийся педагог А.С. Макаренко относил к категории «трудных детей» тех, кто оказывал упорное сопротивление воспитанию [77]. Эту идею развили в своих работах Б.Н. Алмазов, Э.Г. Костяшкин, А.И. Кочетов. Они трактовали трудновоспитуемость как состояние подростка, которое выражается в сопротивлении педагогическому воздействию [3; 66; 67]. Ученый В.Г. Степанов выделял три основных признака определения «трудный подросток»: отклоняющееся поведение (совершение административных проступков), невозможность быстрого изменения поведения и потребность в индивидуальном сопровождении для коррекции и реабилитации, а также во взаимодействии с окружающими для улучшения взаимоотношений [133].

Н.И. Никитина и М.Ф. Глухова дают такое определение подросткам «группы риска» – это подростки в критической ситуации, которая усугубляется под воздействием негативных факторов: физиологические особенности, без резко выраженной клинико-патологической картины; жизнь в неблагополучной, асоциальной семье; утрата одного или обоих родителей по разным причинам [94].

К психологическим особенностям несовершеннолетних «группы риска» М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова, Т.С. Дорохова причисляют недостаточность эмоциональной сферы, низкий уровень интеллекта, задержки психического развития, особенности мыслительных процессов и воображения [130].

В книге «Помощь трудным детям» исследователь М. Раттер подразделяет несовершеннолетних на две группы, выделяя детей с «социализированными формами антиобщественного поведения» (умеющими принимать и выполнять правила или подстраиваться под них внутри антиобщественных объединений) и «с не социализированным

антиобщественным поведением» (агрессивное поведение, эмоциональные расстройства, негативизм) [112]. О видах поведения подростков «группы риска» в своей научной работе говорила и исследователь Л.А. Азарова [1]. С другой стороны, Г.М. Льдокова, Л.Р. Сибгаева обосновывают следующее определение термина – это подростки с отклоняющимся поведением, неорганизованные, несамостоятельные, с низкой самооценкой, с акцентуациями характера, без волевого контроля, положительных интересов и целей [76, с. 334]. Тем самым мы можем утверждать, что подростки «группы риска» как объект исследования представляет собой уникальный феномен, интересный исследователям разных научных школ, сфер научного знания, междисциплинарность и актуальность которого не меркнет и сейчас.

Теоретический анализ научных источников и существующих классификаций подростков «группы риска» позволил нам внести уточнения в нашу классификацию (таблица 2). Мы выделили в отдельную категорию подростков, которые оказались в «группе риска» по социально-медицинским причинам. Например, полученная травма или длительное снижение иммунитета, частые острые респираторно-вирусные заболевания могут привести к хронической неуспеваемости, что, в свою очередь, негативно сказывается на психологическом комфорте подростка и может даже стать причиной асоциального поведения, такого как агрессия или аутоагрессия. Также мы объединили подростков, входящих в «группу риска» из-за семейного неблагополучия, в одну категорию. Этот фактор оказывает наиболее сложное воздействие на подростков. Заложенные в семье жизненные сценарии, физические и психологические травмы оставляют глубокий след в психике подростка, что усугубляет сложившуюся ситуацию и может привести к негативному развитию риска. Кроме того, мы уточнили подгруппы, входящие в пункт «психологическо-юридические причины» и добавили подростков, склонных к бродяжничеству. Этот феномен изучается как в психиатрии, так и в психологии, однако у подростков может не быть психопатологических

нарушений, что не позволяет нам отнести их к «социально-медицинским причинам».

Таблица 2. Классификация подростков «группы риска»

Подгруппы	**Причины попадания в группу риска**
Социально-медицинская подгруппа	*Социально-медицинские причины*
• подростки-инвалиды; • подростки с хроническими заболеваниями; • подростки, стоящие на учете у невролога, психиатра; • соматически ослабленные подростки (часто болеющие); • подростки, получившие физическую травму, увечье; • подростки с нейродинамическими нарушениями поведения (гиперактивность, гипоактивность);	• хронические заболевания внутренних органов, в том числе слуха, зрения; • перенесение различных хирургических и иных операций; • медицинский учет у специалистов, в том числе у психиатра; • затяжные и многократные острые респираторные и вирусные заболевания в течение года.
Социально-педагогическая подгруппа	*Социально-педагогические причины*
• педагогически запущенные подростки; • подростки с проблемами в обучении и развитии (без медицинских патологий); • подростки с несформированной мотивацией к общеобразовательной деятельности; • постоянно неуспевающие подростки по всем или отдельным учебным дисциплинам.	• неуспеваемость эпизодическая; • частная, но относительно стойкая неуспеваемость; • общее и глубокое отставание.
Психолого-педагогическая подгруппа	*Психолого-педагогические причины*
• подростки с низкими способностями к обучению (связано с задержкой психологического развития еще в более раннем возрасте); • подростки с проявлением психолого-педагогической дезадаптации; • одаренные подростки; • подростки с особенностями развития межполушарной асимметрии (леворукость, амбидекстрия); • подростки с аномалиями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожность, демонстративность, замкнутость).	• психологические проблемы в развитии подростка; • одаренность (интеллектуальная, спортивно-физическая, художественно-эстетическая, социально-лидерская).
Психолого-юридическая подгруппа	*Психолого-юридические причины*
• подростки, склонные к обману, воровству, мошенничеству; • подростки, склонные к бродяжничеству;	• нарушения поведения; • трудности во взаимоотношениях с окружающими;

• подростки с агрессивным поведением; • подростки с девиантным поведением (в том числе с конфликтным, асоциальным, деструктивным, аддиктивным, делинквентным); • подростки с дезадаптивным поведением (аффективным, депривированным, суицидальным).	• совершение противоправных проступков, учитывающихся в КоАП и УК РФ
Неблагополучно-семейная подгруппа	*По причинам семейного неблагополучия*
• социально незащищенные подростки; • социально запущенные подростки; • подростки из проблемных и неблагополучных семей (неполные семьи, многодетные семьи, малообеспеченные семьи, семьи на грани нищеты, опекаемые семьи, семьи мигрантов, семьи беженцев, семьи участников боевых действий); • подростки, оставшиеся без попечения родителей в силу разных обстоятельств.	• проживание в асоциальных семьях (тип семьи с нарушенной системой ценностей, норм, правил, сформированным поведением совершеннолетних и несовершеннолетних членов, непригодная для воспитания ребенка, в том числе с риском психического и/или физического насилия).

При проведении исследования мы вывели рабочее понятие «подростки «группы риска». Это подростки, которые находятся в критической жизненной ситуации, попавшие в нее по медико-социальным, социально-педагогическим, психолого-педагогическим, психолого-юридическим причинам и по причинам семейного неблагополучия, проявляющие разные формы асоциального поведения и не имеющие возможность самостоятельно выйти из нее.

Организация постоянной воспитательной работы помогает подросткам «группы риска» реабилитироваться и ресоциализироваться. Это позволяет выявить их реабилитационный потенциал, устранить педагогическую запущенность и скорректировать поведение.

1.2. Сущность и содержание социально-культурной реабилитации в рамках работы с подростками группы риска

Целью данного параграфа стал анализ сущностных характеристик социально-культурной реабилитации и ее особенностей при работе с подростками «группы риска». Выполнение данной целевой установки нами

реализовывалось постепенно, первоначально мы провели контент-анализ по ключевым словосочетаниям «реабилитация», «социальная реабилитация», «социокультурная реабилитация», «социально-культурная реабилитация», «культурная реабилитация» в статьях, опубликованных в базе данных Elibrary.ru, и подвергли анализу полученные результаты, представили определение термина «социально-культурная реабилитация», выделили его компоненты, в числе которых определили цель, задачи, объекты, рассмотрели этот термин через призму понятий «реабилитация», «социальная реабилитация», определили функции и принципы социально-культурной реабилитации.

Проблема восстановления социально-культурного статуса индивида представляет собой один из наиболее интересных и сложных вызовов современной науки и практики, поскольку затрагивает множество социально незащищенных групп населения – от подростков «группы риска» и лиц пожилого возраста до детей, по разным причинам оставшимся без попечения родителей, и лиц с ограниченными возможностями, а от успешности их реабилитации зависит не только их качество жизни, но и функционирование социально-культурной среды в целом. Часто попадание в подобные категории происходит для индивидов скоротечно – в результате сложившихся жизненных обстоятельств, изменения привычного жизненного уклада, состояния здоровья. Но не взирая на обширное число нуждающихся в социально-культурной реабилитации в современных отечественных исследованиях большой акцент мы видим на реабилитационную работу именно с детьми и взрослыми, обладающими ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2; 46; 93; 135; 136; 137; 146]. Согласно поиску в системе Elibrary.ru по ключевому словосочетанию «социокультурная реабилитация» найдено 299 статей[1], опубликованных в базе данных РИНЦ за весь период вплоть до 19 февраля

[1] Список публикаций с ключевым словом «Социокультурная реабилитация» [Заголовок с экрана] // Elibrary.ru [Сайт]. – 2024. – URL: https://elibrary.ru/keyword_items.asp?id=4279435&show_option=0 (дата обращения 19.02.2024).

2024 года, по ключевому словосочетанию «социально-культурная реабилитация» системой было отобрано 68 статей[2], опубликованных там же и за тот же период, общее число 367. На первом месте находятся публикации, посвященные социально-культурной реабилитации лиц с ОВЗ – всего 306 (257 и 49 соответственно), на втором месте публикации, посвященные социально-культурной работе с лицами пожилого возраста – общее число 25 (20 и 5 статей соответственно), на третьем месте научные исследования о социально-культурной реабилитации детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию или «группу риска», – 15 (11 и 4 соответственно), на четвертом месте – теоретические выкладки, направленные на поиск и выявление видов, форм, технологий работы социально-культурной реабилитации на примере одной из социально незащищенных групп населения – 14 (6 и 8 соответственно), научные работы, посвященные социально-культурной реабилитации детей-сирот – общее количество 5 (5 и 0 соответственно), на пятом месте. Также нами были выделены 2 статьи во второй группе, которые лишь отдаленно связаны с социально-культурной реабилитацией социально незащищенных групп населения, например, определение логотипа некоммерческой организации и особенности организации патриотической работы со школьниками, которые мы не учитывали в своем анализе.

Нами было найдено и рассмотрено 15287 статей с ключевым словом «реабилитация», опубликованных в системе Elibrary.ru, опубликованных в базе данных РИНЦ за весь период вплоть до 20 февраля 2024 года[3], 1429 статей

---

[2] Список публикаций с ключевым словом «Социально-культурная реабилитация» [Заголовок с экрана] // Elibrary.ru [Сайт]. – 2024. – URL: https://elibrary.ru/keyword_items.asp?id=2984254&show_option=0 (дата обращения 19.02.2024).

[3] Список публикаций с ключевым словом «Реабилитация» [Заголовок с экрана] // Elibrary.ru [Сайт]. – 2024. – URL: https://www.elibrary.ru/keyword_items.asp?id=2489920&show_option=0 (дата обращения 20.02.24).

с ключевым словосочетанием «социальная реабилитация»[4], 367 научных статей с ключевыми словосочетаниями «социально-культурная реабилитация» и «социокультурная реабилитация», 2 статьи с ключевым словосочетанием «культурная реабилитация»[5]. При анализе полученных данных мы выделили следующее: более всего термин «реабилитация» употребляется в медицине (9097 публикаций), в педагогике (1217), в юридических науках и в публикациях, связанных со спортом и физической культурой (1179 и 1175 соответственно), значительно обгоняя психологию (697) и социологию (327). Термин «социальная реабилитация» больше представлен в педагогических науках (356 публикаций), в социологии (311 статей) и в медицине (248), фигурирует в юридических научных исследованиях (243) и в психологии (103), в то время как в науках, занимающихся физической культурой и спортом число публикаций значительно ниже (48). Публикации с ключевыми словами «социально-культурная реабилитация» и «социокультурная реабилитация» были рассмотрены нами чуть выше. Ключевое словосочетание «культурная реабилитация» было представлены в количестве двух публикаций, которые подразделялись на статьи по педагогике и экономическим наукам.

Мы рассматривали данные термины через призму педагогики, так как нам было интересно узнать процентное соотношение научных исследований, посвященных реабилитационной работе с лицами с ОВЗ, лицами пожилого возраста, с детьми и подростками «группы риска», с сиротами, военнослужащими и ветеранами боевых действий, осужденными и теоретические выкладки, касающиеся технологий, форм, методов реабилитационной работы среди выделенных педагогических исследований. В категорию «другое» попадали публикации, которые затрагивали иные

---

[4] Список публикаций с ключевым словом «Социальная реабилитация» [Заголовок с экрана] // Elibrary.ru[Сайт]. – 2024. – URL: https://www.elibrary.ru/keyword_items.asp?id=2495092&show_option=0 (дата обращения 20.02.24).

[5] Список публикаций с ключевым словом «Культурная реабилитация» [Заголовок с экрана] // Elibrary.ru[Сайт]. – 2024. – URL: https://www.elibrary.ru/keyword_items.asp?id=11659643&show_option=0(дата обращения 20.02.24).

социально незащищенные группы населения, не отраженные в нашей выборке. В исследуемой группе под термином «реабилитация» нами было исключено 284 статьи за несоответствие выделенным единицам анализа, что составило 23,3% от первоначального массива данных, а общее число статей стало 933. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3. Процентное соотношение научных статей, посвященных одной из социально незащищенных групп населения, в рамках использования терминов в качестве ключевых слов

Категории анализа	**Единицы анализа (статьи)**							
	Лица с ОВЗ, инвалиды	Лица пожилого возраста	Дети и подростки «группы риска»	Сироты	Военнослужащие, ветераны боевых действий	Осужденные	Теоретические изыскания	Другое
Термин «реабилитация»	741 (79,4 %)	14 (1,5%)	74 (7,9%)	26 (2,7%)	8 (0,8%)	26 (2,7%)	26 (2,7%)	18 (1,9%)
Термин «социальная реабилитация»	207 (58,1 %)	8 (2,2%)	56 (15,7%)	15 (4,2%)	3 (0,8%)	13 (3,6%)	21 (5,9%)	33 (9,3%)
Термин «социокультурная реабилитация»	257 (85,9 %)	20 (6,7%)	11 (3,7%)	5 (1.7%)	–	–	6 (2%)	–
Термин «социально-культурная реабилитация»	49 (74,2 %)	5 (7,6%)	4 (6,1%)	–	–	–	8 (12,1%)	–
Термин «культурная реабилитация»	–	–	–	–	1 (50%)	–	–	–

Нами было выявлено, что среди научных статей, посвященных социально-культурной реабилитации, было выделено всего 14 статей (3,81% от 367 рассмотренных статей), рассматривающих формы, методы, технологии работы с социально незащищенными группами населения, но не было ни одной, которая бы рассматривала социально-культурную реабилитацию в

общетеоретическом смысле, учитывала ее цели, задачи, объекты, общие и частные направления работы.

Мы придерживаемся мнения, что *социально-культурная реабилитация* представляет собой одно из направлений социальной реабилитации, и определяем ее как процесс восстановления у некоторых незащищенных групп населения необходимых уровней социального взаимодействия, культурной компетентности, принятых в обществе, и обеспечения реализации их социально-культурных потребностей для наиболее гармоничной интеграции в социум.

Два компонента социально-культурной реабилитации, «социальное» и «культурное», используются в процессе восстановления сообща, подразумевая при этом, что, во-первых, реабилитант сможет достичь максимально возможного для него уровня социального взаимодействия, например, без особых сложностей вступать в социальные контакты, снизить уровень агрессивности поведения до общественно приемлемых норм, а во-вторых, процесс реабилитации будет наполнен культурным содержанием, которое позволит реабилитантам освоить на приемлемом уровне транслируемые в обществе культурные ценности, реализовать свой культуро-творческий потенциал, сублимировать свои переживания, выразить чувства и эмоции через искусство, в первую очередь декоративно-прикладное, через вокал, танцы, спорт.

Целью социально-культурной реабилитации является социальная интеграция реабилитируемых в конкретную социально-культурную среду. Соответственно первостепенными задачами социально-культурной реабилитации становятся поиск причин, вызвавших временную или постоянную утрату социальных и/или ролевых функций, выявление необходимости в параллельном проведении иных реабилитационных мероприятий, используемых другими подвидами социальной реабилитации, определение технологий социально-культурной реабилитации для помощи конкретному индивиду, создание индивидуальной и групповой программы

социально-культурной реабилитации, проведение необходимых реабилитационных мероприятий, диагностика динамики изменений, коррекция выбранных технологий и методов, если в этом существует необходимость, оценка результата, проведение постреабилитационного наблюдения.

Объектами социально-культурной реабилитации выступают некоторые социально незащищенные группы населения (дети, оставшиеся без попечения родителей, подростки «группы риска», лица с ОВЗ и их семьи, лица пожилого возраста, неблагополучные семьи). Это связано с тем, что некоторые группы первостепенно нуждаются не в социально-культурной, а в социально-бытовой (лица, недавно освободившиеся из мест лишения свободы), медицинской, правовой, социально-психологической (лица любого возраста, подвергшиеся физическому и/или психическому насилию), социально-медицинской и медицинской (лица, обладающие зависимостями), медицинской, социально-правовой и психологической (беженцы, ветераны боевых действий).

Особенности частных и общих направлений деятельности социально-культурной реабилитации с вышеуказанными категориями отражено в таблице 4.

Таблица 4. Специфика общих и частных направлений деятельности социально-культурной реабилитации с некоторыми категориями социально незащищенных групп населения

№ п/п	**Социально незащищенные группы населения**	**Направления деятельности**	
		Общие	**Частные**
1	Дети, оставшиеся без попечения родителей по разным причинам, в том числе находящиеся в центрах содействия семейному воспитанию	1. Проведение диагностики интересов, культурных потребностей; 2. Создание коллективной и индивидуальной реабилитационных программ;	Приобщение к искусству (посещение музеев, культурных событий, спектаклей); Использование средств художественной выразительности и спорта как основного компонента создания социализации в среде сверстников;

		3. Организация и проведение реабилитационных мероприятий в рамках созданных реабилитационных программ; 4. Анализ результатов реабилитации; после реабилитационное наблюдение.	Учет особенностей при обучении основам социализации; Стимулирование самореализации через творчество.
2	Лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и их семьи		Включение детей и взрослых с ОВЗ в спортивные, музыкальные, театральные или изобразительные секции с учетом медицинского диагноза; использование театрального искусства как реабилитационного средства; помощь семьям в рамках культуро-творческих программ.
3	Подростки «группы риска»		Стимулирование подростков «группы риска» к организаторской деятельности.
4	Неблагополучные семьи (в том числе неполные, малообеспеченные, на грани нищеты, семьи мигрантов, многодетные, несовершеннолетние родители, несовершеннолетние матери-одиночки)		Формирование нравственных ценностей, а также помощь в творческой самореализации; информирование о существующих государственных и муниципальных программах поддержки
5	Лица пожилого возраста (в том числе одинокие)		Вовлечение в активную социально-культурную деятельность для повышения уровня физической и когнитивной функций

Каждая из социально незащищенных групп населения обладает своими специфическими, присущими по большей части только ей особенностями [106, с. 176], проявляющимся при взаимодействии с ней специалистов. Например, при работе с социально незащищенной группой «подростки «группы риска» важно учитывать психологические, физиологические, репутационные, семейные и иные факторы, рассмотренные нами в первом параграфе главы, без учета которых вся социально-культурная реабилитация

будет нерезультативной. Призма культурного наследия важна как основополагающая черта социально-культурных реабилитационных мероприятий, красной линией проходящая через встречи, занятия, социальные акции и мероприятия.

Вовлечение и активное участие подростка в командной деятельности, реализуемой специалистами по социально-культурной реабилитации, ориентация на социально одобряемые дела и поступки, планомерное и регулярное акцентирование внимания подростка на устоявшиеся в обществе паттерны поведения в стереотипных ситуациях, объяснения и разбор действий в нестандартных условиях, выполнение заданий влекут за собой постепенную трансформацию поведения реабилитанта. Важно отметить, что необходимо закрепление приобретенного опыта, поддержка социума, в том числе и микросоциума (семья, школьный класс, круг друзей и приятелей).

Для полноценной вторичной социализации и успешной реабилитации подростков важно, чтобы они вели активную социально-культурную жизнь [4]. Для этого нужно создать условия, которые помогут им найти мотивацию, раскрыть свой потенциал и приобщиться к труду и культуре.

Однако важно не только проводить социально-культурную реабилитацию, но и по прошествии времени обращать внимание на сопутствующие факторы жизни и деятельности реабилитанта, чтобы снизить возможность повторных прецендентов асоциального поведения.

Социально-культурная реабилитация сейчас становится одним из важных элементов практической работы с социально незащищенными категориями населения, помогая им преодолеть сложившуюся дезадаптацию, восстановить ослабленные и/или утраченные социальные функции, необходимые для качественной и благополучной жизнедеятельности в присущем каждой категории социально-культурном пространстве. Но для наглядного подтверждения полученных результатов нам необходимо комплексно рассмотреть понятие «социально-культурная реабилитация» через

призму понятий «реабилитация» и «социальная реабилитация», поскольку социально-культурная реабилитация неразрывно связана с ними.

Термин «реабилитация» с латинского языка переводится как «восстановление способности» («habilis» – способный, способность, «rehabilis» – вновь способный). В широком смысле он подразумевает восстановление физических, психических, медицинских, социальных, профессиональных, репутационных характеристик индивида, которые были частично или полностью утеряны в связи с пережитыми болезнями и их последствиями, травмами, особыми социальными ситуациями, повлекшими изменения как в физическом и психическом здоровье, так и в плане личной и/или профессиональной репутации. Понятие «реабилитация» является многозначным, его используют в разных сферах научного знания: в юриспруденции, в медицине, в психологии, в педагогике, в социально-культурном менеджменте, в социальной работе. Исследователи, основываясь на первоначальном значении термина, дополнительно наполняют его профессиональной спецификой. Объяснение реабилитации в узком юридическом смысле звучит как «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» [141], а в более широком – как «вынесение реабилитирующего решения (оправдательного приговора суда, постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, об отмене применения принудительных мер медицинского характера и т.д.) с гарантией реализации всех правовых последствий» [65, с. 273]; с медицинской точки зрения данное понятие трактуется как частичное или полное восстановление нарушенных функций человеческого тела [86, с. 122] и как «система медицинских мероприятий, направленных на предупреждение снижения и утраты трудоспособности, скорейшее восстановление нарушенных функций, профилактику осложнений и рецидивов заболеваний, раннее возвращение к профессиональной деятельности» [105, с. 81]; психологи в рамках реабилитации видят

«восстановление психического здоровья, возвращение к реальности реабилитируемого» [28, с. 26]; педагоги определяют термин «реабилитация» как «восстановление социальных связей ребенка, временно или вовсе утраченных в результате девиантного поведения» [143], специалисты по социально-культурному менеджменту представляют реабилитацию как процесс достижения и поддержки «оптимальной степени участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культурной компетенции и удовлетворения культурно-досуговых потребностей, что обеспечивает […] возможности для позитивных изменений за счет расширения рамок их независимого образа жизни и наиболее полной интеграции в окружающую среду» [58, с. 231]; исследователи по направлению «социальная работа» рассматривают реабилитацию как «восстановление и развитие активного социального субъекта, личности, способной к волевым усилиям, трудовой мотивации, саморазвитию» [31, с. 174] и как восстановление утраченных социальных функций и связей личности со средой [129; 148, с. 301].

Однако важно отметить, что в практике любые реабилитационные мероприятия и действия в большинстве случаев используются в комплексе с другими видами реабилитации, возникают смешанные виды реабилитационной деятельности. К ним относятся психолого-педагогическая, социально-правовая, социально-педагогическая, социально-психологическая, социально-медицинская, медико-педагогическая, медико-психологическая реабилитации. Использование накопленных теоретических знаний и опыта двух сфер научного знания обогащают процесс реабилитации, позволяют достигать поставленные цели.

Понятие «социальная реабилитация» начали активно использовать в англоязычных странах после Первой и Второй мировых войн, поскольку именно в это время огромному количеству участников боевых действий, жителей оккупированных и близких к фронтам территорий требовалась не только восстановительное лечение, но и помощь в адаптации к изменившимся условиям жизни, восстановлении утраченных социальных функций [107]. Уже

в 1946 году зарубежные ученые рассматривали реабилитацию как «систему реализации возвращения человека в общество путем профессионального обучения, переобучения, трудоустройства» [127, с. 10]. Сейчас социальная реабилитация является актуальным направлением социальной работы, которым занимаются выдающиеся специалисты, такие как Н.Ф. Дементьева, М.А. Жданова, Е.И. Холостова и другие.

Е.И. Холостова и Н.Ф. Дементьева определяют социальную реабилитацию как «комплекс программ и действий, направленных на восстановление социальных функций человека, его социального и психологического статуса в обществе» [148, с. 301]. С ними соглашается исследователь М.А. Жданова, в своей статье представляя технологии реабилитации как «комплекс мер и мероприятий, направленных на восстановление разрушенных или утраченных социальных связей и отношений индивида» [44, с. 49]. Согласно исследованию Т.В. Бахуташвили термин «социальная реабилитация» представляет собой восстановление потерянных социальных функций человека и направлено на благополучную жизнедеятельность его в обществе [15, с. 6]. О.В. Волкова определяет социальную реабилитацию как «комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений» [31, с. 171]. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что социальная реабилитация представляет собой сложный процесс, призванный помочь реабилитантам преодолеть трудную жизненную ситуацию, направленный на восстановление здоровья, жизнедеятельности, трудовых навыков, а также включающий в себя несколько уровней, среди которых обязательно присутствуют профилактика и коррекция. В практике коррекция используется как «вспомогательный процесс воспитания или лечения, она обладает индивидуальной направленностью, так как учитывает персональные отклонения индивида от нормы» [56, с. 50].

Объектами социальной реабилитации становятся незащищенные группы населения, среди которых выделяются следующие категории: дети,

оставшиеся без попечения родителей по разным причинам, дети-воспитанники центров содействия семейному воспитанию, дети с ограниченными возможностями здоровья и их семьи, подростки «группы риска», несовершеннолетние родители (матери, отцы, матери-одиночки), неблагополучные семьи (в том числе неполные, малообеспеченные, на грани нищеты, семьи мигрантов, многодетные), лица с зависимостями (алкогольной, наркотической, игровой и др.), участники боевых действий и их семьи, беженцы, лица, вышедшие после отбытия наказания в местах лишения свободы, совершеннолетние лица с ограниченными возможностями здоровья, лица любого возраста, подвергшиеся физическому и/или психологическому насилию, безработные, лиц пожилого возраста и пенсионеров (в том числе одиноких).

Основной целью социальной реабилитации при работе с незащищенными группами населения становится максимально полное восстановление навыков, умений, способностей в разных сферах человеческой жизнедеятельности при существующих исходных положениях индивида. Достижение указанной цели невозможно без последовательного претворения в реальность задач: проведения разноплановых психологических и медицинских исследований и тестов, направленных на определение текущего уровня состояния реабилитируемого (физического и психического здоровья), выявление уровня реабилитационного потенциала индивида [80], степени его социальной дезинтеграции и дезадаптации, установление текущего репутационного, профессионального статуса.

Социально-культурная реабилитация как термин встречается в нескольких вариантах: одни исследователи включают его в рамки социальной реабилитации (Н.Ф. Дементьева [148], Л.В. Мерцалова [87], Г.В. Семья [120], Е.И. Холостова [148]), а другие выделяют его отдельно (Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников [58]).

Социально-культурная реабилитация включает в себя следующие составляющие, необходимые для качественного восстановления полностью или частично утраченных функций:

- информационно-просветительскую,
- досуговую,
- творческую,
- коррекционную,
- лечебно-оздоровительную,
- эмоционально-эстетическую [58, с.235].

Рассмотрим их более подробно на примере работы с подростками «группы риска». Информационно-просветительский компонент помогает подросткам «группы риска» в рамках реабилитации получать новую для них информацию о способах социального взаимодействия, об отличающихся укладах семейной жизни, о необходимости значительного уменьшения использования в повседневной жизни нецензурной лексики. Использование полученных знаний в практике сможет помочь открыть им новую картину мира или хотя бы представить ее на бумаге или в воображении. Досуговый компонент и творчество идут в социально-культурной реабилитации рука об руку, связаны с организацией свободного времени реабилитантов, направлены на удовлетворение культурных и духовных потребностей. Коррекционная составляющая помогает создать необходимые условия и частично или полностью преодолеть существующие воспитательные упущения и недочеты. Также к этому компоненту относятся привитие существующих и социально одобряемых норм поведения от локальных до общественных, приобщение и активное использование достижений культуры и искусства для взращивания самодостаточной личности, увеличение ее творческого потенциала, уровня образованности, социальной ответственности. Лечебно-оздоровительный компонент в первую очередь связан с психологическим спокойствием подростков, его приобретением через активизацию органов чувств культурно-досуговыми средствами. Изложение мыслей, сомнений, эмоций посредством

аппликаций, рисунков, инкрустаций стабилизируют эмоциональный фон, снижают уровень тревожности, что в целом благоприятно сказывается на здоровье подростка, как физическом, так и психическом. Эмоционально-эстетическая составляющая социально-культурной реабилитации взращивает в подростке «группы риска» чувство прекрасного, переориентирует асоциальные порывы в положительное действо, дает возможность сублимации.

Остановимся на основных принципах социально-культурной реабилитации – добровольности, защиты личных данных, позитивной настроенности, доверия, непрерывности, последовательности. Рассмотрим их несколько подробнее. Добровольность подразумевает документально подтвержденное согласие на реабилитационные мероприятия самого реабилитанта или его официального представителя, поскольку в противном случае будет нарушена глава 2 Конституции Российской Федерации [64]. Принцип неразглашения личной информации касательно реабилитационных мероприятий третьим лицам должен выполняться неукоснительно за исключением случаев, когда самим реабилитантом или его представителем не оговорено и документально подтверждено иное. Ориентация на позитивный настрой в некоторых случаях дает колоссальный толчок для благоприятных и скорых изменений в жизнедеятельности реабилитанта, а в остальных не создает дополнительные трудности для специалистов, работающих непосредственно с индивидом. Особое влияние на результативность программ реабилитации оказывает возникшее доверие между реабилитантом и специалистом или специалистами. Доверительные отношения помогают быстрее найти, сгладить, решить возникающие проблемы, увеличить скорость процесса реабилитации. Непрерывность, то есть выполнение так называемых домашних заданий от специалистов вне центра, постепенность реабилитации, иными словами – постепенное усложнение занятий – позволяют не потерять интерес к процессу и достижению цели.

Важно отметить, что для благополучной работы специалистов важна ясная правовая составляющая, преемственность государственной политики в вопросах социальной и социально-культурной реабилитации, выстроенная работа государственных и муниципальных служб и учреждений, направленных на реабилитационную работу. Вышеизложенное помогает снизить градус эмоциональной напряженности и построить прозрачный и четкий маршрут для каждой категории социально незащищенных граждан.

Многостороннее рассмотрение содержание термина «социально-культурная реабилитация» позволило выявить основные аспекты, на которые авторы делают акцент при рассмотрении сущности «реабилитация», «социальная реабилитация» (отличительная характеристика нуждающихся в реабилитации, направление деятельности реабилитологов, составляющие реабилитационной деятельности и др.), акцент на социально-культурную составляющую объясняет значение термина «социально-культурной реабилитации». Соотнеся степень изученности термина в соответствии с целями нашего научного исследования, нами было создано рабочее определение. Раскрыты цель, задачи социально-культурной реабилитации, определены ее объекты – социально незащищенные категории граждан, проанализированы общие и частные направления работы специалистов с указанными группами. Обоснованы компоненты и принципы, при использовании которых в практике достигается большая результативность.

1.3. Подведомственное учреждение сферы молодежной политики как социально-культурная среда реабилитации подростков «группы риска»

Цель данного параграфа – рассмотрение подведомственных учреждений сферы молодежной политики в призме социально-культурной реабилитации для одной из социально незащищенных групп, для подростков «группы риска». Основными задачами для выполнения указанной цели стали экскурс в историю учреждений, занимавшихся перевоспитанием несовершеннолетних в

разные исторические эпохи, анализ действующего законодательства, регламентирующий работу современных учреждений, занимающихся реабилитационной работой, выявление определения, цели, задач подведомственных учреждений сферы молодежной политики, их структуры, основных функций.

Подведомственное учреждение в сфере молодежной политики – это социально-культурная среда для реабилитации подростков, которые находятся в «группе риска». Организация мероприятий, вовлечение подростков в совместную деятельность, учет их интересов, способностей и эффективное использование их свободного времени для общественно полезных занятий – все это ключевые аспекты социально-культурной реабилитации.

Социально-культурная реабилитация представляет собой мощный инструмент воспитания, поскольку она направлена на восстановление и компенсацию утраченных навыков, необходимых для самореализации и самоутверждения в творчестве и досуге.

Чтобы лучше понять, как работает современная система учреждений, занимающихся первичной профилактикой и социально-культурной реабилитацией подростков из «группы риска», давайте рассмотрим, какие учреждения существовали в России в разные эпохи.

Исторически сложилось, что дети, потерявшие семьи, так называемые «ничьи», стремились в города, в места массового скопления людей, потому что это было одним из ключевых вопросов выживания: не один, так другой подаст на пропитание или поможет обеспечить кров. Уже при царе Федоре Алексеевиче были созданы так называемые «приюты-дворы», где детей обучали грамоте и давали возможность овладеть ремеслом [25, с 243-244].

Одними из первых попыток приобщения несовершеннолетних на путь исправления стали учрежденные в эпоху правления Екатерины II совестные суды и приказы общественного призрения, в тесном контакте взаимодействовавшие с работными домами [22, с. 24]. Но расцвет становления и развития специальных заведений для несовершеннолетних

правонарушителей и порочных детей относятся к XIX веку. Исследователю Л.И. Беляевой [22, с. 25] удалось найти документальное подтверждение тому факту, что первая в Российской Империи организация, занимающаяся исправлением нравственно-испорченных детей, была открыта в гомельском имении графа Румянцева еще в 1819 году Яковом Гердом, впоследствии принявшим в последствии русское подданство, приглашенным учителем для обучения детей по ланкастерской системе [36]. Первоначально рассчитанная на 50 человек, она в скором времени была укрупнена до 200 мест; воспитанники в первой половине дня занимались обучением, после обеда и до 18 часов – упражнялись в изучении и практике ремесел (сапожного, столярного, кузнечного, в теплое время года – земледельческого). Несмотря на высокий уровень успеха воспитанников, после смерти графа заведение перестало финансироваться и закрылось. В 1828 году похожее заведение было открыто недалеко от Варшавы: граф Скарбек основал приют для брошенных на произвол судьбы несовершеннолетних, а позднее на базе этого приюта была открыта колония [8, с. 124]. На одиннадцать лет позже, в 1839 году в Плешкодал – предместье Риги – было открыто еще одно учреждение для перевоспитания детей и подростков [9, с. 88; 161, с. 308]. В этом же году был преобразован и Петербургский смирительный дом; в нем открыли отделение для совместного содержания преступных и порочных отроков. Это казенное учреждение просуществовало вплоть до 70-х годов XIX столетия [22, с. 26].

Вторая половина XIX века была ознаменована открытием целой плеяды воспитательно-исправительных заведений для малолетних и несовершеннолетних детей: в 1848 в Нарве, в 1850 в Ревеле, в 1863 в Москве при Симоновом монастыре приют для арестантских детей, в 1864 в Санкт-Петербурге учреждение для перевоспитания нравственно-испорченных детей женского пола и в том же году в Москве небольшая школа для малолетних подследственных [21, с. 1009-1010], постепенно ставшая крупным учреждением для нравственного исправления несовершеннолетних и просуществовавшая вплоть до Октябрьской революции. До принятия Закона

об исправительных приютах для несовершеннолетних в 1866 году эти учреждения существовали и действовали без определенной нормативно-правовой базы [10, с. 28].

Наиболее яркие исправительные учреждения, получившие признание не только в Российской Империи, но и за рубежом, активно начали свою деятельность после проведения Судебной реформы. В 1864 году в Москве была учреждена небольшая исправительная школа, в которой малолетним подследственным давалось убежище, а нищенствующим и бродяжничавшим детям давали кров. Его учредитель – Общество распространения полезных книг Александры Николаевны Стрекаловой вкупе с председателем – обучал воспитанников, мальчиков в возрасте до 18 лет, грамоте, основам православия, переплетному мастерству. Позднее школа преобразовалась в приют, так как в учреждение стали принимать и несовершеннолетних осужденных, и в 1868 году был утвержден его Устав [10, с. 30]. Одной из отличительных черт этого приюта было то, что несмотря на истечение срока наказания связь с воспитанниками не заканчивалась, а те, кто не имел возможности куда-то пойти, могли остаться в стенах заведения и находиться еще в течение трех лет. Расцвет приюта пришелся на руководство им с 1869 года Николаем Васильевичем Рукавишниковым [134, с.6], выходцем из состоятельной семьи, что получил образование в Московском Университете. Он ввел новые виды ремесел, которые изучали его подшефные: переплетное, сапожное, столярное, портняжное, граверное, что впоследствии переориентировало приют в ремесленный. Рукавишников изменил порядок проживания воспитанников – они не делились на группы, жили в одном доме, работали в мастерских под руководством приглашенных специалистов, учились в школе по вечерам. Работу с детьми директор проводил сам, ему также помогали «дядьки» из числа отставных унтер-офицеров. Воспитанники не оставались предоставленными сами себе ни днем, ни ночью. Современники отмечали, что в Московском Рукавишниковском приюте не было никакой воспитательной системы, а в деле перевоспитания играла огромную роль исключительно

личность самого Николая Васильевича: он занимался с этими детьми, учил их, помогал осваивать ремесла, видел в них задатки хороших людей и благонадежных граждан, что давало свои плоды – приют давал потрясающие результаты по перевоспитанию и практически полному отсутствию рецидивов. Именно в этом и крылась одновременно одна из сильнейших и слабейших сторон данного приюта [142, с. 12-15].

После смерти Н.В. Рукавишникова в 1875 году приют осиротел, обветшал, и семье Рукавишниковых, которая долгие годы занималась продолжением дела Николая Васильевича, понадобилось много сил, чтобы вернуть его на былые позиции [22, с. 31].

Петербургская земледельческая колония, которая находилась в 12 верстах от Петербурга, была организована по образу и подобию западных учреждений исправления и перевоспитания несовершеннолетних, например, воспитательно-исправительных колоний в Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Франции и Швейцарии [8; 9;10]. Ее руководителем стал Александр Яковлевич Герд, продолжатель педагогической династии Гердов, выпускник Санкт-Петербургского университета. Он создал педагогическую систему воспитания несовершеннолетних правонарушителей и нравственно испорченных детей, отобрав все, что могло пригодиться в практике, тщательно изучив теоретический и практический отечественный и зарубежный опыт, успешно внедрил принципы, необходимые для перевоспитания правонарушителей: уверенность в успехе, активное участие педагогов в жизни детей, сотрудничество между педагогом и воспитанником, чередование занятий, труда и отдыха.

В колонии находились дети и подростки в возрасте от 8 до 18 лет, беспризорники, нравственно-запущенные дети, подростки-осужденные, некоторые повторно. В отличие от Рукавишниковского приюта, воспитанники здесь делились на группы, так называемые «семьи», числом до 15 человек. Каждая из групп жила в своем домике вместе с воспитателем, но при этом педагоги старались сплотить все семьи, объединить друг с другом изначально

вокруг костяка коллектива – вокруг подростков с наиболее социально одобряемым поведением, а затем и сообща. Строгий распорядок, самообслуживание, дежурства, которые были приняты в колонии изначально, позволили обеспечить безопасность, контролировать поведение воспитанников и стимулировать их к исправлению [10, с. 33-37].

Учебный день в колонии длился пять часов, а работа – четыре [134, с. 28]. Директор считал, что обучение должно быть обязательным, и поэтому сам проводил уроки, применяя при этом передовые методы педагогики: активную работу с книгой, использование наглядных материалов, введение предметных уроков, занятия с воспитанниками гимнастикой и организация экскурсий [10, с. 41].

Особенностью колонии было активное вовлечение воспитанников в ее жизнь через систему самоуправления. Воспитатели и воспитанники имели равные права голоса на собраниях, где решались вопросы хозяйства, распределялись обязанности, обсуждались проступки и достижения, предлагались варианты досуга. В колонии не применялись телесные наказания, а провинности выносились на всеобщее обсуждение. Наказанием обычно был выговор, внушение, запрет на работу с другими детьми, купание, игры, прогулки в лесу, надзор других детей или отселение в отдельный домик [10, с. 41; 134, с. 20]. При этом чтение наказанным ученикам не запрещалось [22, с. 36].

Герд считал, что перевоспитание подростков можно закрепить только с помощью патроната [23]. В колонии для бывших воспитанников искали места работы, оказывали им моральную и материальную помощь, давали приют. Он также продвигал инициативы по отделению несовершеннолетних преступников от беспризорников, изменению формы приговора, созданию школы для воспитателей и фонда пенсионного обеспечения.

Павел Аполлонович Ровинский, сменивший А.Я. Герда на посту директора колонии, высоко оценил все сделанное предшественником и продолжил придерживаться его традиций [22, с. 40-42]. Идеи А.Я. Герда

распространялись с помощью периодической печати и бывших сотрудников, пришедших работать в другие учреждения.

Ближе к концу XIX – началу XX веков в большом числе губерний начали появляться исправительные и исправительно-воспитательные учреждения, которые, однако, не имели строгой опоры на законодательство, поскольку толчком для развития законов в этой сфере стали лишь съезды представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних, что начали проводиться только к 80-м годам XIX века [21]. В целом эти учреждения просуществовали вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Первая мировая война 1914–1918 годов, последовавшая за ней Гражданская война 1917–1922 годов привели к резкому увеличению числа беспризорных детей. Наибольшее количество беспризорников было зафиксировано в 1922 году – 7 миллионов несовершеннолетних [124].

В период с 1925 по 1926 год в СССР были приняты законы, направленные на защиту детей и подростков. Они предусматривали льготы для несовершеннолетних, оставшихся без родительского присмотра, устанавливали порядок передачи детей под опеку, регулировали вопросы налоговых льгот предприятиям и учреждениям, которые занимались борьбой с беспризорностью.

Профилактическая плановая работа социальных институтов молодой Советской России (Народный Комиссариат просвещения, Народный Комиссариат Государственного призрения, Народный Комиссариат труда) оказалась очень эффективной и смогла не допустить массового распространения на территории страны беспризорных и безнадзорных подростков. Организовывались приемники-распределители для несовершеннолетних, внедрялись патронаты, агитировались усыновления, вводились квоты для обучения и последующего трудоустройства подростков, создавались детские городки, куда входили различные воспитательные и образовательные учреждения (детские сады, школы, интернаты, детские дома), строились колонии и трудовые коммуны для беспризорных детей и

несовершеннолетних правонарушителей как, например, Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1, коммуна имени Э.Ф. Дзержинского, под руководством выдающегося педагога А. С. Макаренко [71; 122; 123].Одной из частей существовавшей тогда системы и дошедшей до наших дней стали Суворовские и Нахимовские училища.

Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) 31 мая 1935 года приняли постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в котором отметили, что проблема массовой беспризорности решена, а проблема безнадзорности осталась актуальной и требовала ужесточения мер, в число которых входили введение уголовного преследования нарушителей прав детей и подростков, борьба с правонарушениями, которые были совершены самими несовершеннолетними, увеличение контроля за детской литературой и фильмопроизводством. Проводимая работа дала свои плоды – к концу 1930-х годов проблема перестала быть такой остросоциальной [12; 24].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вновь был всплеск количества беспризорных и безнадзорных подростков, повысился уровень детской и подростковой преступности. В связи с этим НКВД СССР по приказу Совета Народных Комиссаров СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15.06.1943 был обязан открыть детские колонии по содержанию в них несовершеннолетних преступников в возрасте от 11 до 16 лет, где уже к концу 1943 года содержались свыше 50 тысяч несовершеннолетних подростков. За военные годы в городах и селах увеличилось количество детских комнат милиции с 633 до 1058 уже к 1944 году. Эти детские комнаты существовали вплоть до 1977 года, когда были заменены на инспекции по делам несовершеннолетних, существующие и сегодня [41; 119; 123].

Успешная социальная политика, проводимая в Советском Союзе, позволила нивелировать уровень криминогенности среди детей и подростков уже к началу 1950-х. Активно работала система октябрятских, пионерских и

комсомольских организаций, получило развитие коммунарское движение, было инициировано и создано социально-педагогическое движение по методике коллективных творческих дел И.П. Иванова [50], открывались культурно-досуговые и семейно-досуговые клубы. Общеобразовательные учреждения и организации системы социального воспитания проводили среди подростков разнообразные профилактические, культурные, просветительские мероприятия, организовывали досуг несовершеннолетних, что позволило практически полностью изничтожить детскую и подростковую преступность [39].

1970-е и начало 1980-х характеризовались устойчивой и эффективной работой системы профилактики асоциального поведения подростков, но ближе к периоду перестройки все больше становилось формализованных мероприятий [42, с. 266].

90-е годы XX века произошла печально известная ломка традиционных ценностей, переход страны на новые, капиталистические рельсы, отказ от предыдущей идеологии, норм морали, нравственности. Вновь пышным цветом расцвели явления среди подростков безнадзорности, беспризорности, социального сиротства, проявлений дезадаптации и делинквентности как отражение происходивших в обществе изменений [68].

С начала XXI века по настоящее время в нашей стране пошагово реализуется социальная политика, направленная на нивелирование уровня подростковой преступности, помощи подросткам «группы риска»: создаются социально-реабилитационные центры, социальные дома семейного типа, вновь открываются подростково-молодежные центры, клубы, дома молодежи, совершенствуются формы работы службы опеки и попечительства.

Реабилитационная работа с подростками «группы риска» проводится как в закрытых интернатного типа социально-реабилитационных центрах [30; 103, с. 100], так и в общеобразовательных организациях, и в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

В интернатах, социально-реабилитационных и медико-реабилитационных центрах ведется работа теми подростками, которые принимали психоактивные вещества (наркотики, алкоголь, токсические вещества), теми, которые совершили уголовно-наказуемое преступление и/или были осуждены условно, безнадзорными подростками и теми, кто ведет бродяжнический образ жизни.

В школах, среднеспециальных учебных заведениях ведется работа с подростками «группы риска», которые стоят на внутришкольном или внутриколледжном учете, а также особое внимание обращается на тех, кто находится на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Основная работа с подростками «группы риска», в том числе совершившими административный проступок и попавшими на учет, происходит в учреждениях первичной профилактики – подведомственных учреждениях сферы молодежной политики (многофункциональных молодежных центрах, подростково-молодежных центрах, клубах, подростковых досуговых центрах, молодежных пространствах, домах молодежи, арт-резиденциях, креативных пространствах, центрах психологической поддержки, центрах патриотического воспитания, ресурсных центрах добровольчества).

Подведомственные учреждения сферы молодежной политики – это организации, которые находятся под управлением Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). Они занимаются поддержкой подростково-молодежных инициатив, помогают подросткам и молодым людям в социально-культурной адаптации, а также организуют различные молодежные мероприятия. Нормативно-правовую базу для реализации молодежной политики в России составляют следующие документы:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный Закон № 489-ФЗ от 30.12.2020 «О молодежной политике в Российской Федерации»;

- Федеральный Закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях»;
- Федеральный Закон № 98-ФЗ от 28.06.1995 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединениях»;
- Федеральный Закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный Закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- Федеральный Закон № 280-ФЗ от 01.07.2021 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»;
- Указ Президента Российской Федерации № 1075 от 16.09.1992 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»;
- Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р от 29.05.2015 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2570-р от 12.12.2015 «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 326-р от 29.02.2016 «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2950-р от 27.12.2018 «Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»;

- Локальные законы, принятые в субъекте Российской Федерации (Закон Санкт-Петербурга № 425-62 от 27.06.2013 «О реализации молодежной политики в Санкт-Петербурге», Закон Санкт-Петербурга № 355-79 от 16.07.2021 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге»).

В каждом субъекте Российской Федерации обозначение подведомственных учреждений сферы молодежной политики дается самостоятельно, поэтому названия могут различаться, например, в Санкт-Петербурге, согласно Закону Санкт-Петербурга 425-62 от 27.06.2013 «О реализации молодежной политики в Санкт-Петербурге», оно носит название «учреждения по делам молодежи», в которое входят казенные, государственные, автономные организации, подчиняющиеся органам исполнительной власти Санкт-Петербурга и реализующие программы молодежной политики.

Цель подведомственных учреждений сферы молодежной политики – обеспечение условий для успешной самореализации молодежи и ее интеграции в социум, развитие потенциала молодых людей и его использование для усовершенствования общества и государства.

Объект российской молодежной политики, реализующейся в подведомственных организациях – граждане России в возрасте от 14 до 35 лет [88].

Основные задачи: привлечь подростков и молодежь к общественно-полезной деятельности; проинформировать о возможностях развития творческого потенциала; поддержать творческие инициативы подростков и молодежи; укрепить в сознании молодых людей общепринятые культурные, правовые, моральные ценности, развить лидерско-инициативные качества, упрочить основные положения активной гражданской позиции и патриотизма, помочь и поддержать в реабилитации и ресоциализации подростков «группы риска», подростков и молодежь, попавших в трудную жизненную ситуацию.

База подростково-молодежных организаций сферы молодежной политики в Российской Федерации представлена достаточно широко [132]. Мы подробно осветили ее основные типы в таблице 5.

Таблица 5. Типы подведомственных учреждений сферы молодежной политики и их целевая аудитория

п/п	**Типы подведомственных учреждений сферы молодежной политики**	**Определение**	**Специфика**	**Целевая аудитория**
1.	Многофункциональный молодежный центр/ Дом молодежи	Универсальное пространство для молодых людей всех категорий, созданное для реализации проектов и событий, связанных с различными аспектами молодежной политики.	Реализация программ сферы молодежной политики; Кураторство деятельности других учреждений той же сферы; Сбор аналитики; Создание и распространение методических материалов; Популяризация успешных практик; Аттестация сотрудников.	Школьники 14-18 лет; Студенты ссузов и вузов первых курсов (16-20 лет); Студенты 3-6 курсов (21-24 года); Работающая молодежь (18-35 лет); Молодые семьи (18-35 лет); Родители детей от 14 лет; Молодые люди, попавшие в «группу риска» (14-35 лет); Сотрудники учреждений сферы молодежной политики по месту жительства.
2.	Подростково-молодежный центр, клуб/ Подростковый досуговый центр/ Молодежное пространство/Центр по работе с подростками и молодежью/Объединен	Учреждение, реализующее программу молодежной политики региона по месту жительства	Реализация программ сферы молодежной политики; Первичная профилактика асоциального поведения	Школьники 14-18 лет; Студенты ссузов и вузов первых курсов (16-20 лет); Студенты 3-6 курсов (21-24 года);

	ие подростково-молодежных клубов		подростков и молодежи; Социально-культурная реабилитация подростков «группы риска».	Работающая молодежь (18-35 лет); Молодые семьи (18-35 лет); Родители детей от 14 лет; Молодые люди, попавшие в «группу риска» (14-35 лет)
3.	Арт-резиденция/ Креативное пространство	Пространство для развития творческих инициатив подростков и молодежи	Реализация программ сферы молодежной политики; Организация творческих грантовых и негрантовых конкурсов; Ориентация на развитие навыков творческо-социальной деятельности.	Подростки и молодежь, интересующаяся креативными индустриями (14-35 лет); Студенты ссузов и вузов творческих специальностей (16-24 года); Работающая молодежь, занятая в сфере культуры, науки и социальной поддержки (18-35 лет).
Ресурсные центры				
4.	Центр психологической поддержки	Организация, которая оказывает психологическую поддержку и консультации подросткам и молодежи в возрасте от 14 до 35 лет	Профилактика асоциального поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; Предоставление комплексной психолого-педагогической помощи подросткам «группы риска», молодежи в трудной жизненной ситуации; Поддержание уровня	Школьники, студенты ссузов (14-18 лет); Студенты вузов (18-24 года); Работающая молодежь (18-35 лет); Родители детей от 14 лет.

			эмоционального благополучия, предотвращения межличностных конфликтов, низвержения эмоционального выгорания у молодых граждан.	
5.	Центр патриотического воспитания	Учреждение, которое занимается гражданским и патриотическим воспитанием молодежи и формирует кластер молодежных объединений патриотической направленности	Реализация программы сферы молодежной политики по гражданско-патриотическому воспитанию; Участие в программе допризывной подготовки; Координация и управление деятельности поисковых отрядов и объединений; Организация и проведение военно-спортивных и туристических соревнований; Разработка и популяризация методических материалов по гражданско-патриотической работе.	Школьники 14-18 лет; Студенты ссузов и вузов первых курсов (16-20 лет); Студенты 3-6 курсов (21-24 года); Работающая молодежь (18-35 лет); Родители детей от 14 лет; Ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий; Сотрудники учреждений сферы молодежной политики по месту жительства.
6.	Ресурсный центр добровольчества	Организация, которая помогает развивать добровольчество, активно привлекает молодых людей к участию в гуманитарных и благотворительных проектах региона	Повышение эффективности добровольческой деятельности в регионе; Обеспечение взаимодействия между получателем добровольческой (волонтерской) помощи и ее непосредственным исполнителем; Учет добровольцев региона;	Волонтеры (14-35 лет) Заказчики добровольческих услуг (учреждения исполнительной власти разных уровней); Благополучатели (социально незащищенные группы населения).

			Проведение практикумов, конференций для обмена опытом.	

Каждый из перечисленных типов учреждений в регионе может быть представлен как отдельными организациями, так и совмещенными, например, во многофункциональном молодежном центре (доме молодежи) в качестве подразделения может выступать патриотический отдел, занимающийся организацией гражданско-патриотической деятельности и координирующий работу всего патриотического направления молодежной политики в субъекте Российской Федерации.

Структуру взаимодействия подведомственных учреждений сферы молодежной политики можно представить в виде следующей схемы (рис. 1). На федеральном уровне руководство осуществляется Федеральным агентством по делам молодежи, на региональном уровне название органа, отвечающего за молодежную политику в субъекте Федерации, может варьироваться. В Санкт-Петербурге это Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями (далее – Комитет). Ему напрямую подчиняются на муниципальном уровне многофункциональный молодежный центр (дом молодежи), ориентированный на работу с не только с целевой аудиторией, но и с сотрудниками учреждений локального уровня, и ресурсные центры. Локальный (районный) уровень представлен учреждениями, которые находятся по месту жительства (подростков-молодежные центры, клубы, подростковые досуговые центры, молодежные пространства, районные дома молодежи и т.д.).

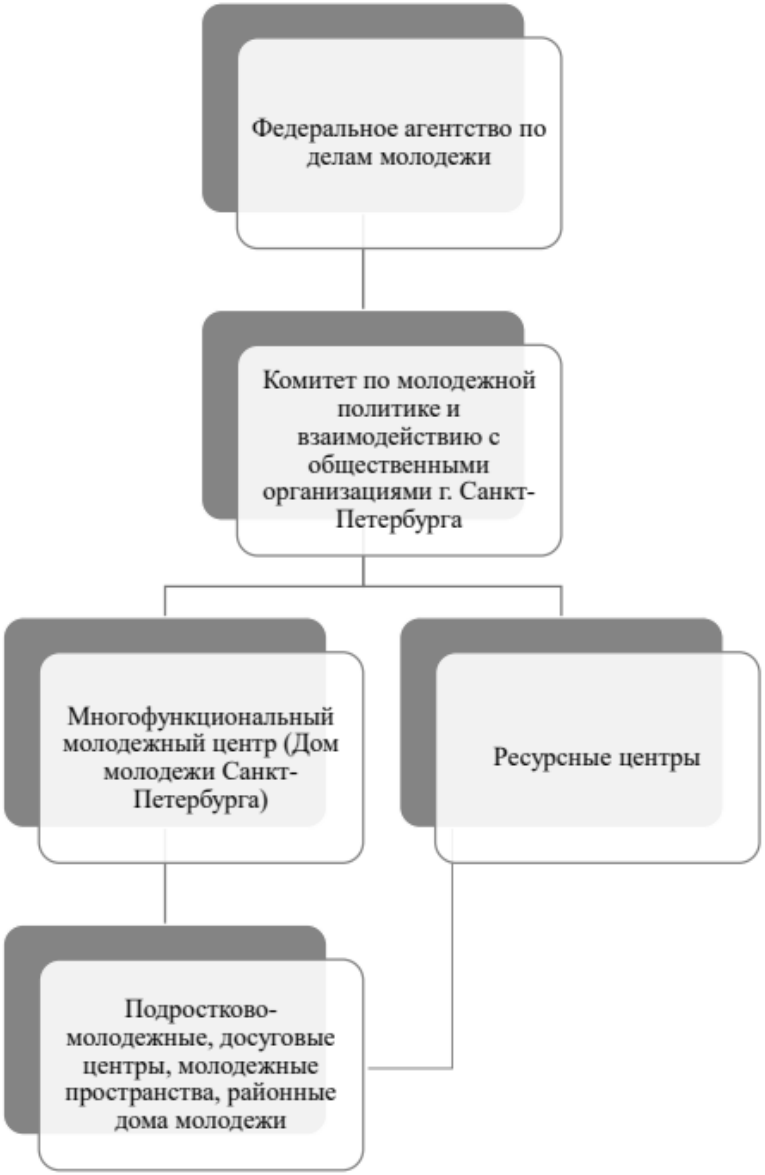

Рисунок 1. Структура взаимодействия организаций сферы молодежной политики на разных уровнях (федеральном, региональном, локальном) на примере г. Санкт-Петербурга

Ресурсные центры подчиняются Комитету оказывают информационную и методическую поддержку учреждениям на локальном (районном или микрорайонном) уровне, занимаются работой с целевой аудиторией.

В Санкт-Петербурге свою работу реализуют 206 учреждений сферы молодежной политики: на территории города успешно функционируют 1 многофункциональный молодежный центр, 3 ресурсных центра, 8 районных домов молодежи, 14 подростково-молодежных центров, 1 центр по работе с подростками и молодежью, 1 объединение подростково-молодежных клубов,

1 подростково-молодежный досуговый центр, 1 районный подростковый центр. Центры и объединения включают в себя в среднем от 6 до 15 клубов, расположенных в каждом районе города.

Направления деятельности подростково-молодежных клубов обширны: музыкальное, спортивное, хореографическое, художественно-эстетическое, добровольческое, гражданско-патриотическое, театральное, культурно-досуговое. Подростки и молодежь могут выбрать по своим интересам кружок, секцию, студию, клуб, также имеют возможность посещать так называемые «места свободного общения» – небольшие уютные кабинеты/залы, где есть настольные игры, мягкие кресла/пуфики, стойка с художественной литературой. Подростки «группы риска» нуждаются в особом внимании: для них применяются различные подходы и методики, которые помогают раскрыть их потенциал, приобщить к труду и культуре.

При работе с подростками «группы риска» используются диагностические инструменты, учитывается их склонности, интересы. Мероприятия учитывают специфику подросткового возраста, проблемы общения, уровень потенциала и особенности реабилитируемого. Все эти шаги направлены на достижение главной цели социально-культурной реабилитации – перевод реабилитантов из группы риска в общую группу и их успешную интеграцию в общество.

Подводя итоги, можно сказать, что учреждения, занимающиеся культурно-досуговой, воспитательно-исправительной работой с подрастающим поколением прошли длительный путь развития, наглядно отражая специфику эпохи, при которой они были созданы и успешно реализовывались. Нами в данном параграфе был приведен список нормативно-правовых документов, на которых основывается работа учреждений по делам молодежи, отражены типы учреждений сферы молодежной политики, даны их определения, рассмотрены характерные особенности, проанализирована структура на примере г. Санкт-Петербурга, описаны специфические

особенности работы с подростками «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

1.4. Педагогические условия успешности социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики

Цель этого параграфа – определить специфические педагогические условия, характерные для местных учреждений молодежной политики, которые обеспечивают высокую эффективность социально-культурной реабилитации подростков «группы риска». Для этого мы изучили определения термина «педагогические условия» в работах исследователей, а также составили обобщенный портрет подростка «группы риска», его социального окружения и реабилитационного потенциала.

Для достижения успеха в педагогических исследованиях необходимо учитывать педагогические условия, в которых происходит взаимодействие участников образовательного процесса. Понятие «педагогические условия» имеет разные трактовки, основанные на общем или частном подходе к анализу взаимосвязей между объектами приложения взаимодействий. Каждая научная статья предлагает свое определение этого понятия и анализирует литературу.

Например, исследователь А.А. Кузьмина описывает их как «комплекс педагогических действий, направленных на образовательный процесс как на фактор успешного достижения поставленных целей» [70, с. 202]. В своей работе А.Н. Томилин говорит о воспитательно-патриотической деятельности среди молодежи и раскрывает значение термина «педагогические условия» как «набор тщательно подобранных мер, которые при творческом применении обеспечивают эффективность процесса развития патриотических чувств и качеств у молодых людей» [140, с. 45].

Исследователь О.В. Шишкина утверждает, что «это характеристика педагогической системы, отражающую совокупность потенциальных

возможностей образовательной среды, реализация которых обеспечит эффективное функционирование и развитие педагогической системы» [157, с. 116]. А.В. Воробьева в своем исследовании предлагает следующее определение термина: «педагогические условия в обязательном порядке предопределяют сам процесс того или иного педагогического воздействия, поскольку именно они алгоритмически определяют поступенчатую реализацию той или иной концепции в рамках решения определенной педагогической задачи» [33, с. 47].

Исследователь И.В. Хорошевская говорит о том, что это «особенности организации образовательного процесса, направленные на создание благоприятной среды для достижения целей обучения и воспитания личности» [149, с. 256]. Ученый А.Ю. Палаткина, рассуждая о педагогических условиях, доказывает, что «это совокупность факторов, которые создают благоприятную образовательную среду и способствуют эффективному обучению и развитию учащихся. Они включают в себя различные аспекты организации учебного процесса и взаимодействия педагогов с учащимися» [104, с. 278]. Исследователь Е.А. Обухова «под комплексом педагогических условий понимает совокупность педагогических условий, способствующей успешной социально-педагогической реабилитации подростков в условиях общеобразовательного учреждения» [99, с. 71].

В целом, исследователи трактуют педагогические условия как комплекс педагогических мер [70; 99; 104; 140], как педагогический процесс [33; 149] и как характеристику педагогической системы [157], благодаря которым будет улучшено текущее положение дел, решена определенная педагогическая задача, увеличена эффективность педагогического воздействия.

Кроме них существует целый пласт научных работ, которые определяют педагогические условия как обстоятельство [83, с. 151], внешнее или внутреннее [49]. С этим нельзя не согласиться, поскольку в таком случае, мы как исследователи можем наглядно увидеть трудность, которая мешает

претворению в жизнь успешного сценария изменений, работать с ней, придумать методы по ее избежанию, корректировке, учету или преодолению.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что многие исследователи считают педагогические условия достаточно общим понятием, которое объединяет различные педагогические методы и подходы, способные улучшить существующую систему и повысить ее эффективность. Педагогические условия – это инструменты, которые ученые применяют для определения, обоснования и проверки причин, влияющих на успешность процесса обучения. Тем самым мы можем утверждать, что грамотно учтенные в любой педагогической работе факторы, обстоятельства, примеренные меры и проведенные процессы дают большую вероятность успеха, нежели отсутствие оных.

Чтобы разработать педагогические условия успешности проведения и результативности социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в учреждениях по делам молодежи, нам первоначально потребуется создать обобщенный портрет подростка «группы риска».

Современный подросток «группы риска» значительно отличается от его сверстника в другие исторические периоды, так как время колоссального наплыва информации не только откладывает свой отпечаток, но и несет совершенно иные проблемы, которые не могли быть и на тысячную долю актуальными хотя бы двадцать лет назад. Одни из таких особенностей – повсеместное распространение смартфонов, расширение покрытия операторами сотовой связи, увеличение времени, проводимого в интернет-пространстве.

Это несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, учащийся или числящийся в средней школе по месту жительства или в среднеспециальном учебном заведении.

Он обладает набором талантов, интересов и стремлений, но по иногда целому комплексу причин старается активно не проявлять себя, уйти в мир интернета, погрузиться в вымышленные пространства как игр, книг, так и

коротких видеороликов, реализуемых стриминговыми платформами. Наполнение развлекательным контентом, переход от полноценных фильмов к 15-ти секундным, часто сменяющим на экране бессюжетным роликам, ухудшают восприятие личностью информации, подростку трудно переключиться на более серьезные вещи, в том числе на классическую литературу, драматургию.

У несовершеннолетнего снижается критичность восприятия к показываемым видео, теряется ощущение времени, речь подростка становится наполненной укороченными вариантами слов, англицизмами и сленгом. Сами по себе эти наполнения речи, конечно, не оказывают разрушительного влияния на личность, но бедность языка, включение слов-паразитов, употребление нецензурных выражений, поиск слов и словосочетаний для описания текущей ситуации, интересного случая, произошедшей истории дают непосредственное понимание собеседнику об уровне речевой и коммуникативной культуре партнера по диалогу.

Пропуски по болезни уроков в учебном заведении вызывают затруднения в понимании материала, снижение уровня концентрации в школе часто приводят к непониманию объяснений учителя, увеличенная сложность программы по сравнению с предыдущими школьными курсами вызывают нежелание разбираться в непонятном и, соответственно, неинтересном. Отставание в учебной деятельности возможно перекрыть успехами в творчестве, но не все подростки могут полноценно осознавать, какая внеурочная деятельность будет приносить именно им наибольшую радость и кураж. Обычно такие подростки часто пробуют разные виды досуга, не задерживаясь ни на одном более чем на месяц или два, при столкновении с трудностями у них опускаются руки, они не готовы им противостоять. Они не хотят пересиливать себя, накладывать на себя дополнительные обязательства, ставить долговременные цели, поэтому они возвращаются снова и снова в виртуальный мир.

Снижение успеваемости в большинстве случаев расстраивает родителей, что, несомненно, вызывает чувства негодования и злости у подростка. Выход сильных разрушительных чувств каждый переживает по-своему: использование нецензурной брани, угроз, шантажа, проявление агрессивного и конфликтного поведения, устраивание показательных скандалов на публике, демонстрация асоциального поведения, в том числе порча чужого имущества, драки, стычки, нанесение телесных повреждений как оппоненту, так и самому себе.

Многие из подростков «группы риска» обладают желанием доказать сверстнику свою принадлежность к группе, а взрослому свою инаковость и отличие от большинства, но делают это слишком показательно и гипертрофированно: например, на «слабо» пройтись перед идущим трамваем, распить бутылку алкоголь содержащего напитка в общественном месте, хамить сотрудникам правопорядка.

Подростки «группы риска», как и обычные подростки, зависимы от мнения окружающих, обладают низким или граничащим с низким уровнями социальной компетентности [37; 38], любое неосторожное слово может погрузить их в пучину самопереживаний и привести к поистине страшным последствиям, в том числе к суициду.

С другой стороны, это может быть и одаренный молодой человек, который не в полной мере обладает коммуникативными навыками, стесняется ровесников, не находит понимания в своей социальной среде, что приводит к постепенному уходу в себя, свои размышления, переживания, виртуальную реальность. Ощущение себя непохожим на других вызывает чувства подавленности, ненужности, отчуждения от группы. Накладывающиеся психофизиологические изменения, которые представляют собой неотъемлемую часть взросления, усугубляют сложившуюся картину.

Большая часть подростков «группы риска» не имеет постоянного и благожелательного контакта с родителями, в их жизни взрослые не интересуются их проблемами и трудностями, часто не хотят вдаваться в

подробности из-за разных причин. Подросток не может обратиться за помощью к родителям, так как знает, что существует большая вероятность получить не поддержку, а выговор, скандал, конфликт.

Недоверие к школьным учителям по причине недостаточности у них свободного времени для проведения бесед, выявления истинных причин вызывающего поведения подростка, его замкнутости или подавленности не позволяют подростку получить помощь в школе, в среднеспециальном заведении первичную помощь, а стигматизация похода к школьному психологу, ощущаемая поверхностная уверенность в его некомпетентности ставят крест на получении психологической поддержки. Складывающаяся ситуация болезнетворно влияет на подростка – он не может молчать о своих проблемах, но ему не с кем о них поговорить.

Как мы видим, общий портрет подростка «группы риска» обладает большим количеством специфических черт, но наиболее важные видны достаточно четко:

- низкая самооценка, что заставляет его действовать менее обдуманно и более рискованно, тем самым подталкивая его выполнять опасные, социально-опасные и противоправные действия;
- импульсивность при совершении поступков при практически полном отсутствии критического анализа ситуации и последствий;
- поиск социального одобрения у одноклассников, ровесников для ощущения причастности к общности;
- сложности с контролем собственных эмоций и переживаний;
- низкий уровень доверия к родителям;
- отсутствие значимого взрослого, который способен переориентировать вектор деятельности на социально одобряемый;
- конфликтность, вербальная агрессия.

Подросток «группы риска» всегда так или иначе находится в социальной среде, в первую очередь в семье [47, с. 8-10; 155] и ее социальном окружении. Первым возникает образ асоциальной семьи [81], с недостаточным

финансированием, отсутствием постоянной работы у одного или обоих родителей, употреблением алкогольных и психоактивных веществ, психологическим и/или физическим насилием в семье, вторым – семьи, совершившей миграцию в пределах страны, что тоже приводит к трудностям в поиске работы, психологическом стрессе при смене привычного места жительства, а если семье пришлось по разнообразным причинам переехать в другое государство, то адаптация на новом месте может усугубиться незнанием языка, культурных особенностей и столкновением с неизвестным ранее менталитетом. Сюда же можно отнести семьи, где один из родственников тяжело болен, ему необходим уход, и это является серьезной эмоциональной нагрузкой для ухаживающих.

Но не всегда подросток «группы риска» живет в асоциальной семье, в большинстве случаев родители вынуждены зарабатывать деньги и у них остается мало душевных сил для обсуждения с подростком его моральных и психологических проблем [82]. Часто такие семьи состоят из одного родителя (в большинстве случаев – матери), при отсутствии поддержки со стороны бывшего супруга или супруги, старших членов семьи или недостаточной помощи с их стороны и взаимодействия межпоколенных членов семьи друг с другом [117].

Существуют также родители, которые считают достаточным для подростка вариантом внимания обеспечение его одеждой, питанием, техническими устройствами, но при этом дарят мало личного участия и заботы. Такие семьи предоставляют ребенку большую свободу, но подросток все еще нуждается в ласке, утешении и участии со стороны взрослого. Иногда это приводит к демонстративному поведению со стороны подростка, поскольку тот пытается заполучить хоть толику негативной заинтересованности родителя, что, разумеется, приводит к еще большему накоплению напряжения, увеличению конфликтных ситуаций и ухудшению взаимоотношений между сторонами.

Еще один тип семей, в которых проживают подростки «группы риска» - многодетные семьи. Большое количество разновозрастных людей, проживающих на одной территории, зачастую малогабаритной, невозможность уединиться, малое время, которое родители могут провести с каждым из детей, провоцируют уход подростка в виртуальную реальность или на улицу. Оба эти варианта чреваты своими специфическими опасностями, которые подросток в силу небольшого жизненного опыта не может правильно идентифицировать, что влечет за собой высокий риск претворения развития сценария трудной жизненной ситуации.

Словесные портреты семей позволяют выделить определенные особенности, которые могут свидетельствовать о риске попадания подростков в трудную жизненную ситуацию:

- низкий эмоциональный контакт членов семьи друг с другом или его отсутствие;
- высокий уровень эмоционального напряжения в семье, частые ссоры и конфликты;
- насилие (психологическое и физическое);
- ограниченный круг семейного общения, отсутствие родственников, друзей, приятелей, социальная обособленность;
- постоянные или временные финансовые трудности;
- уход за тяжелобольным родственником;
- присутствие в семье родственника с судимостью или проблемами с законом, в том числе с невыплатой алиментов;
- отсутствие у членов семьи интереса к образованию, самообучению и развитию;
- злоупотребление взрослыми членами семьи алкоголем, психоактивными веществами.

Подростки «группы риска» являются одной из частей целевой аудитории подведомственных учреждений сферы молодежной политики, расположенных по месту жительства: в Санкт-Петербурге это подростково-молодежные

клубы. Подростков «группы риска» выявляют в общеобразовательных школах, среднеспециальных заведениях путем психологической диагностики, берут на внутришкольный и внутриссузовский контроль, рекомендуют посещать культурно-досуговые мероприятия, проводимые как в стенах образовательных учреждений, так и в кружках и секциях подростково-молодежных клубов. Поставленные на учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав подростки в обязательном порядке проходят психологическое тестирование на выявление реабилитационного потенциала для последующего размещения в учреждения закрытого или открытого типов. Поговорим подробнее о реабилитационном потенциале.

В современной научной литературе можно найти различные определения понятия «реабилитационный потенциал». Одно из первых упоминаний этого термина было сделано в работе ученых В.П. Белова, В.А. Вечканова и И.Н. Ефимова в 1973 году [61, с. 120].

Они определили реабилитационный потенциал как сочетание личностных, физико-биологических и социальных факторов, помогающих ресоциализировать больного [20].

В своих трудах ученые рассматривали реабилитационный потенциал исключительно с медицинской точки зрения, поскольку ранее считалось, что реабилитация должна проводиться в специализированных медицинских учреждениях, где есть все возможности для достижения комплексного и эффективного результата.

Однако сегодня это понятие приобрело более широкое толкование. Оно включает в себя не только медицинский, но и психологический, социальный и педагогический аспекты. Такой спектр определений позволяет проводить реабилитацию наиболее результативно, поскольку каждый специалист занимается своим направлением работы, не мешая другим профессионалам. Комплексный подход повышает эффективность используемых методик.

Далее мы рассмотрим несколько расшифровок терминов, предложенных учеными, чтобы очертить наиболее полное представление о реабилитационном потенциале.

О.И. Хохлова, исследователь, считает, что реабилитационный потенциал человека – это его способность уменьшить или компенсировать ограничения в жизни и деятельности, приобрести навыки для наибольшей реализации функциональных возможностей. Она выделяет два уровня в структуре реабилитационного потенциала: уровень организма и уровень личности индивида [150, с. 101].

Работа специалиста должна быть комплексной и всесторонней, чтобы достичь лучших результатов. У каждого уровня свои особенности и методы реабилитации. Например, на уровне организма помогают массаж, физиопроцедуры и другие медицинские методы. Наглядность этого подтверждена документально в различных медицинских исследованиях [61; 86; 150].

На уровне личности подразумевается работа с разными группами населения, в том числе с детьми и подростками. Среди специалистов не только социальные службы и медицинские работники, но и организаторы досуговых мероприятий, социально-полезных контактов.

Более детальное представление о реабилитационном потенциале можно получить в исследованиях ученых О.С. Андреевой [32], А.И. Осадчих [102], В.З. Кантора [55] и Д.Д. Болотова [121]. Исследователи в научных трудах реабилитационный потенциал разделяют на несколько элементов: базовый (анатомо-физиологический), психофизиологический, профессионально-трудовой, образовательный, социально-бытовой и социально-средовой [55; 61; 102; 113; 121].

Поскольку первые два элемента не относятся к сфере деятельности педагогов и воспитателей и больше интересны для специалистов с медицинским образованием, то мы кратко осветим последующие элементы.

Подростки «группы риска», особенно в тяжелых и запущенных случаях, часто не обладают навыками самостоятельного обслуживания в социально приемлемом смысле. Это представляет особую сложность для специалистов, поскольку работа в этом направлении ложится на плечи социальных служб и педагогов. Им приходится сталкиваться с двойной нагрузкой: необходимо не только вернуть подростка в общество, но и заново научить его социально приемлемым навыкам, привить умения, преодолевая негативный предыдущий опыт, отсутствие желания к изменениям и агрессивное поведение.

Важно отметить, что авторы, о которых идет речь, в качестве основного объекта наблюдения рассматривали людей ОВЗ. В то же время мы сосредоточим свое внимание на подростках, которые, как правило, не имеют серьезных медицинских заболеваний или ограничений. Однако их образ жизни может привести к ухудшению ситуации, возникновению хронических и неизлечимых заболеваний, появлению вредных привычек и усвоению асоциальных моделей поведения.

Специалисты выделяют три уровня реабилитационного потенциала [160] у социально незащищенных групп населения: высокий, средний и низкий [113]. Попробуем транслировать полученные данные на социально незащищенную группу населения – подростков «группы риска», основываясь на научных выкладках Н.Ф. Дементьевой, Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга [101].

Высокий уровень реабилитационного потенциала характеризуется отсутствием тяжелых наследственных заболеваний и генетических отклонений у подростка и его близких родственников. Также важными факторами являются хорошее или удовлетворительное состояние телесного и душевного здоровья реабилитанта, социально приемлемые условия его воспитания, небольшой стаж проявления девиаций в поведении.

К девиациям в поведении относятся небольшой стаж употребления алкогольных и табачных продуктов, нерегулярное использование или небольшой срок приема (до 1–2 месяцев) психоактивных и психотропных

веществ, отсутствие опыта участия в преступных группировках и проживания вне семьи. В некоторых случаях высокий уровень реабилитационного потенциала также применяется к подросткам, которые проживали вне семьи или имели статус лица без определенного места жительства в течение одного-двух месяцев.

Семьи таких подростков обычно устойчивы, в них иногда происходят затяжные конфликты и разрешаются без применения силы и нецензурной лексики или малым их использованием. Одним из отличительных признаков высокого уровня реабилитационного потенциала является наличие у подростка социально-культурных интересов и хобби, таких как участие в спортивных соревнованиях, интерес к туризму, искусству, просмотру фильмов, сериалов, коротких видео и другим социально приемлемым формам досуга.

Подростки со средним уровнем реабилитационного потенциала часто сталкиваются с более серьезными проблемами со здоровьем, такими как хронические респираторные заболевания и другие несерьезные хронические болезни, которые они приобрели, находясь вне семьи, или не придавая должного внимания к собственному здоровью.

Среди факторов, влияющих на их здоровье, можно отметить наследственность. Например, близкие родственники таких подростков могут употреблять табакосодержащие продукты, алкоголь или наркотики, а также иметь психические отклонения, такие как обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР).

Девиантное поведение у таких подростков обычно проявляется в течение года или более. Кроме того, они часто имеют пограничный социальный статус, который может включать в себя неполную семью, низкий уровень дохода, конфликтные отношения с другими людьми и так далее.

Работа с подростками, у которых диагностирован низкий уровень реабилитационного потенциала, – это долгий и сложный процесс. Эти подростки часто имеют хронические заболевания, которые могли быть приобретены во время девиантного поведения (гепатиты, ВИЧ, туберкулез и

другие). Также у них может быть отягощенная наследственность: сложные психиатрические диагнозы у близких родственников, подорванное здоровье из-за неразборчивых половых связей, употребления психоактивных веществ и так далее.

Период девиантного поведения у таких подростков длится от одного года до трех лет и более. За это время у них формируется стойкая зависимость от определенного вида девиации. Они получают удовольствие от употребления алкоголя, табака, психоактивных веществ, от проявления агрессии. Подростки резко негативно реагируют на попытки разорвать зависимость или даже обсудить свое поведение или действия окружающих людей.

Отношения в семьях таких подростков напоминают затяжную войну. Члены семьи испытывают друг к другу только ненависть и желание причинить вред. Во многих случаях семейные узы давно разорваны, и родители или опекуны даже не знают, где находится подросток, и не стремятся получить эту информацию.

Работа или учеба воспринимаются как наказание, формируется «парадоксальная адаптация», когда асоциальные отношения и антисанитарные, неблагополучные условия жизни воспринимаются как норма.

Из-за низкого уровня реабилитационного потенциала требуется более активное участие медицинских специалистов. Поэтому лечение и реабилитация таких подростков проходят в специальных стационарных медико-социальных учреждениях.

В целом, реабилитационный потенциал можно описать как совокупность факторов, которые определяют возможности человека для восстановления после трудностей или болезни. Эти факторы зависят от состояния организма, личности и социальной среды человека.

Оценка внутренних ресурсов организма является ключевым аспектом использования реабилитационного потенциала. Она позволяет определить, насколько эффективно человек может быть вовлечен в процесс реабилитации и успешно интегрироваться обратно в семью и общество. Кроме того,

реабилитационный потенциал включает в себя возможность социальной реинтеграции, то есть восстановления статуса человека до уровня, который позволяет ему полноценно жить в обществе после периода трудностей или болезни.

Таким образом, в учреждениях открытого типа, которые занимаются реабилитацией, в основном находятся подростки с высоким потенциалом для восстановления, а также частично – со средним уровнем реабилитационного потенциала.

Подведомственные учреждения сферы молодежной политики по месту жительства представляют собой в Санкт-Петербурге небольшие отдельно стоящие здания или же нежилые помещения первых этажей многоквартирных домов, в которых ведется работа по организации досуга подростков и молодежи. Они предназначены для аккумуляции молодого населения города, проживающего в близлежащем микрорайоне, занятии их общественно полезной деятельностью и развитии творческого потенциала. Клубы располагают помещениями для реализации идей, проектов, углубленным изучением выбранного занятия, список которых очень широк – от игры на ударных инструментах и вокального искусства до соревнований по настольному хоккею и варгеймингу. Специфика «третьего места», которое понимается нами как пространство, не зависящее ни от родителей, ни от школьных учителей и педагогов ссузов, позволяет подросткам показать себя незнакомым ранее людям с совершенно иной стороны, примерить другой образ, закрепить положительное мнение о себе путем своих черт характера, таланта, успеха в выбранном занятии. Участники кружков и секций, руководители клубных формирований в большинстве своем не оценивают недавно поступивших по их прежним действиям или сложившемуся мнению школьного класса, дают возможность новичкам показать себя, зарекомендовать как человека, обладающего набором отличительных от других черт, имеющего свою индивидуальность. В кружках и секциях акцент ставится на умении коллективно решать сложившиеся трудности, любой

участник имеет право голоса, проблемы, проступки, удачи, успехи выносятся на коллективное обсуждение. В некоторых клубах существует возможность прямого обращения подростка к руководителю подразделения.

Однако существуют и некоторые сложности, в первую очередь, если мы говорим про руководителей клубных формирований и специалистов по работе с молодежью. Не все готовы работать с подростками «группы риска» и их семьями, вне зависимости от уровня их реабилитационного потенциала, потому что многие из таких подростков бывают необязательными, нарушают установленный руководителем кружка уклад и порядок. Форма работы руководителей клубных формирований и специалистов по работе с молодежью не предполагает постоянного и обязательного посещения несовершеннолетними, она основана на добровольности и самоорганизации участников.

Во-вторых, проектная работа для некоторых руководителей кружков сложна в организации, потому что они не привыкли работать в таком формате, необходимо перестраиваться, пробовать разные подходы к реализации проекта для нахождения наиболее комфортного как для специалиста, так и для подростков, что требует времени, сил. Посещение одно-двухдневных курсов повышения квалификации не спасают данную ситуацию.

В-третьих, делегирование ответственности подростками не всем специалистам дается безболезненно. Это связано с ответственностью взрослого за подрастающее поколение, за проектируемое или реализуемое мероприятие, за отчетность перед лицом вышестоящего начальства.

В-четвертых, необходимость участия в незапланированных, спущенных сверху мероприятиях, зачастую неинтересных, где необходимо привести с собой определенное число несовершеннолетних, также не добавляют популярности клубам.

В-пятых, у каждого кружка или секции есть обязательный перечень мероприятий, которые строго необходимо реализовать в рамках календарного

плана, и здесь возникает противоречие между выполнением поставленных задач и ориентацией на интересы подростков.

В-шестых, у специалистов по работе с молодежью и руководителей клубных формирований из-за большого числа поставленных в план мероприятий мало времени для индивидуальных бесед с подростками «группы риска»; они могут решить эту проблему, уделяя внимание во внерабочее время, но тогда есть большая вероятность через определенный временной промежуток получить выгорание специалиста и его последующее увольнение или неэффективную, а то и небезопасную работу.

Каждая из этих трудностей накладывает свой отпечаток на специалистов подростково-молодежных клубов, снижает эффективность их деятельности и, соответственно, результаты программ социально-культурной реабилитации.

Основываясь на собственном опыте, опыте коллег и научно-практических исследованиях в этой области, мы определили гипотетический перечень педагогических условий, которые могут сделать реабилитационную работу с подростками «группы риска» более успешной. В частности, это может привести к снижению количества повторных постановлений подростков в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН).

В учреждениях, подведомственных сфере молодежной политики, при социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» необходимо обеспечить следующие педагогические условия:

- будут учтены особенности социально-культурной среды, окружающей подростков «группы риска»;
- будет создано доверительное общение специалистов подведомственных учреждений сферы молодежной политики с подростками (на диалоге с нормами культурной речи);
- будут учтены специалистами интересы подростков «группы риска», возможности их самопознания в программе социально-культурной реабилитации;
- будет развито делегирование полномочий подросткам.

Подводя итоги, мы можем сказать, что педагогические условия, необходимые для успешной реализации программы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», выводятся из существующих сложностей, возникающих при работе с подростками, как внешнего, так и внутреннего характера.

Выводы по главе 1

Термин «подростки группы риска» широко используется в научных кругах, однако единого определения этого понятия и единой классификации нами выявлено не было. По результатам исследования было сформулировано определение термина «подростки «группы риска» (подростки, которые находятся в критической жизненной ситуации, попавшие в нее по медико-социальным, социально-педагогическим, психолого-педагогическим, психолого-юридическим причинам и по причинам семейного неблагополучия, проявляющие разные формы асоциального поведения и не имеющие возможность самостоятельно выйти из нее), уточнена классификация и причины попадания подростков в группу риска.

Анализ сущностных характеристик социально-культурной реабилитации и ее особенностей при работе с подростками «группы риска» дал возможность выделить определение термина «социально-культурная реабилитация» (процесс восстановления у некоторых незащищенных групп населения необходимых уровней социального взаимодействия, культурной компетентности, принятых в обществе, и обеспечения реализации их социально-культурных потребностей для наиболее гармоничной интеграции в социум), определить его основные компоненты, в числе которых цель, задачи, объекты, рассмотреть термин через призму понятий «реабилитация», «социальная реабилитация», установить его функции и принципы.

Подведомственные учреждения сферы молодежной политики дают наибольший простор для проведения программ социально-культурной

реабилитации, так как являются учреждениями первичной профилактики асоциального поведения подростков и молодежи, обладают внушительным списком кружков и секций для организации досуга несовершеннолетних и качественно отличаются подходом к организации занятий от школ и колледжей. Учреждения, занимающиеся воспитательно-исправительной работой с подростками, прошли долгий путь развития, отразивший специфику эпох. В тексте главы был приведен список действующих нормативно-правовых документов, регламентирующих работу с подростками и молодежью, рассмотрены типы учреждений молодежной политики и их определения, структура на примере города Санкт-Петербурга, а также особенности построения работы в них с подростками «группы риска».

Успешное проведение программы социально-культурной реабилитации подростков, которые находятся в «группе риска», требует учета определенных педагогических условий. Мы предположили, что эти педагогические условия могут быть такими (учет среды; ориентация на доверительные взаимоотношения; принятие интересов; делегирование полномочий), на основе изучения определения термина «педагогические условия», рассмотрения работ исследователей в этой области, составления обобщенного образа подростка, который относится к «группе риска», описания его окружения, уровня реабилитационного потенциала, существующих трудностей в работе специалистов клубов по месту жительства, являющихся подведомственными учреждениями сферы молодежной политики.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ ПОДВЕДОМСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Данная глава посвящена опытно-экспериментальной работе при учете выявленных педагогических условий, при использовании которых, согласно гипотезе, социально-культурная реабилитация подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики будет наиболее результативна. Для раскрытия сущности главы нами была разработана программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», организован, выполнен педагогический эксперимент в процессе деятельности подведомственного учреждения сферы молодежной политики по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», проанализированы полученные результаты.

2.1. Программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска»

Цель данного параграфа – описание разработанной программы по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственном учреждении сферы молодежной политики. Для достижения поставленной цели нами был выполнен ряд задач, которые включали в себя обоснование принципов и подходов программы, расшифровку этапов программы, блоков направлений мероприятий и заданий для участников.

Программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики опирается личностно-ориентированный подход [43; 52], который направлен на развитие личности подростка с учетом его индивидуальных особенностей и

потребностей. Наиболее важными компонентами этого подхода являются предупредительное отношение к подростку, создание педагогических условий для его саморазвития и подготовка к самостоятельной жизни в современном обществе.

Среди принципов, на которые ориентируется программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики, мы выделяем:

- *принцип гуманизации*, который ориентирован на воспитание уверенной в себе и самостоятельной личности и при котором устанавливаются доброжелательные взаимоотношения между подростками «группы риска» и специалистами;
- *принцип социальной адекватности*, учитывающий сложившиеся социальные условия, в которых находится подросток, и предполагающий адаптированность к ним процесса реабилитации;
- *принцип социального закаливания*, предполагающий включение подростков «группы риска» в моделируемые ситуации, требующие проявления волевых усилий для преодоления отрицательного воздействия общества, результатом которых становится увеличение уровня стрессоустойчивости, снижения конфликтности, приобретение социально-одобряемых паттернов поведения;
- *принцип социальной активности*, основополагающими чертами которого являются сознательное участие индивида в жизни общества, воздействие на собственное окружение, изменение сложившихся социальных условий и улучшение собственных личностных характеристик в сторону социально ободряемых;
- *принцип систематичности*, который включает в себя проведение комплексной работы по программе социально-культурной реабилитации поэтапно, плавным переходом от более простых к более сложным занятиям, с последовательным чередованием занятий и временем для отдыха;

- *принцип комплексности*, который подразумевает взаимодействие специалистов подведомственных учреждений сферы молодежной политики – специалистов по работе с молодежью, специалистов по социальной работе, руководителей клубных формирований, педагога-психолога – с классными руководителями, родителями подростков «группы риска» в решении задач социально-культурной реабилитации.

Программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики предполагала также реализацию следующих педагогических условий, определяемых как индивидуализированные на основании причин попадания подростка в «группу риска»:

- будут учтены особенности социально-культурной среды, окружающей подростков «группы риска» (семейное, школьное, досуговое) и факт возвращения подростка «группы риска» после проведения мероприятий в привычную социально-культурную среду;
- будет создано доверительное общение специалистов подведомственных учреждений сферы молодежной политики с подростками (на диалоге с нормами культурной речи);
- будут учтены специалистами интересы подростков «группы риска», возможности их самопознания в программе социально-культурной реабилитации;
- будет развито делегирование полномочий подросткам в рамках создания и реализации мероприятий.

Выделенные подход, принципы и педагогические условия программы социально-культурной реабилитации в рамках работы с подростками «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики будут способствовать снижению уровня асоциального поведения подростков, обеспечат лучший уровень социализации подростков «группы риска» и снизят количество вторичных проявлений асоциального поведения и постановок на учет в КДН.

Участники программы социально-культурной реабилитации (далее – программы): подростки «группы риска» в возрасте от 14 до 18 лет, как совершившие административные нарушения и состоящие на учете в КДН, так и не состоявшие.

Цель программы представляет собой создание условий для успешной социализации подростков «группы риска», повышение уровня самосознания, развитие навыков самоконтроля.

Задачи программы включают в себя:

1) ориентировать подростков «группы риска» на социально положительные установки (в том числе на здоровый образ жизни), развить и укрепить одобряемые обществом ценностные ориентации;
2) сформировать здоровые межличностные отношения между подростками, взрослыми (специалистами учреждений сферы молодежной политики);
3) обучить подростков «группы риска» навыкам самоконтроля, в том числе вербальному;
4) научить подростков «группы риска» реагировать на разные жизненные ситуации социально приемлемым способом;
5) дать справочную информацию о результатах противоправного поведения и расширить понимание подростками мотивов противоправного поведения;
6) развить уверенность у подростков «группы риска» в собственных силах и возможностях в рамках выполнения заданий этапов программы.

Программа рассчитана на 58,5 часов (по 1,5 часа каждое, 34 встречи с подростками «группы риска», 5 встреч с родителями) и включает в себя разнообразные формы групповой работы, в которые входят: беседы, упражнения, интеллектуально-познавательные игры, командные, деловые и ролевые игры, тематические встречи, квизы, социальные акции, театрализованные экскурсии и прогулки, квесты. Дополнительно включены

занятия, направленные на подготовку и реализацию событийных мероприятий.

Программа предполагает непрерывное взаимодействие специалистов подведомственного учреждения сферы молодежной политики и подростков «группы риска» в течение длительного времени, в рамках учебного года, кратностью не менее 1 раза в неделю.

Условия реализации программы: помещение с нестационарными стульями для свободного их расположения, компьютер, проектор, экран, музыкальное оборудование (проигрыватель с динамиками), квадратные или овальные переносные столы для командных игр, магнитная доска и магниты/доска для рисования маркерами и маркеры, канцелярские принадлежности (ручки, бумага, ножницы, клей, картон, фломастеры, цветные карандаши, кисточки, краски, стаканчики-непроливайки), по возможностям – цветной принтер с заполненными картриджами, атрибуты, реквизит для мероприятий (обычные вещи, которые участники используют в повседневной жизни, но которые можно художественно обыграть в рамках профиля мероприятия).

Структура программы состоит из 5 этапов, наполненных коллективными мероприятиями.

Первый этап «Ознакомительный», здесь подростки «группы риска» знакомятся с клубом, в который они пришли как по направлению КДН, так и без него, с распорядком работы, направлениями деятельности, списком кружков, секций, студий, встречаются первый раз со специалистом по работе с молодежью и/или со специалистом по социальной работе, видятся с другими подростками. Внутри этапа подросток «группы риска» участвует в мероприятиях подведомственного учреждения сферы молодежной политики, расположенного по месту жительства, как зритель или индивидуальный участник.

Второй этап «Участие в команде» подразумевает работу подростка «группы риска» как командного элемента, от его действий начинает зависеть

успех команды в общекомандных мероприятиях, тем самым подразумевается, что подросток не просто присутствует на мероприятии, но и аккумулирует идеи, отвечает на вопросы, заданные команде, участвует в общекомандном обсуждении, использует свои творческие способности для помощи членам команды.

Третий этап «Увеличение зоны личностной ответственности» ознаменует собой не только выполнение подростком условий предыдущих пунктов, но и несение им ответственности за выполнение части заданных заранее заданий, например, создание для игры макета избирательного бюллетеня (Приложение 1), рисование логотипа организации и т.д. Каждый из членов команды для мероприятий этого этапа ответственен за свой раздел, невыполнение одного влечет за собой проигрыш команды в общекомандном зачете, что дополнительно откладывает отпечаток на происходящее. Выстроенная система баллов должна обязательно учитывать этот факт при завершении мероприятия и подсчете баллов.

Четвертый этап «Самостоятельное проведение части мероприятия» включает в себя не просто участие подростка «группы риска» как члена команды, а ознаменует более высокий уровень ответственности. Здесь подросткам делегируется больше полномочий, им дается тема и форма мероприятия, специалист по работе с молодежью придумывает сценарий, подростки «группы риска» прорабатывают части мероприятия, например, образы героев-хозяев станций квеста, готовят задания для участников, других подростков (Приложение 2). Каждый из подростков – связующее звено цепи, без любого не будет проведено мероприятие. Специалист по работе с молодежью договаривается самостоятельно с другими специалистами подведомственного учреждения сферы молодежной политики, например, звукорежиссером, администрацией учреждения и так далее, то есть основные организационные вопросы берет на себя.

Пятый этап «Организаторский» дает фантазии и творческих идеям подростков «группы риска» развернуться и создать общее самостоятельное

мероприятие (Приложение 3). Первые сложности при создании возникают еще на моменте названия и формы мероприятия, здесь важно научиться подросткам слушать и слышать друг друга, приходить к консенсусу и не идти на конфликт. Специалисты координируют ситуацию, но вмешиваются только в самых вызывающих случаях; подростки учатся находить общий язык с разновозрастными собеседниками – от сверстников и участников команд до взрослых людей (родителей, родителей друзей и приятелей, других специалистов учреждения, в том числе и с административных работников – заместителей директора по организационно-массовой работе, по воспитательной работе).

Подростки «группы риска» самостоятельно – от идеи до реализации– формируют мероприятие на заданную тему. Они проходят все этапы создания и реализации мероприятия, в том числе и публикаций в социальных сетях пост-релизов и фотоотчетов, получают отзывы, рекомендации и критику от зрителей, обсуждают полученный опыт и обратную связь от зрителей со специалистами после проведения мероприятия.

Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе, педагог-психолог в рамках этого этапа помогают в особо трудных организационных вопросах, например, при проведении уличного массового мероприятия согласуют его место и время проведения с администрацией района, отделением скорой помощи, полиции, проводят инструктажи по безопасности и т.д. Задача специалистов – наблюдать без излишних вмешательств, мягко направлять подростков при их затруднениях, отвечать на вопросы, но не выполнять полученные задания за них.

Рассмотрим подробнее мероприятия каждого из пяти указанных этапов. Первоначально обратимся к тематике мероприятий, которые отражают решение поставленных задач. В таблице 6 указаны темы мероприятий, их форма, количество отводимых часов и ответственный.

Таблица 6. Тематический план мероприятий

№ п/п	Этап	Тема мероприятия	Форма мероприятия	Количество часов	Ответственный
Работа с подростками					
1.	1	Знакомство	Беседа, интеллектуально-познавательная игра, упражнение, анкетирование	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе
2.		Умение слушать и слышать	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
3.		Общение: какое оно бывает?	Беседа, упражнения, квиз	1,5	Специалист по работе с молодежью
4.		Что загрязняет нашу речь?	Беседа, интеллектуально-познавательная игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
5.		Разговор: начнем, продолжим, завершим	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
6.		Агрессивность	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
7.		Вербальная агрессия – это плохо?	Беседа, интеллектуально-познавательная игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
8.	2	Неуверенное и уверенное поведение	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
9.		Скажи: «Нет!»	Беседа, ролевая игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
10.		Как сопротивляться напору со стороны другого человека	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
11.		Стресс. Стоит ли бороться и как?	Беседа, социальная акция, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе
12.		Меня обуревают эмоции. Что делать?	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью

13.		Я принимаю решение	Беседа, командная игра, анкетирование, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе
14.		Поведение в конфликте	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
15.		Разрешение конфликтов, стратегии поведения	Беседа, тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
16.	3	Дружба, дружеские отношения	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
17.		Как найти друга?	Командная игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
18.		Как пережить потерю друга, расторжение дружеских отношений	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
19.		Я чувствую, что он мне не друг: как прервать нежелательные дружеские отношения	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
20.		Мои взаимоотношения с родителями и другими взрослыми	Беседа, командная игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
21.		Незнакомцы. Стоит ли опасаться?	Беседа, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
22.		Незнакомцы в сети. Нужно ли быть аккуратным?	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
23.	4	Ответственность. Что это такое и почему это важно	Беседа, командная игра, упражнения	1,5	Специалист по работе с молодежью
24.		Стоп! Психоактивные вещества (Ч.1)	Беседа, социальная акция, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе
25.		Стоп! Психоактивные вещества (Ч.2)	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью

26.		Стоп! Алкоголь	Беседа, социальная акция, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе
27.		Стоп! Табакокурение	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
28.		Здоровый образ жизни, особенности	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
29.		Почему так важно иметь полезные привычки?	Беседа, ролевая игра, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
30.	5	Информационная «жвачка», так ли много полезного нам дают, сервисы для просмотра коротких видео, телевизор и социальные сети?	Беседа, квест, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
31.		Опасность развлекательного контента	Тематическая встреча, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
32.		Почему важно читать первоисточник?	Театрализованная прогулка, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
33.		Все ли книги полезны?	Ролевая игра, беседа, упражнение	1,5	Специалист по работе с молодежью
34.		Завершающее занятие	Театрализованная экскурсия, упражнение, анкетирование	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе, педагог-психолог
Работа с родителями					
35.	1	Знакомство	Обсуждение (заочное)	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе, педагог-психолог
36.	2	Результаты работы первых двух этапов	Обсуждение (заочное), при необходимости заочные индивидуальные обсуждения	1,5	Специалист по работе с молодежью

37.	3	Результаты работы третьего этапа	Обсуждение (заочное), при необходимости заочные индивидуальные обсуждения	1,5	Специалист по работе с молодежью
38.	4	Результаты работы четвертого этапа	Обсуждение (заочное), при необходимости заочные индивидуальные обсуждения	1,5	Специалист по работе с молодежью
39.	5	Заключительное мероприятие по итогам программы	Обсуждение (очное), театрализованная экскурсия	1,5	Специалист по работе с молодежью, специалист по социальной работе, педагог-психолог
Итого:				**39 мероприятий, из них: 34 с подростками «группы риска» (51 час), 5 с родителями подростков «группы риска» (1,5 часа очно, 6 заочно).**	

Согласно программе первоначально подростки «группы риска» участвуют в беседах, упражнениях, квизах, интеллектуально-познавательных играх, затем – в деловых, командных играх, социальных акциях, потом к ним добавляется тематическая встреча, а в завершающем пятом этапе – квест, театрализованные экскурсия и прогулка.

Рассмотрим подробнее имеющиеся формы мероприятий, указанные в тематическом плане. В рамках работы с родителями подростков «группы риска» мы использовали в качестве формата мероприятий обсуждение, очное или заочное, то есть приглашение родителей познакомиться с подведомственным учреждением сферы молодежной политики, со специалистами, рассказать план работы и ожидаемые результаты. В течение прохождения этапов программы были введены результирующие заочные обсуждения и при необходимости индивидуальные разговоры с родителями. При завершении программы мы вместе с подростками «группы риска» приглашали родителей на театрализованную экскурсию, которую подростки

делали практически полностью самостоятельно для наглядной демонстрации проделанной работы, а затем на очное обсуждение.

Работа с подростками «группы риска» велась с использованием разнообразных форм мероприятий. Рассмотрим их подробнее и дадим определения. Беседу мы понимаем как одну из форм воспитательной работы с подростками «группы риска» для привлечения их внимания к обыденной ситуации, к социально значимому или социально опасному явлению, случая из их собственной жизни. Упражнение – это особая форма мероприятия, направленная на практическое закрепление полученного материала, выработанных навыков. Квиз – интеллектуально-развлекательная игра с элементами викторины, в которой участники должны отвечать на вопросы, связанные с одной или несколькими темами, что позволяет проверить свои знания, дать возможность участникам ближе познакомиться друг с другом, весело провести время. Интеллектуально-познавательная игра – это командная игра с заданной темой, в формате которой используются различные инструменты для вовлечения в нее подростков «группы риска» и пролонгирования их интереса. Ролевая игра – это командная игра, которая представляет собой проблему или ситуацию, которые необходимо так или иначе решить за время игры. Командная игра представляет собой соревнование команд, которые получили заранее задания и выполнили их, а на этапе игры представляют результаты команде сопернику, защищают свои интересы и выполняют задания ведущего игры. Социальная акция – это мероприятие, обычно проводимое не в помещении, имеющее своей целью привлечь внимание граждан к социальным проблемам, связанным сзависимостями (употребление психоактивных веществ, алкоголя, табака). Тематическая встреча – это мероприятие на заданную тему, где модератор или ведущий мероприятия может как конструктор чередовать блоки: лекционный блок, игровой блок, мультимедийный блок, блок вопрос-ответ и так далее, чтобы наиболее полно раскрыть тему и удержать интерес участников. Квест – это форма мероприятия, которая предполагает объединенные общим

сценарием станции с героями-персонажами, которые дают разделенным на команды участникам задания. После успешного прохождения каждой станции участники получают из разрозненных частей завершающую загадку, которую необходимо выполнить для окончательного прохождения мероприятия. Театрализованные экскурсия и прогулка представляют собой интересную форму мероприятий, которые могут быть созданы на практически любую тему, потому что это экскурсия с элементами театрализации, где присутствуют экскурсовод, экскурсанты и «ожившие» экспонаты (участники экскурсии, которые изображают представителей эпохи, «оживающие» по мере рассказа экскурсовода). Отличия театрализованной экскурсии от прогулки в том, что первая по большей части проходит исключительно в рамках помещения или помещений, а вторая проводится за их пределами, на улице.

Рассмотрим подробнее план каждого этапа (таблицы 7 – 11). Психологические упражнения взяты из книги Г.И. Макартычевой и несколько адаптированы [79].

Таблица 7. Подробный план мероприятий первого этапа

№ п/п	Тема мероприятия	Ход мероприятия	Тайминг, мин.	Краткая расшифровка
1.	Знакомство	Приветствие и знакомство	10	Объяснение общих правил, принятых в программе касательно поведения участников на занятиях, мероприятиях. Каждый участник по очереди должен назвать свое имя и одно прилагательное на первую букву имени.
		Упражнение «Я тебя не понимаю»	10	Что случится, если правила коммуникации не выполнять: каждый участник обращается к соседу справа, рассказывая о каком-то любом факте и одновременно пытается услышать собеседника. Через пять минут участники по очереди рассказывают, что они услышали и запомнили.
		Интеллектуально-познавательная игра «Петербург	50	Игра в формате викторины с вариантами ответов на заданную тему, за каждый правильный ответ участник

		объединяет людей»		получает балл, выигрывает тот, у кого больше баллов.
		Анкетирование	10	Участникам выдают короткие анкеты с вопросами для заполнения.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
2.	Умение слушать и слышать	Беседа	15	Приветствие, вступительные слова об умении слушать и слышать собеседника
		Упражнение «Договоримся?»	15	Участники пишут на листах бумаги два-три символа и сворачивают их. Листы перемешиваются, каждый выбирает не глядя себе несколько, задача вернуть свои листы путем обсуждения, уговоров.
		Упражнение «Сможешь меня понять?»	15	Участники разбиваются на группы по двое-трое человек, вытягивают слово-задание, задача одного показать без помощи слов другим загаданное, потом меняются.
		Упражнение «Испорченный телефон»	10	Специалист по работе с молодежью загадывает слово, шепчет одному из участников, остальные в это время шумят, потом первый участник передает то слово, которое услышал дальше по цепочке. Завершающий участник громко называет слово, сравнивают с первоначально загаданным.
		Упражнение «Правила дискуссии»	25	Участники делятся на 2 группы, необходимо выработать общие правила дискуссии, важно ли соблюдать порядок, нужны ли заранее продуманные тезисы и т.д.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
3.	Общение: какое оно бывает?	Беседа	15	Приветствие, краткий рассказ об общении, выделение типов и видов общения, вопросы к участникам
		Квиз «Дума»	65	Все участники – это депутаты, которые работают в думе, их задача высказать свое мнение на заданную тему. Можно поспорить с оппонентами, можно согласиться. После обсуждение: сложно ли было высказать мнение, нужно ли готовиться заранее, слушали ли вас,

				слушали ли вы? Какие типы и виды общения вы использовали?
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
4.	Что загрязняет нашу речь?	Беседа	15	Приветствие, краткая информационная справка о понятии «речь», «словах-паразитах» и прочих вариантах загрязнения устной и письменной речи.
		Интеллектуально-познавательная игра «Чистая речь»	65	Участники делятся на две команды. Мероприятие в стиле «Своя игра», есть два раунда с 5 темами по 25 вопросов в каждом на заданную тему. Каждый правильный ответ приносит команде баллы, есть дополнительные вопросы, за которые можно получить дополнительные баллы. После завершения раундов – подсчет баллов, определение команды-победителя.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
5.	Разговор: начнем, продолжим, завершим	Беседа	20	Приветствие, краткий рассказ о разговоре, о принятых нормах речи в разговорах на разных уровнях: дома, в организации, на улице. Традиционные темы для начала разговора, для поддержания разговора, для завершения.
		Упражнение «Начало беседы»	15	Участники разбиваются на пары, цель задания – найти общую тему для разговора.
		Упражнение «Слова-паразиты»	15	Участники разбиваются на пары, один делает сообщение на предложенную тему в течение 1-2 минут, но обязательно вставляет в речь несколько/много раз слово «кандибобер» или «лафет». Другой пытается уловить суть и потом рассказать всем об услышанном.
		Упражнение «Продолжение беседы»	15	Участники разделены на пары, им даны произвольные темы для разговора. Им важно отметить/записать, трудно ли поддерживать разговор, что они ощущали в течение, при завершении

				беседы, был ли разговор долгим или коротким.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
6.	Агрессивность	Беседа	35	Приветствие, краткое информационное сообщение об агрессивности, агрессивном поведении. Вопрос группе – сталкивались ли вы с агрессией, направленной на вас, или это вы выступали в роли агрессора? Обсуждение: взаимосвязь понятий «агрессивность» - «неуверенность в себе». Агрессивен ли уверенный человек
		Упражнение «Как я вижу агрессию»	15	Участники рисуют на листах бумаги образ агрессии, после показывают и объясняют почему были выбраны те или иные элементы.
		Упражнение «Покажи агрессивное животное»	15	Участники по очереди показывают агрессивное реальное или фантастическое животное, а другие пытаются угадать, что это за животное, какие черты в его поведении выдают агрессивное поведение.
		Упражнение «Спокойствие»	10	Участники делают дыхательную гимнастику, представляют свой собственный оазис спокойствия. После обсуждение: что изменилось после упражнения?
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
7.	Вербальная агрессия – это плохо?	Беседа	15	Приветствие, краткое сообщение о вербальной агрессии, причины ее выражения.
		Интеллектуально-познавательная игра «Выбирай!»	60	Участники разделены на две команды, каждой из команд предложены ситуации, в которых можно использовать коммуникативную агрессию, а можно обойтись без нее. Команды участвуют в реализации сценок по очереди, вторая сторона – специалист по работе с молодежью, если команда выбирает вариант с агрессией, то диалог затягивается, а команда не получает необходимого для продолжения реквизита и

				вынуждена договариваться либо с другой командой, либо с ведущим.
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
		Итого:	**7 мероприятий, 10,5 часов**	

Мероприятия первого этапа, как видно из вышеуказанной таблицы, наполнены в основном беседами, упражнениями и играми, где, несмотря на командную составляющую, подростки вполне могут ограничиться ролью индивидуального участника.

Таблица 8. Подробный план мероприятий второго этапа

№ п/п	**Тема мероприятия**	**Ход мероприятия**	**Тайминг, мин.**	**Краткая расшифровка**
1.	Неуверенное и уверенное поведение	Беседа	10	Приветствие, краткая информационная справка о неуверенном и уверенном поведении. Их характерные особенности.
		Упражнение «Уверен в себе»	20	Участники по очереди демонстрируют согласно полученным данным уверенность в себе. После обсуждение, было ли заметно, что участник в себе уверен? В чем это выражалось? Что каждый отметил? Если уверенности не было, как это изменить?
		Упражнение «Публичное выступление»	10	Участникам необходимо по очереди выйти на импровизированную сцену и сделать краткий тезисный доклад по предложенной теме.
			10	Участники находятся в маршрутке, нужно попросить водителя остановить транспорт.
		Упражнение «Посоветуй другу»	10	Участники пишут советы другу на листах бумаги, как тому стать более уверенным, какие шаги предпринять.

		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
2.	Скажи: «Нет!»	Беседа	10	Приветствие. Краткая информационная справка о силе отказа, о праве на отказ.
		Упражнение «Невербальный отказ»	10	Участникам специалист по работе с молодежью задает вопросы, на которые участники без слов должны показать, что они отказываются.
		Ролевая игра «Имею право отказаться»	60	Участники разделяются на несколько групп, противостоят один трем или четверым. Задача участника вербально и невербально отказаться от предложенной темы/ситуации. Потом участники меняются несколько раз ролями.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
3.	Как сопротивляться напору со стороны другого человека	Беседа	40	Приветствие. Краткая информационная справка. Опрос: почему трудно отстаивать свое мнение? Обсуждение предложенной темы.
		Упражнение «Распознай манипулятора»	20	Участникам предлагаются карточки с ситуациями и предлагается ответить на вопрос, является один из участников ситуации манипулятором и почему.
		Упражнение «Нет»	20	Участники сидят в кругу, им предлагается что-то, они должны отказать, но при этом отказы не должны повторяться.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
4.	Стресс. Стоит ли бороться и как?	Беседа	20	Приветствие. Краткая информационная справка о стрессе, его видах и влиянии на человека. Обсуждение.

		Социальная акция	60	Подготовка плаката для социальной акции. Участники, если позволяет погода или остаются в помещении, если нет, выходят на улицу с подготовленным плакатом, рассказывают заинтересовавшимся гражданам о способах минимизации стресса.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
5.	Меня обуревают эмоции. Что делать?	Беседа	20	Приветствие. Краткий рассказ об эмоциях и их силе. Обсуждение.
		Упражнение «Расслабляющая маска»	20	Участники разбиваются на пары. Им дается одна из предложенных ситуаций, выход из которой они могут обсудить только после «надевания маски». Расслабление мышц лица, закрытие глаз, дыхательная гимнастика. Только после этой подготовки приступить к основной части упражнения.
		Упражнение «Ручеек»	25	Объяснение правил и техники безопасности. Участники встают в пары друг за другом в колонну, тот, кому не досталось пары – бежит к концу колонны и, проходя ее насквозь, выбирает себе пару и встает в начало колонны. Оставшийся без пары повторяет его маневр. Это делается пока звучит музыка. Обсуждение. Может ли физическая активность снизить градус эмоций?
		Упражнение «Досчитай до пяти»	10	Участник должен отвечать на заданные вопросы специалиста только после того, как досчитает до 5.
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
6.	Я принимаю решение	Беседа	10	Приветствие. Краткая информационная справка об ответственности при принятии решений.

		Командная игра «Принятие решения»	60	Участники делятся на команды, им предлагается выбрать капитана, который будет принимать ответственность за решения. Самое главное, чтобы команда была уверена в своем выборе решения, а капитан согласился с принятием ответственности за него. Им предлагаются две ситуации, в которых несколько вариантов решения, за каждый предусмотрена своя ответственность.
		Анкетирование	10	Заполнение участниками анкеты.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
7.	Поведение в конфликте	Беседа	10	Приветствие. Объяснение правил тематической встречи.
		Тематическая встреча «Конфликт – д - т»	70	Групповое обсуждение конфликтов как категории
				Как вести себя в конфликте? Командное обсуждение предложенных ситуаций. Представление командного выбора на обсуждении.
				Викторина на тему: «Конфликт».
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
8.	Разрешение конфликтов, стратегии поведения	Беседа	20	Приветствие. Краткая информационная справка о стратегиях в конфликте, варианты разрешения конфликтов.
		Тематическая встреча «Стратегии конфликтов»	60	Объяснение правил тематической встречи. Вопрос-ответ: конфликт – это хорошо, если… Конфликт – это плохо, если… Групповое обсуждение предложенных стратегий поведения в конфликте. Плюсы и минусы.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
			Итого:	**8 мероприятий, 12 часов.**

Мероприятия второго этапа подразумевают в своем составе больше командных игр, где важна именно слаженная совместная работа участников. Третий этап расширяет уровень ответственности подростков «группы риска»: они как участники команды обязательно должны выполнить своеобразное домашнее задание по заданной теме.

Таблица 9. Подробный план мероприятий третьего этапа

№ п/п	Тема мероприятия	Ход мероприятия	Тайминг, мин.	Краткая расшифровка
1.	Дружба, дружеские отношения	Беседа	10	Приветствие. Краткая информационная справка о дружбе.
		Цикл упражнений	40	Цель упражнений расслабиться, научиться обращать внимание на интонацию, мимику, на позу собеседника: построить рожи перед зеркалом, покричать, «зеркалить» позу другого человека, его слова, послушать свой голос на записи, послушать голоса других на записи, определить, где какая эмоция.
		Упражнение «Слепой-поводырь»	20	Участники делятся на пары, один «слепой», другой – «поводырь». Нужно «слепому» показать мир, но сделать это аккуратно и бережно. Участники информируются о недопустимости причинения болевых ощущений. Потом меняются.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.

2.	Как найти друга?	Командная игра «Разведшкола: курсантские будни»	80	Приветствие. Объяснение правил командной игры. Участники должны были выполнить домашнее задание: выбрать капитана, придумать логотип, отличительные символы команды, эмблему и слоган. В течение игры участники командой выполняют разнообразные задания (на логику, на сообразительность, на эрудицию), получают баллы. Баллы ставятся еще за работу в команде.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
3.	Как пережить потерю друга, расторжение дружеских отношений	Упражнение по домашнему заданию	25	Приветствие. Участники заранее разделены на команды, они создали определенный набор движений, который они медленно демонстрируют вместе, другая команда должна их повторить. После повторения меняются местами. Завершение упражнения – каждая из команд независимо друг от друга показывает свои движения.
		Беседа	35	Обсуждение упражнения. Краткая информационная справка. Групповое обсуждение на указанную тему. Высказывание мнений, выслушивание других участников, подведение предварительных итогов.
		Упражнения на расслабление	10	Дыхательная гимнастика; участники разбиваются на пары, улыбаются друг другу, потом возвращают лицу спокойное состояние
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.

4.	Я чувствую, что он мне не друг: как прервать нежелательные дружеские отношения	Беседа	60	Приветствие. Групповое обсуждение в формате «мозгового штурма» разницы между дружескими, товарищескими и нежелательными отношениями. Их характерные особенности. Создание плаката.
		Упражнение «Вежливый отказ»	10	Участники разбиваются на пары, один из участников вежливо предлагает закончить дружеские отношения, второй пытается переубедить его. Задача первого остаться при своем решении.
		Упражнение «Только хорошее»	10	Участники находятся в кругу, один встает и говорит о завершении дружеских отношений, при этом каждому говорит что-то только хорошее. Потом следующий и так далее.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
5.	Мои взаимоотношения с родителями и другими взрослыми	Беседа	10	Приветствие. Рассказ о правилах командной игры.
		Командная игра «Ситуация»	80	Участники получили домашнее задание: разбиться на команды, выбрать капитана, создать логотип, слоган команды, придумать образы, продумать героев заданной ситуации, их поведение и примерные реплики. Примеры ситуаций: мама не отпускает к другу; попросить кого-то не курить и т.д. – бытовые взаимодействия. Каждая из команд должна представить свою историю, остальные в формате небольшой подготовки так или иначе решить ее.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.

6.	Незнакомцы. Стоит ли опасаться?	Беседа	50	Приветствие. Групповое обсуждение с использованием выполненного домашнего задания видов «незнакомцев», исходящей от них опасности или доброжелательности. Встречали ли вы опасных людей в своей жизни? Оформление стенгазеты.
		Упражнение «Пустырь»	30	Участники делятся на группы, вытягивают начало ситуации, произошедшей на пустыре, размышляют о развитии событий, о возможностях для героев благоприятных и неблагоприятных сценариев.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
7.	Незнакомцы в сети. Нужно ли быть аккуратным?	Тематическая встреча	80	Приветствие. Объяснение правил. Викторина. Ролевая игра. Участники команд получили роли заранее, подготовили шаблоны ответов, продумали своих героев. Они общаются в сети с самыми разными людьми, «недоброжелатели» пытаются замаскироваться. Задача команд определить, кто злоумышленник.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
			Итого:	**7 мероприятий, 10,5 часов.**

Мероприятия четвертого этапа подробнее представлены в таблице 10. Здесь можно увидеть, что среди форм мероприятий преобладают именно тематические встречи, которые начинают самостоятельно организовывать подростки «группы риска».

Таблица 10. Подробный план мероприятий четвертого этапа

№ п/п	Тема мероприятия	Ход мероприятия	Тайминг, мин.	Краткая расшифровка
1.	Ответственность. Что это такое и почему это важно	Беседа	10	Приветствие. Краткая информационная справка по заданной теме. Обсуждение правил командной игры.
		Командная игра «Я-молодой избиратель»	70	Участники заранее разделены на команды, домашнее задание – выбор капитана, создание логотипа, отличительных черт, слогана, подбор необходимого реквизита, подготовка заданий для зрителей. Командная игра представляет собой предвыборные дебаты от нескольких партий, команды соревнуются в частях: предвыборная речь кандидата, дебаты, викторина для зрителей. Каждый этап оценивается в баллах, учитываются работа в команде, отсутствие нецензурных слов и т.д.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
2.	Стоп! Психоактивные вещества (Ч.1)	Беседа	35	Приветствие. Краткая информационная справка о вреде ПАВ. Обсуждение. Команды заранее подготовили материалы для создания плакатов. Создание плакатов.
		Социальная акция «Стоп! ПАВ»	45	Организация социальной акции на улице или в помещении в зависимости от погоды. Рассказ гражданам о вреде ПАВ.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.

3.	Стоп! Психоактивные вещества (Ч.2)	Тематическая встреча	10	Приветствие. Общение с подростками. Встреча зрителей, объяснение правил тематической встречи.
			60	Команды дома подготовили части мероприятия для зрителей: информационная справка, презентация-викторина, музыкальное сопровождение. Реализация мероприятия.
		Упражнение «Свечка»	20	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
4.	Стоп! Алкоголь	Беседа	35	Приветствие. Краткая информационная справка о вреде употребления алкоголя. Обсуждение. Команды заранее подготовили материалы для создания плакатов. Создание плакатов.
		Социальная акция «Стоп! Алкоголь»	45	Организация социальной акции на улице или в помещении в зависимости от погоды. Рассказ гражданам о вреде употребления алкоголя.
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
5.	Стоп! Табакокурение	Тематическая встреча	10	Приветствие. Общение с подростками. Встреча зрителей, объяснение правил тематической встречи.
			60	Команды дома подготовили части мероприятия для зрителей: информационная справка, презентация-викторина, музыкальное сопровождение. Реализация мероприятия.
		Упражнение «Свечка»	20	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.

6.	Здоровый образ жизни, особенности	Тематическая встреча	10	Приветствие. Общение с подростками. Встреча зрителей, объяснение правил тематической встречи.
			60	Команды дома подготовили части мероприятия для зрителей: информационная справка, презентация-викторина, музыкальное сопровождение. Реализация мероприятия.
		Упражнение «Свечка»	20	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
7.	Почему так важно иметь полезные привычки?	Беседа	10	Приветствие. Краткая информационная справка о пользе полезных привычек.
		Ролевая игра	60	Участники разделены на команды. Они вытягивают роли: положительные и негативные. Им предлагается принять участие в сложившихся ситуациях, например, родители ушли, к подростку пришли друзья с бутылкой вина. Один не пробовал, другой пробовал, третий сомневается. Как поступить?
		Упражнение «Свечка»	20	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили участники, домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
Итого:				**7 мероприятий, 10,5 часов.**

Пятый этап характеризуется включением новых видов мероприятий, основная идея которых принадлежит подросткам. На этом этапе им дается большая свобода, делегируется организация почти всех частей мероприятия.

Таблица 11. Подробный план мероприятий пятого этапа

№ п/п	Тема мероприятия	Ход мероприятия	Тайминг, мин.	Краткая расшифровка
1.	Информационная «жвачка», так ли много полезного нам дают, сервисы для просмотра коротких видео, телевизор и социальные сети?	Беседа	15	Приветствие. Поддержка подростков, общение. Встреча зрителей, объяснение правил квеста.
		Квест	60	Команды подготовили для участников квеста станции, оформили их, разработали сценарий квеста, выбрали героев, создали их образы, придумали задания, провели мероприятие и награждение участников.
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, обсуждение заявленной темы, плюсы и минусы, которые выделили подростки «группы риска», домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
2.	Опасность развлекательного контента	Тематическая встреча	15	Приветствие. Поддержка подростков, общение. Встреча зрителей, объяснение правил тематической встречи.
			60	Команды дома подготовили части мероприятия для зрителей: информационная справка, командная игра, музыкальное сопровождение, оформление. Реализация мероприятия.
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, обсуждение заявленной темы, плюсы и минусы, которые выделили подростки «группы риска», домашнее задание, заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
3.		Театрализованная прогулка	10	Приветствие. Поддержка подростков, общение.

	Почему важно читать первоисточник?		60	Встреча зрителей, объяснение правил театрализованной прогулки, техники безопасности. Команды подготовили для зрителей сюжет прогулки, образы и роли героев-«оживших экспонатов», текст экскурсии. Проведение театрализованной прогулки.
			5	Прощание со зрителями
		Упражнение «Свечка»	15	Обсуждение мероприятия, обсуждение заявленной темы, плюсы и минусы, которые выделили подростки «группы риска», заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
4.	Все ли книги полезны?	Беседа	20	Приветствие. Обсуждение заданной темы. Объяснение правил ролевой игры подросткам «группы риска».
		Ролевая игра «Коротко о главном, или жизнь по законам стихосложения»	60	Это мероприятие создано для участников программы, представляет собой игру по станциям с включением ролей и ролевых ситуаций. Предназначено для отдыха и развлечения подростков «группы риска».
		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили подростки «группы риска», заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
5.	Завершающее занятие	Театрализованная экскурсия,	10	Приветствие. Поддержка подростков, общение.
			60	Встреча зрителей, объяснение правил театрализованной экскурсии, техники безопасности. Команды подготовили для зрителей сюжет прогулки, образы и роли героев-«оживших экспонатов», текст экскурсии, музыкальное сопровождение, антураж, оформление помещения. Проведение театрализованной экскурсии.
			5	Прощание со зрителями
		Анкетирование	5	Проведение анкетирования

		Упражнение «Свечка»	10	Обсуждение мероприятия, плюсы и минусы, которые выделили подростки «группы риска», заключительное слово специалиста по работе с молодежью.
Итого:				**5 мероприятий, 7,5 часов.**

Итак, мы можем сделать вывод, что данная программа рассчитана на полноценное погружения подростка «группы риска» в новую для него социально-культурную среду. В ней существует постепенное усиление сложности мероприятий, увеличение ответственности каждого подростка сначала перед собой, потом перед командой, позднее перед командой и зрителями. Регулярность, разнообразие заданий, форм мероприятий, обязательная обратная связь, поддержка связи с родителями подростков, выполнение указанных педагогических условий дают возможность снизить уровень асоциального поведения подростков «группы риска», минимизировать повторную постановку на учет в КДН.

2.2. Содержание педагогического эксперимента социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в процессе деятельности подведомственного учреждения сферы молодежной политики

Цель данного параграфа заключается в описании базы для педагогического эксперимента, определении участников, выбора диагностических методик, результатов проведенных диагностических исследований, разработке программы педагогического эксперимента, временных рамок педагогического эксперимента.

Базой исследования стало Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Подростково-Молодежный центр «МИР», в состав которого входило 6 клубов, расположенных на территории Выборгского района г. Санкт-Петербурга. Это подведомственное учреждение сферы молодежной политики, занимающееся культурно-досуговой деятельностью

молодых граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет, популяризирующее социально ободряемое культурно-досуговое проведение свободного времени подростков и молодежи, проводящее первичную профилактику асоциального поведения молодежи и социально-культурную реабилитацию подростков «группы риска», совершивших административное правонарушение и поставленных на учет в КДН. Реализуют свою деятельность 206 кружков, секций, студий, мест свободного общения, ежемесячно посещают занятия, мероприятия свыше 3000 человек.

Каждый клуб, входящий в структуру подростково-молодежного центра «МИР», имеет следующие направления деятельности: культурно-досуговое, добровольческое, художественно-эстетическое, музыкальное, в том числе музыкально-инструментальное, спортивное, театральное, гражданско-патриотическое, танцевальное.

Общее количество руководителей клубных формирований, ведущих работу с детьми и подростками – 76 человек, специалистов по работе с молодежью – 9 человек, специалистов по социальной работе – 4 человека, 1 педагог-психолог.

Нами были выбраны66 человек: посещающие разнонаправленные клубные формирования 33 несовершеннолетних, которые совершили административное правонарушение, и 33 несовершеннолетних, которые по результатам диагностического исследования на основе методики первичной диагностики и выявления детей «группы риска» (М.И. Рожков, М.А. Ковальчук) [105], были отнесены в группу риска. Они были объединены в несколько групп путем использования алфавитного списка и отсечения количества участников свыше 13 человек в первых группах и 14 человек в последней (1 группа – 13 человек, 2 группа – 13 человек, 3 группа – 13 человек, 4 группа – 13 человек, 5 группа – 14 человек) для удобства практической работы, но проходили последовательно и практически одновременно (различие в несколько календарных дней) все этапы социально-культурной

реабилитации, поэтому все результаты будут приведены в объединенных таблицах и графиках.

Общее количество руководителей клубных формирований, занятых в работе с выбранными подростками «группы риска», которые не состояли на учете в КДН – 5 человек, специалистов по работе с молодежью – 3 человека, общее число руководителей клубных формирований, работавших с выбранными подростками «группы риска», стоявшими на учете в КДН –12 человек, специалистов по работе с молодежью – 5 человек, специалистов по социальной работе – 4 человека, педагог-психолог.

Общее число родителей подростков «группы риска», состоящих на учете в КДН – 40 человек, у не состоящих на учете в КДН – 52 человека.

В рамках экспериментальной работы нами были создана программа по формирующему эксперименту.

Диагностический инструментарий представлял собой [88; 115; 144]:

- Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон);
- Опросник «Определение уровня конфликтоустойчивости»;
- Опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко);
- Тест склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус);
- Методика интегративной оценки социальной ответственности обучающихся (А.В. Рукавишников);
- Опрос родителей несовершеннолетних.

По результатам проведенного диагностического исследования нами были составлены диаграммы по совокупности значимых для нашего исследования показателей: навыков культурного поведения, самостоятельности подростков, социальной активности, уважительного отношения к окружающим.

Для выполнения поставленных задач мы первоначально определили, какие административные правонарушения были совершены подростками,

попавшими на учет в КДН (таблица 12) и участвующих в педагогическом эксперименте, в занятиях каких кружков и секций они принимали участие (таблица 13).

Таблица 12. Основание для привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, КоАП [62]

№ п/п	Правонарушение	Статья	Количество несовершеннолетних
1.	Распитие алкогольных напитков	20.20.1 КоАП	5
2.	Курение в неустановленном месте	6.24 КоАП	7
3.	Повреждение чужого имущества	7.17 КоАП	2
4.	Нарушение правил дорожного движения пешеходами	12.29 КоАП	5
5.	Мелкое хищение	7.27 КоАП	6
6.	Побои	6.1.2 КоАП	2
7.	Вовлечение в распитие алкоголя	6.10 КоАП	1
8.	Присутствие на несанкционированных митингах	20.2.5 КоАП	5

Таблица 13. Участие подростков «группы риска», стоящих на учете в КДН, в кружках и секциях

№ п/п	Направление деятельности	Кружок/секция/студия/место свободного общения	Количество человек
1.	Музыкальное	Студии вокала	4
2.	Добровольческое	Добровольческий клуб	1
3.	Культурно-досуговое	Места свободного общения	16
4.	Спортивное	Спортивные секции	7
5.	Гражданско-патриотическое	Гражданско-патриотический кружок	3
6.	Художественно-эстетическое	Студии изобразительного искусства	2

В таблице 14 рассмотрели участие в кружках и секциях подростков «группы риска», не состоящих на учете в КДН.

Таблица 14. Участие в кружках и секциях подростков «группы риска», не состоящих на учете в КДН

№ п/п	Направление деятельности	Кружок/секция/студия/место свободного общения	Количество человек
1.	Добровольческое	Добровольческий клуб	8
2.	Музыкальное	Студии вокала	7
3.	Театральное	Театральная студия	4
4.	Спортивное	Спортивные секции	8

5.	Художественно-эстетическое	Студии танца	6

В таблице 15. обозначены результаты констатирующего этапа экспресс-диагностики уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) всех участников педагогического эксперимента.

Таблица 15. Сводная таблица результатов уровней социальной изолированности подростков «группы риска»

№ Подростка	**Уровень соц.изолированности**	**№ Подростка**	**Уровень соц.изолированности**	**№ Подростка**	**Уровень соц.изолированности**	**№ Подростка**	**Уровень соц.изолированности**
1.	Средний	19.	Средний	37.	Низкий	55.	Средний
2.	Средний	20.	Средний	38.	Низкий	56.	Средний
3.	Средний	21.	Средний	39.	Высокий	57.	Средний
4.	Средний	22.	Средний	40.	Средний	58.	Средний
5.	Высокий	23.	Средний	41.	Средний	59.	Высокий
6.	Низкий	24.	Средний	42.	Средний	60.	Низкий
7.	Средний	25.	Средний	43.	Средний	61.	Низкий
8.	Средний	26.	Низкий	44.	Средний	62.	Средний
9.	Средний	27.	Средний	45.	Средний	63.	Средний
10.	Средний	28.	Низкий	46.	Низкий	64.	Средний
11.	Средний	29.	Средний	47.	Низкий	65.	Высокий
12.	Высокий	30.	Средний	48.	Средний	66.	Средний
13.	Высокий	31.	Средний	49.	Низкий		
14.	Средний	32.	Средний	50.	Низкий		
15.	Средний	33.	Низкий	51.	Средний		
16.	Средний	34.	Средний	52.	Средний		
17.	Средний	35.	Средний	53.	Средний		
18.	Средний	36.	Средний	54.	Средний		

На констатирующем этапе согласно полученным результатам экспресс-диагностики социальной изолированности личности высокий уровень продемонстрировали6 человек (9,09%), низкий уровень – 12 человек (18,18%), средний уровень показывали48 человек (72,72%). Тем самым среди подростков-участников педагогического эксперимента мы видим преобладание среднего уровня изолированности личности.

В таблице 16 показаны результаты проведенной диагностики методики по определению уровня конфликтоустойчивости.

Таблица 16. Уровни конфликтоустойчивости подростков «группы риска»

№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости
1.	Средний	19.	Низкий	37.	Высокий	55.	Высокий
2.	Низкий	20.	Средний	38.	Высокий	56.	Средний
3.	Средний	21.	Низкий	39.	Оч. низкий	57.	Высокий
4.	Низкий	22.	Низкий	40.	Низкий	58.	Низкий
5.	Оч. низкий	23.	Низкий	41.	Средний	59.	Средний
6.	Средний	24.	Низкий	42.	Средний	60.	Средний
7.	Средний	25.	Низкий	43.	Средний	61.	Средний
8.	Средний	26.	Высокий	44.	Средний	62.	Низкий
9.	Средний	27.	Средний	45.	Средний	63.	Средний
10.	Низкий	28.	Низкий	46.	Высокий	64.	Средний
11.	Низкий	29.	Низкий	47.	Низкий	65.	Низкий
12.	Низкий	30.	Оч. низкий	48.	Средний	66.	Средний
13.	Оч. низкий	31.	Низкий	49.	Низкий		
14.	Низкий	32.	Низкий	50.	Высокий		
15.	Средний	33.	Высокий	51.	Низкий		
16.	Средний	34.	Средний	52.	Средний		
17.	Низкий	35.	Низкий	53.	Средний		
18.	Средний	36.	Низкий	54.	Средний		

Согласно результатам констатирующего этапа педагогического эксперимента обладающих высоким уровнем конфликтоустойчивости было всего 8 человек (12,12%), очень низким – 4 человека (6,06%), низким – 26 человек (39,39%), средним – 28 человек (42,42%). Данные свидетельствуют, что среди подростков «группы риска» в основном преобладает низкий и средний уровни конфликтоустойчивости, что подразумевает в большинстве случаев выраженную конфликтность. Таблица 17 показывает результаты проведенной диагностики определения интегральных форм коммуникативной агрессии подростков, на основе которой автор методики показывает взаимозависимость уровней коммуникативной и физической агрессии, способность человека к самоторможению и переключению с одного форм агрессивного поведения на другой.

Таблица 17. Уровни интегральных форм коммуникативной агрессии подростков «группы риска»

№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии
1.	Невысокий	19.	Невысокий	37.	Низкий	55.	Невысокий
2.	Невысокий	20.	Невысокий	38.	Низкий	56.	Средний
3.	Средний	21.	Средний	39.	Повышенный	57.	Низкий
4.	Невысокий	22.	Невысокий	40.	Невысокий	58.	Средний
5.	Повышенный	23.	Невысокий	41.	Средний	59.	Средний
6.	Средний	24.	Невысокий	42.	Невысокий	60.	Невысокий
7.	Средний	25.	Невысокий	43.	Невысокий	61.	Невысокий
8.	Средний	26.	Низкий	44.	Средний	62.	Средний
9.	Средний	27.	Средний	45.	Невысокий	63.	Низкий
10.	Средний	28.	Средний	46.	Средний	64.	Низкий
11.	Невысокий	29.	Средний	47.	Средний	65.	Средний
12.	Средний	30.	Повышенный	48.	Средний	66.	Средний
13.	Повышенный	31.	Средний	49.	Невысокий		
14.	Невысокий	32.	Невысокий	50.	Низкий		
15.	Средний	33.	Низкий	51.	Невысокий		
16.	Средний	34.	Невысокий	52.	Невысокий		
17.	Средний	35.	Невысокий	53.	Невысокий		
18.	Средний	36.	Невысокий	54.	Невысокий		

Согласно полученным данным подростки – участники эксперимента обладают невысоким и средним уровнями агрессии, что обуславливается в жизнедеятельности спонтанностью агрессивного поведения, умением переключаться и трансформировать агрессивное поведение на неодушевленные предметы или физическую активность. Средний уровень агрессии по большей части связан со спонтанным выражением агрессии, особенно в условиях анонимности, и сопряжен с низкой способностью к торможению агрессивного поведения. Повышенный уровень агрессии подростков встречается достаточно редко, только у 4 человек. Повышенный уровень агрессии связан с желанием респондента отомстить обидчику, провоцировать его разными способами, так или иначе расплатиться за причиненные респонденту неудобства.

Отсутствие или низкий уровень агрессии, согласно расшифровке данного опросника, говорит о том, что респондент отвечал неискренне на вопросы, пытался соответствовать социально приемлемому поведению, показать себя с лучшей, чем есть стороны. Кроме того, такие показатели могут появиться у людей, которые обладают низкой самооценкой, завышенными ожиданиями как собственными, так и навязанными извне. В данном случае низкий уровень агрессии по результатам получили 8 человек (12,12%), на которых стоит обратить более пристальное внимание.

У участников эксперимента отсутствует очень высокий уровень агрессии, но представлены все остальные. Невысокий уровень коммуникативной агрессии отмечен у 27 человек (40,9%), средний уровень агрессии был выявлен у 27 человек (40,9%), повышенным уровнем коммуникативной агрессии обладают 4 человека (6,06%).

В таблицах 18 – 19 нами проведена диагностика подростков в формате теста на выявление склонности к девиантному поведению. Предварительно объясним встречающиеся в таблицах сокращения:

- СОП – социально-обусловленное поведение;
- ДП – делинквентное поведение;
- ЗП – зависимое (аддиктивное) поведение;
- АП – агрессивное поведение;
- СП – суицидальное (аутоагрессивное) поведение.

Социально-обусловленное поведение в рамках данного теста понимается как поведение, которое было сформировано под влиянием особых социальных факторов (нормы, традиции, идеология, социальные институты, в первую очередь семья, школа) и проявляет свое воздействие на личность.

Делинквентное поведение – это вид поведения, которое характеризуется противоправными и/или противозаконными действиями индивида, могущее выражаться в том числе и в формате бездействия, и несет ущерб как отдельным личностям, так и обществу в совокупности.

Зависимое (аддиктивное) поведение – это одна из форм делинквентного поведения, при котором индивид пытается преодолеть реальный мир через употребление разнообразных веществ или акцентирует свое внимание на одной деятельности, в том числе и противоправной, которая дарит ему яркие эмоции.

Агрессивное поведение представляет собой особое поведение человека, ориентированное на нанесение ущерба неодушевленным предметам, живым существам, в том числе и самому себе.

Суицидальное или аутоагрессивное поведение – это форма агрессивного поведения индивида, где агрессия направлена на саморазрушение как в психологическом, так и физическом плане вплоть до самоустранения из жизни.

Градации выделения шкал видов девиантного поведения для удобства определения в таблице были озаглавлены следующим образом:

- Н – отсутствие признаков выявляемого вида девиантного поведения, от 0 до 10 баллов;
- О – ориентация на определенный вид девиантного поведения, выявлены признаки, от 11 до 20 баллов;
- М – сформирована модель определяемого вида девиантного поведения, от 21 до 30 баллов.

В указанной таблице, демонстрирующих результаты диагностики подростков «группы риска» указаны отсутствие вида поведения у подростка, выделены ориентации на выявляемое поведение, показаны сформировавшиеся у подростка модели определяемого вида поведения в соответствующих графах знаком «+».

Особое указание для социально-обусловленного поведения: Н – склонность к индивидуализации, О – подростковая реакция к стремлению в группы, М – сформированная модель социально-обусловленного поведения, соответственно полученные результаты в графах продемонстрированы знаком «+».

Таблица 18. Тест на выявление склонности к девиантному поведению подростков «группы риска»

Подросток	Шкалы склонностей к девиантному поведению														
	СОП			ДП			ЗП			АП			СП		
	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М
1.		+			+			+			+		+		
2.			+		+			+			+			+	
3.		+			+			+			+		+		
4.		+			+			+			+		+		
5.	+					+		+				+	+		
6.		+			+			+			+		+		
7.		+			+		+			+				+	
8.			+		+				+		+		+		
9.			+		+			+			+			+	
10.		+			+			+			+		+		
11.			+		+			+			+			+	
12.		+			+			+			+		+		
13.	+				+				+			+		+	
14.			+		+			+			+		+		
15.		+			+			+			+		+		
16.			+		+			+			+		+		
17.			+		+			+			+		+		
18.		+			+			+			+			+	
19.		+			+			+			+		+		
20.		+			+			+			+		+		
21.		+			+			+			+		+		
22.		+			+				+		+			+	
23.		+			+			+			+		+		
24.		+			+				+		+		+		
25.		+			+		+				+			+	
26.			+	+				+			+		+		
27.		+			+			+			+			+	
28.		+			+			+			+			+	
29.		+			+			+			+			+	
30.	+					+		+				+	+		
31.		+			+				+		+		+		
32.			+		+			+			+			+	
33.		+		+			+			+				+	
34.			+		+			+			+			+	
35.			+		+			+			+		+		
36.		+			+		+				+			+	
37.			+		+		+			+			+		
38.			+		+		+			+			+		
39.		+			+				+		+			+	
40.		+			+			+			+		+		
41.			+	+				+			+		+		
42.			+	+				+			+		+		
43.			+	+				+			+		+		
44.			+		+			+			+		+		

45.			+		+		+				+		+		
46.		+			+			+			+			+	
47.		+			+			+			+			+	
48.			+	+				+			+		+		
49.		+			+			+			+			+	
50.		+			+			+			+			+	
51.			+		+			+			+			+	
52.			+		+			+			+			+	
53.			+	+			+			+				+	
54.			+	+			+			+				+	
55.			+	+			+			+				+	
56.		+			+			+			+		+		
57.		+			+			+			+		+		
58.		+			+			+			+		+		
59.		+			+			+			+			+	
60.			+		+		+			+			+		
61.		+			+			+			+			+	
62.		+			+			+			+		+		
63.		+			+			+			+		+		
64.		+			+			+			+		+		
65.		+			+			+			+		+		
66.		+			+			+			+		+		

Результаты показывают, что сформированная модель социально обусловленного поведения у подростков наблюдается у 25 человек, подростковая реакция по стремлению к группированию выражена у 38 человека, у 3 человек преобладает индивидуальность и замкнутость.

Делинквентное поведение преобладает у 2 человек, отсутствие его признаков отмечено у 9 человек, остальные – 55 человек – обладают признаками противоправного поведения.

Зависимое поведение присуще 6 респондентам, 11 человек не обладают признаками этого вида девиантного поведения, остальным – 49 респондентам – так или иначе присущи его черты. В основном зависимости связаны с курением, распитием алкогольсодержащих напитков, скроллингу социальных сетей.

Агрессивное поведение в качестве основной модели избрано 3 респондентами, 8 человек не практикуют вербальную и физическую агрессию, 55 респондентов при случае готовы применить нецензурную лексику и, что вполне вероятно, физическую силу.

Согласно проведенной диагностике ни один из участников группы не обладает устоявшейся моделью самоповреждающего поведения, однако у 27 человек есть ситуативная предрасположенность к аутоагрессивному поведению, у 39 человек признаки этого вида поведения отсутствуют.

Процентное соотношение количества участников от общего их числа с разделением по шкалам склонностей к девиантному поведению представлено в таблице 19.

Таблица 19. Количество подростков «группы риска» – участников педагогического эксперимента и процентное соотношение по шкалам склонностей к девиантному поведению

	Шкалы склонностей к девиантному поведению														
	СОП			**ДП**			**ЗП**			**АП**			**СП**		
	Н	*О*	*М*	*Н*	*О*	*М*	*Н*	*О*	*М*	*Н*	*О*	*М*	*Н*	*О*	*М*
Участники	3	38	25	9	55	2	11	49	6	8	55	3	39	27	0
Процентное соотношение	4,545	57,57	37,87	13,63	83,33	3,03	16,66	74,24	9,09	12,12	83,33	4,54	59,09	40,91	0

По результатам проведенных исследований на склонность к разнообразным видам девиантных поведений мы можем выделить тот факт, что основная масса респондентов по своим ответам похожа друг на друга. Из чего мы можем сделать предварительный вывод, что группа подростков, сформированная нами, по большей части является однородной.

Таблица 20 представляет собой обобщенные результаты, полученные при использовании методики оценки социальной ответственности обучающихся; данные были заполнены руководителями клубных формирований, специалистами по работе с молодежью, специалистами по социальной работе и педагогом-психологом. Они оценивали уровень социальной ответственности личности по 12 критериям, среди которых умение устанавливать социальные контакты, умение менять собственное поведение при изменении ситуации, оставаясь в морально-этических рамках, умение сопереживать, способность прогнозировать последующий за

действием результат и так далее. Условные обозначения, используемые в данной таблице: «Пониженный» – «П», «Достаточный» – «Д», «Высокий» – «В».

Таблица 20. Обобщенная таблица результатов методики интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска»

№ Подростка	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**
1.	П	19.	П	37.	П	55.	П
2.	П	20.	П	38.	П	56.	Д
3.	Д	21.	Д	39.	В	57.	Д
4.	П	22.	П	40.	П	58.	Д
5.	В	23.	П	41.	Д	59.	Д
6.	Д	24.	П	42.	П	60.	П
7.	Д	25.	П	43.	П	61.	П
8.	Д	26.	П	44.	Д	62.	Д
9.	Д	27.	Д	45.	П	63.	П
10.	Д	28.	Д	46.	Д	64.	П
11.	П	29.	Д	47.	Д	65.	Д
12.	Д	30.	В	48.	Д	66.	Д
13.	П	31.	Д	49.	П		
14.	П	32.	П	50.	П		
15.	Д	33.	П	51.	П		
16.	Д	34.	П	52.	П		
17.	Д	35.	П	53.	П		
18.	Д	36.	П	54.	П		

Согласно полученным данным, среди подростков «группы риска» есть 3 (4,54%) человека с высоким уровнем социальной ответственности, 28 человек (42,42%) с достаточным уровнем социальной ответственности и 35 человек (53,03%) с пониженным уровнем социальной ответственности, что означает более половины подростков не готовы проявлять инициативу, просчитывать собственные действия, помогать одногруппникам, проявлять уступчивость, из-за чего повышен уровень конфликтности (внутренней и внешней), что может значимо сказаться на выполнении заданий, межличностном общении и результативности проведения программы.

Перейдем к следующей части диагностического инструментария. Мы провели опрос родителей подростков обеих групп, общим количеством 92 человека. Опрос родителей подростков состоял из нескольких вопросов, где

основными были 4 (когда изменилось поведение подростка, кто первым обратил внимание, что говорит сам подросток и как члены семьи относятся к этим изменениям):

- Когда (с какого момента) возникло изменение в поведении подростка?
- Была ли постановка подростка на учет в КДН?
- Случилось ли в семье какое-то событие, которое изменило ее структуру (рождение нового ребенка, прием в семью приемного ребенка, приезд кого-то из родственников как временное, так и на постоянное место жительства, развод, свадьба, смерть, болезнь и т.д.)?
- Было ли перед изменением поведения и/или постановкой на учет в КДН какой-то факт, который сильно изменил привычный уклад жизни семьи (переезд, переход в новую школу, ремонт, взятие ипотеки и т.д.)?
- Кто первый обратил внимание на существующую проблему в поведении подростка? Что говорит сам подросток?
- Что уже было сделано для решения этой проблемы?
- Как к этим изменениям в поведении подростка относятся члены семьи и значимые близкие?

Ответы обеих групп родителей были схожи, что в первой, что во второй группах основным фактором изменения поведения подростка являлось событие, произошедшее в семье (54,34%), на втором месте – новые друзья/знакомые (27,17%), на третьем месте – переезд/смена учебного заведения/класса (11,95), на четвертом и далее – иные причины (6,54%).

Первым обратили внимание на изменение поведения подростка родители (43,47%), значимые родственники (28,26%), учителя (14,13%), список иных лиц (14,13%).

Для решения проблемы были предприняты разные шаги – от разговоров и психологических сессий до переводов в другие учебные заведения. Большинство родителей придерживалось мнения, что нужно поговорить с самим подростком (70,65%), обратиться к психологу (43,47%), некоторые предлагали «дать ремня» (33,69%), прийти в класс, поговорить с классным

руководителем (29,34%), записать на множество кружков (21,73%) – ответы были даны либо перечислением, либо структурированным списком, сюда вошли самые популярные и наиболее используемые.

Сами подростки со слов родителей по большей части игнорировали данную тему (70,65%), выражали вербальную и/или физическую агрессию (29,35%).

Значимые родственники по-разному отреагировали на постановление на учет в КДН членов их семьи – от полного неприятия до поддержки, примерно одинаковое число набрали эти два крайних варианта (в среднем по 29,34% каждый), остальные 41,32% разделились по нейтральным, близким к нейтральным словосочетаниям.

Резюмируя результаты проведенных исследований, мы установили, что большинство данных могут быть обобщены и выделены по совокупности наиболее значимых показателей для нашего исследования. На основе анализа полученных данных из диагностических исследований, мы определили комплекс ключевых показателей для нашего педагогического эксперимента, включающий:

1. Навыки культурного поведения: способность подростков соблюдать общественные нормы и демонстрировать корректное поведение в различных социальных ситуациях.
2. Самостоятельность подростков: уровень их автономии и способности принимать решения без постоянного внешнего руководства.
3. Социальная активность: участие подростков в общественной жизни, их инициативность и вовлеченность в коллективные мероприятия.
4. Уважительное отношение к окружающим: способность проявлять эмпатию и уважение к другим людям, учитывать их мнения и чувства.
5. Социальная ответственность: умение контролировать свое поведение, принимать решения и действовать согласно общественным нормам и ценностям, способствует успешной адаптации подростков в социуме,

предотвращает девиантное поведение и развивает навыки саморегуляции.

Эти показатели были выбраны на основании их значимости для формирования всесторонне развитой личности и успешной социальной реабилитации подростков «группы риска».

Показатели были выявлены через комплексный процесс анализа диагностических исследований. Первоначально были собраны данные из различных источников, включая наблюдения, опросы и тестирование подростков, применение указанных выше методик для оценки деятельности подростков извне (родителями, специалистами центра: руководителями клубных формирований, специалистами по социальной работе, специалистами по работе с молодежью, психологом). Эти данные затем были тщательно проанализированы с целью выявления общих закономерностей и ключевых аспектов, влияющих на развитие подростков «группы риска» в социальной и культурной среде.

1. Навыки культурного поведения оценивались через наблюдение за поведением подростков в различных социальных ситуациях, а также посредством анкетирования, где участники сами оценивали свои навыки и получали обратную связь.
2. Самостоятельность подростков определялась с помощью анкет, направленных на выявление уровня автономии, способности принимать решения и нести за них ответственность. Также учитывались мнения педагогов и родителей о способности подростков действовать самостоятельно.
3. Социальная активность анализировалась на основе участия подростков «группы риска» в мероприятиях центра, их инициативности и вовлеченности в коллективные проекты. Использовались данные журналов посещаемости и активности, а также результаты опросов специалистов центра, работающих по программе социально-культурной реабилитации с подростками «группы риска».

4. Уважительное отношение к окружающим оценивалось через опросы, где подростки выражали свое отношение к различным социальным ситуациям и проявлениям уважения. Также учитывались результаты ролевых игр и ситуационных тестов.
5. Социальная ответственность анализировалась через оценку способности подростков соблюдать общественные нормы и ценности, их поведение в различных ситуациях и способность к саморегуляции. Использовались данные тестов и наблюдений специалистов центра.

Эти показатели были выбраны на основе их значимости для успешной социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в социуме и предотвращения повторного проявления асоциального поведения и постановки на учет в КДН.

На рисунке 2 эти показатели представлены более наглядно, они основываются на данных, полученных до проведения педагогического эксперимента.

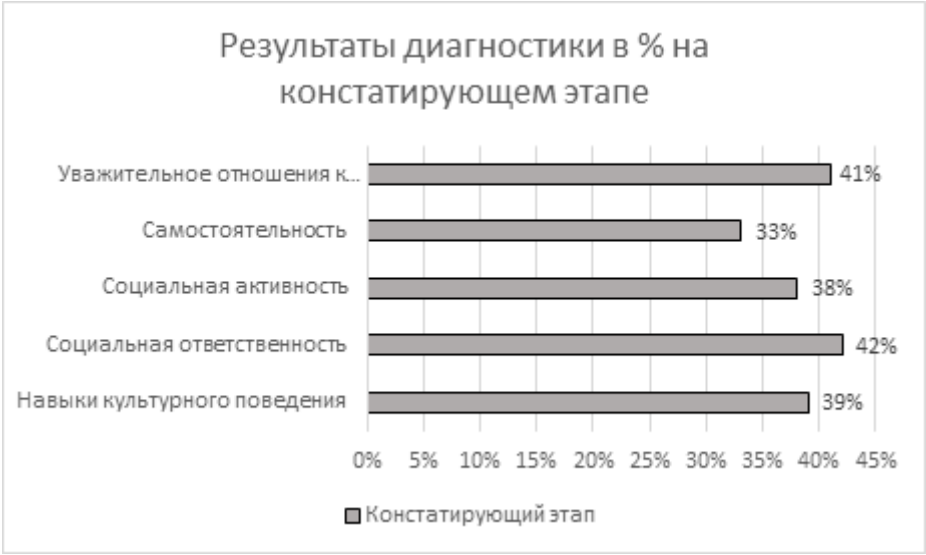

Рисунок 2. Результаты диагностики подростков «группы риска», полученных в ходе констатирующего этапа педагогического эксперимента.

После описания и анализа результатов диагностических мероприятий, перейдем к описанию педагогического эксперимента.

Педагогический эксперимент своей целью имел осуществление социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

Педагогический эксперимент предполагал выполнение следующих задач:

1. определить подходы, принципы и педагогические условия реализации программы социально-культурной реабилитации в аспекте рассматриваемой проблемы исследования;
2. разработать и апробировать программу социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики;
3. оценить результативность реализации программы социально-культурной реабилитации у подростков.

Временные рамки педагогического эксперимента представляют собой период с 2017 по 2019 годы. В него включены:

- теоретический этап, который был направлен на проработку методологии и методики исследования, выявление ключевых характеристик понятий «подростки «группы риска», «социально-культурная» и «социокультурная» реабилитации, анализ причин, вынуждающих подростков «группы риска» совершать противоправные действия, были очерчены педагогические условия, обладающие высокой вероятностью достижения результативности проведения социально-культурной реабилитации, разработан диагностический инструментарий и программа по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики;
- практический этап, включающий в себя констатирующий этап (предэкспериментальная диагностика подростков «группы риска») и формирующий этап (апробацию программы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях

сферы молодежной политики, проведение педагогического эксперимента и постэкспериментальной диагностики);

- этап анализа, в котором были проанализированы полученные результаты и проведена первичная их обработка.

С целью изучения эффективности программы социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики при педагогическом эксперименте нами были проведены диагностические исследования, которые позволили определить, что выбранные для участия подростки «группы риска» обладают схожими проблемами, демонстрируют схожие черты девиантного поведения, испытывают трудности в общении со сверстниками, не умеют брать на себя ответственность, частно неинициативны или, наоборот, чрезмерно инициативны, но вектор их деятельности направлен не на социально одобряемые поступки.

Планируемые результаты заключались в том, что большая часть подростков «группы риска», которая на момент вхождения в программу по социально-культурной реабилитации находилась на учете в КДН, будет с учета снята, по прошествии времени не состоится повторных постановок на учет.

Касательно подростков «группы риска», не состоящих на учете, планировалось, что они после прохождения программы по социально-культурной реабилитации смогут улучшить собственные показатели контроля за своим поведением, будут меньше испытывать влияние агрессивного поведения, у них снизится уровень коммуникативной агрессии, повысится уровень социальной ответственности.

Подводя итоги, мы можем сказать, что педагогический эксперимент по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» проводился на базе подведомственного учреждения сферы молодежной политики, Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Подростково-молодежный центр «МИР», который расположен в Выборгском районе города и имеет в своем ведении 6 структурных подразделений (клубов).

Участниками педагогического эксперимента стали 66 человек, 33 подростка «группы риска», состоявших на учете в КДН, и 33 подростка «группы риска», не состоявших на учете в КДН.

Выбор диагностических методик пал на следующие методики, среди которых: экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон); опросник «Определение уровня конфликтоустойчивости»; опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко); тест склонности к девиантному поведению (С.В. Леус); методика интегративной оценки социальной ответственности обучающихся (А.В. Рукавишников); опрос родителей подростков «группы риска». Диагностический инструментарий предполагал комплексное изучение видов деструктивного поведения подростков «группы риска», их степени и уровня. Изучение причин изменения поведения подростков и/или попадания их на учет в КДН дали специалистам понимание специфики работы с каждым конкретным подростком.

Разработка программы педагогического эксперимента включала в себя выделение цели педагогического эксперимента (осуществление социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики), выполнения необходимых для достижения цели задач и определения рамок педагогического эксперимента (2017 - 2019 гг.).

2.3 Анализ результатов опытно-экспериментальной работы

Цель данного параграфа – анализ результатов проведенного педагогического эксперимента. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: продемонстрировать полученные после педагогического эксперимента результаты вновь проведенной диагностики, сравнить результаты диагностики до и после педагогического эксперимента, подвести общий итог.

Для удобства практической работы участники педагогического эксперимента были распределены на пять групп путем использования алфавитного списка и ограничения количества участников до 13 человек в первых четырех группах и 14 человек в последней. Все группы последовательно и практически одновременно (с разницей в несколько дней) проходили этапы социально-культурной реабилитации, что позволило нам объединить результаты и представить их в виде общих таблиц и графиков.

Группы работали по предложенной программе социально-культурной реабилитации в полном объеме, их инициатива поощрялась, им постепенно делегировали все большую ответственность; специалисты центра учитывали тот факт, что подростки «группы риска» возвращались после пребывания в подведомственном учреждении сферы молодежной политики в уже сложившуюся социально-культурную среду семьи, класса, школьных и внешкольных друзей, приятелей, поэтому проводили очно-заочную работу с родителями, приглашали их принять участие в диалоге и обсуждении, поприсутствовать на создаваемых их детьми мероприятиях, в том числе и пятого этапа, где практически все было создано руками и творческими силами подростков «группы риска».

После завершения педагогического эксперимента по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики нами была проведена после экспериментальная диагностика участников программы, при этом методики использовались те же самые.

Первой методикой, по которой мы проводили после экспериментальную диагностику, стала экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон).

Первоначальные измерения перед педагогическим экспериментом показали, что средний уровень социальной изолированности был доминирующим среди подростков, участвующих в исследовании. В таблице 21 показаны уровни социальной изолированности личности,

демонстрируемые подростками «группы риска» после проведения педагогического эксперимента.

Таблица 21. Уровни социальной изолированности подростков «группы риска» после проведения педагогического эксперимента

№ Подростка	Уровень соц.изолированности	№ Подростка	Уровень соц.изолированности	№ Подростка	Уровень соц.изолированности	№ Подростка	Уровень соц.изолированности
1.	Средний	19.	Низкий	37.	Низкий	55.	Низкий
2.	Низкий	20.	Средний	38.	Низкий	56.	Низкий
3.	Средний	21.	Низкий	39.	Средний	57.	Низкий
4.	Средний	22.	Средний	40.	Низкий	58.	Средний
5.	Низкий	23.	Низкий	41.	Средний	59.	Средний
6.	Средний	24.	Низкий	42.	Средний	60.	Низкий
7.	Средний	25.	Средний	43.	Средний	61.	Низкий
8.	Низкий	26.	Низкий	44.	Средний	62.	Средний
9.	Средний	27.	Низкий	45.	Низкий	63.	Низкий
10.	Средний	28.	Низкий	46.	Низкий	64.	Низкий
11.	Низкий	29.	Низкий	47.	Низкий	65.	Средний
12.	Средний	30.	Средний	48.	Средний	66.	Средний
13.	Высокий	31.	Низкий	49.	Низкий		
14.	Средний	32.	Низкий	50.	Низкий		
15.	Средний	33.	Низкий	51.	Средний		
16.	Средний	34.	Средний	52.	Низкий		
17.	Средний	35.	Средний	53.	Низкий		
18.	Низкий	36.	Средний	54.	Низкий		

Полученные данные свидетельствуют о следующем: высокий уровень социальной изолированности выявлен у 1 человека (1,51%), средний уровень продемонстрировали 31 человек (46,96%), низкий уровень отмечен у 34 человек (51,51%).

Более наглядно данные представлены в таблице 22 и на рисунке 3.

Таблица 22. Сравнительные результаты пред- и постэкспериментальных диагностик уровней социальной изолированности подростков «группы риска»

		Уровень социальной изолированности личности		
		Высокий	**Средний**	**Низкий**
Предэкспериментальная диагностика	Количество человек	6	48	12
	В процентном соотношении	9,09%	72,72%	18,18%
Постэкспериментальная диагностика	Количество человек	1	31	34

	В процентном соотношении	1,51%	46,96%	51,51%

Таким образом, наблюдается значительное снижение числа подростков «группы риска» с высоким уровнем социальной изолированности (с 9,09% до 1,51%) и увеличение числа лиц с низким уровнем (с 18,18% до 51,51%) после проведения педагогического эксперимента. Преобладание среднего уровня социальной изолированности личности среди участников эксперимента указывает на эффективность примененных педагогических методик в снижении уровня социальной изоляции среди подростков «группы риска».

Рисунок 3. Сравнительный график уровней социальной изолированности личности предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик

На графике видно, что после проведения педагогического эксперимента подростки «группы риска» значительно улучшили собственные диагностические результаты, например, в 6 раз уменьшилось количество подростков «группы риска», обладающих высоким уровнем социальной изолированности личности, но, несмотря на это, еще предстоит поддерживать полученный результат; улучшилось положение низкого уровня социальной изолированности – после проведения социально-культурной реабилитации он значительно изменился в положительную сторону, в 2,8 раза.

В таблице 23 представлены результаты определения уровня конфликтоустойчивости подростков «группы риска» после проведения педагогического эксперимента.

Таблица 23. Уровни конфликтоустойчивости подростков «группы риска» после проведения педагогического эксперимента

№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости	№ Подростка	Уровень конфликтоустойчивости
1.	Средний	19.	Низкий	37.	Высокий	55.	Высокий
2.	Низкий	20.	Средний	38.	Высокий	56.	Средний
3.	Средний	21.	Средний	39.	Низкий	57.	Высокий
4.	Низкий	22.	Средний	40.	Низкий	58.	Средний
5.	Низкий	23.	Средний	41.	Средний	59.	Средний
6.	Средний	24.	Средний	42.	Средний	60.	Высокий
7.	Средний	25.	Средний	43.	Средний	61.	Средний
8.	Средний	26.	Высокий	44.	Средний	62.	Средний
9.	Средний	27.	Средний	45.	Средний	63.	Средний
10.	Низкий	28.	Средний	46.	Высокий	64.	Средний
11.	Низкий	29.	Средний	47.	Средний	65.	Низкий
12.	Средний	30.	Низкий	48.	Средний	66.	Высокий
13.	Низкий	31.	Низкий	49.	Средний		
14.	Низкий	32.	Средний	50.	Высокий		
15.	Средний	33.	Высокий	51.	Средний		
16.	Средний	34.	Средний	52.	Высокий		
17.	Средний	35.	Средний	53.	Средний		
18.	Высокий	36.	Низкий	54.	Средний		

Высокий уровень конфликтоустойчивости продемонстрировали 12 человек, что на 4 человека больше, чем на констатирующем этапе эксперимента (было 8 человек, прирост составил 50%). Средний уровень конфликтоустойчивости составил 40 человек, что означает, что количество подростков «группы риска» со средним уровнем конфликтоустойчивости увеличилось на 12 человек (было 28 человек, прирост составил 42,86%). Низкий уровень конфликтоустойчивости был продемонстрирован результатами 14 человек. Число подростков с низким уровнем конфликтоустойчивости уменьшилось на 12 человек (было 26 человек, снижение составило 46,15%).

Сравним полученные данные (таблица 24).

Таблица 24. Сравнительный анализ полученных данных по уровню конфликтоустойчивости подростков «группы риска»

		Уровень конфликтоустойчивости			
		Высокий	**Средний**	**Низкий**	**Очень низкий**
Предэкспериментальная диагностика	Количество человек	8	28	26	4
	В процентном соотношении	12,12%	42,42%	39,39%	6,06%
Постэкспериментальная диагностика	Количество человек	12	40	14	0
	В процентном соотношении	18,18%	60,6%	21,21%	0%

На констатирующем этапе эксперимента распределение уровней конфликтоустойчивости было следующим: высокий уровень (8 человек (12,12%)), средний уровень (28 человек (42,42%)), низкий уровень (26 человек (39,39%)), очень низкий уровень (4 человека (6,06%)).

На констатирующем этапе у большинства подростков преобладали низкий и средний уровни конфликтоустойчивости, что указывало на выраженную конфликтность в большинстве случаев.

После педагогического эксперимента наблюдается положительная динамика, выраженная в увеличении числа подростков с высоким уровнем конфликтоустойчивости и снижении числа с низким уровнем.

Наиболее наглядно это видно на рисунке 4, где изображена сравнительная диаграмма.

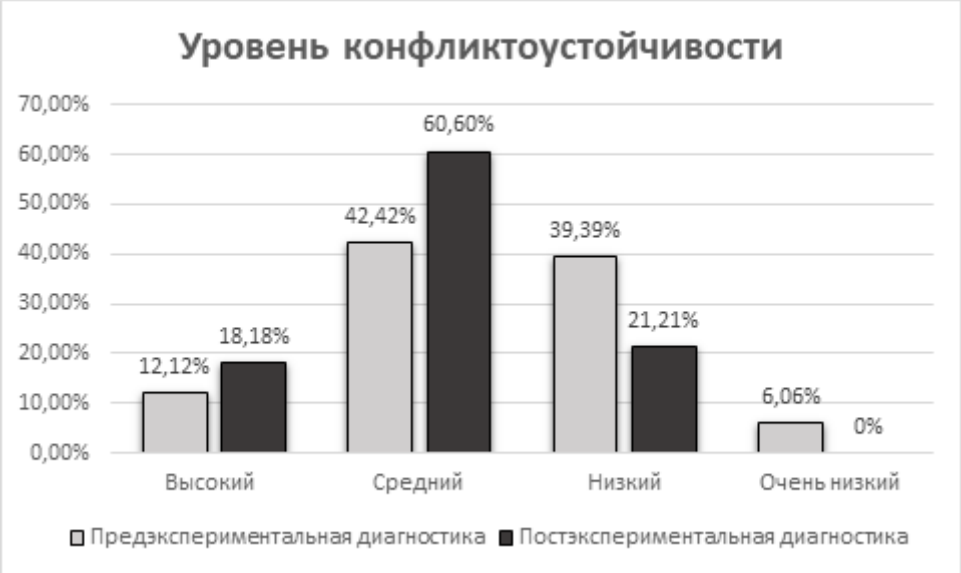

Рисунок 4. Сравнительный анализ результатов уровня конфликтоустойчивости предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик

Результаты дают наглядное представление о проведенной работе: среди всех участников педагогического эксперимента встречались подростки «группы риска» с очень низким уровнем конфликтоустойчивости, готовые на любой конфликт, в том числе и с применением физической силы. После прохождения программы социально-культурной реабилитации у подростков «группы риска» значительно улучшилось умение сдерживать свои чувства, порывы, желание одномоментно влезть в драку. Большая часть подростков перешла в группу среднего уровня конфликтоустойчивости; они стали более уравновешенными по сравнению с первоначальной диагностикой.

В таблице 25 представлены результаты постэкспериментальной диагностики, в которой определялись уровни интегральных форм коммуникативной агрессии подростков «группы риска».

В целом, подростки «группы риска» показывали разный уровень интегральных форм коммуникативной агрессии, но основным уровнем после реализации программы социально-культурной реабилитации у подростков стал «невысокий», что свидетельствует о целесообразности подобранных и реализованных мероприятий в рамках программы.

Таблица 25. Уровни интегральных форм коммуникативной агрессии подростков «группы риска»

№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии	№ Подростка	Уровень коммуникативной агрессии
1.	Невысокий	19.	Невысокий	37.	Низкий	55.	Невысокий
2.	Невысокий	20.	Невысокий	38.	Невысокий	56.	Средний
3.	Средний	21.	Средний	39.	Средний	57.	Низкий
4.	Невысокий	22.	Невысокий	40.	Невысокий	58.	Средний
5.	Повышенный	23.	Невысокий	41.	Средний	59.	Средний
6.	Средний	24.	Невысокий	42.	Невысокий	60.	Невысокий
7.	Средний	25.	Невысокий	43.	Невысокий	61.	Невысокий
8.	Средний	26.	Невысокий	44.	Средний	62.	Средний
9.	Средний	27.	Средний	45.	Невысокий	63.	Невысокий
10.	Средний	28.	Средний	46.	Средний	64.	Невысокий
11.	Невысокий	29.	Средний	47.	Средний	65.	Средний
12.	Средний	30.	Средний	48.	Средний	66.	Средний
13.	Средний	31.	Средний	49.	Невысокий		
14.	Невысокий	32.	Невысокий	50.	Невысокий		
15.	Средний	33.	Низкий	51.	Невысокий		
16.	Средний	34.	Невысокий	52.	Невысокий		
17.	Средний	35.	Невысокий	53.	Невысокий		
18.	Средний	36.	Невысокий	54.	Невысокий		

Сравнительный анализ полученных данных показал, что в послеэкспериментальной диагностике в основном преобладают показатели среднего и невысокого уровней – 30 и 32 человека соответственно, что составляет в среднем уровне 45,45%, а в невысоком – 48,48% от общего числа участников педагогического эксперимента. Повышенный и низкий уровни практически не представлены, так как составляют лишь по 1 человеку (повышенный уровень) и по 3 человека (низкий уровень).

В описании данной методики была обязательная сноска, в которой подробно описывалось, что низким уровнем по результатам проведенных тестов обладают те испытуемые, которые не очень честно отвечали на вопросы, пытались показаться лучше, чем они есть, продемонстрировать окружающим свои наиболее притягательные стороны, оставить более приятное впечатление. Кроме того, этим уровнем обычно обладают испытуемые с пониженной самооценкой, ведомые, на которых тоже стоило

обратить повышенное внимание. Эти факты и замечания создателя методики нами были учтены, мы более пристально наблюдали за теми подростками, кто получил в данной методике уровень «низкий», и выяснили, что там в комплексе присутствуют и пониженная самооценка и желание представить себя в обществе лучше, чем существует на самом деле. Поэтому эти испытуемые проходили тесты данной методики в индивидуальном порядке, без посторонних лиц и какого-то бы ни было окружения, им было дано задание ответить на вопросы наиболее полно и соответствующе их текущей ситуации, без оглядки на других людей, обстоятельства и прочее.

Изо всех участников, получивших «низкий» уровень коммуникационной агрессии, таковым остался лишь один человек, другие, кто получил этот уровень (2 человека) действительно неконфликтны, коммуникативно не выражают агрессию даже в самых жарких дебатах, которые разворачивались при решении творческих и организационных задач, остальные перебазировались по результатам проведенного тестирования в «средний» уровень. Тем самым мы можем сказать, что работа по постэкспериментационной диагностике была проведена более тщательно, получены наиболее точные результаты по сравнению с предэкспериментальной диагностикой.

Сравним полученные данные двух диагностик, которые представлены в таблице 26.

Таблица 26. Сравнительный анализ полученных данных по уровням интегральных форм коммуникативной агрессии подростков «группы риска»

		Уровень интегральных форм коммуникативной агрессии				
		Низкий	**Невысокий**	**Средний**	**Повышенный**	**Очень высокий**
Предэкспериментальная диагностика	Кол-во	8	27	27	4	0
	%	12,12%	40,9%	40,9%	6,06%	0%
Постэкспериментальная диагностика	Кол-во	3	32	30	1	0
	%	4,54%	48,48%	45,45%	1,51%	0%

Исходные данные показывают значительные изменения в распределении участников по уровням агрессии до и после эксперимента. На предэкспериментальной диагностике 8 человек находились на низком уровне агрессии, тогда как после эксперимента их число сократилось до 3. Это может свидетельствовать о снижении уровня агрессии у испытуемых.

В категории невысокого уровня агрессии наблюдался рост с 27 до 32 человек, что указывает на возможное увеличение числа участников с умеренной агрессией после эксперимента. Средний уровень агрессии также показал рост с 27 до 30 человек, что может говорить о стабилизации уровня агрессии на данном уровне.

Наиболее значительное изменение произошло в категории повышенного уровня агрессии: до эксперимента таких участников было 4 человека, а после эксперимента остался только 1 человек. Это может свидетельствовать о существенном снижении уровня агрессии среди данной группы.

Важно отметить, что очень высокий уровень агрессии не был представлен ни до, ни после эксперимента, что может указывать на эффективность мер, принятых в ходе эксперимента для контроля и снижения агрессии.

Таким образом, данные демонстрируют положительную динамику в снижении числа участников с низким и повышенным уровнем агрессии, а также стабилизацию и возможный рост умеренного уровня агрессии. Эти результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения методов управления агрессией и разработки профилактических программ.

Сравнительный анализ полученных данных показал, что в основном (как в предэкспериментальной диагностике, так и в постэкспериментальной) преобладают невысокий и средний уровни коммуникативной агрессии, что наглядно демонстрирует рисунок 5.

Сравнительный анализ показывает, что изменения, произошедшие среди испытуемых, произошли положительные подвижки, например, повышенный уровень коммуникативной агрессии указан лишь в одном случае, что означает,

что в группе особенно вербально конфликтующий подросток остался в меньшинстве.

Рисунок 5. Сравнительный результат предэкспериментальных и постэкспериментальных диагностик уровня интегральных форм коммуникативной агрессии подростков «группы риска»

Данные показывают, что у наблюдаемых участников педагогического эксперимента есть достаточные улучшения исследуемых параметров, но не в тех цифрах, которые мы хотели бы достичь, проводя социально-культурную реабилитацию. Это связано с тем фактом, что подростки «группы риска» привыкли вербализировать агрессию и употреблять нецензурную лексику. Разумеется, они старались контролировать свою речь, обдумывать высказывания, перестраиваться на более социально приемлемую структуру общения. Но в целом уменьшение риска как коммуникативной, так и физической агрессии видно по результатам проведенных тестов, что позволяет нам сказать, что выбранные занятия в программу социально-культурной реабилитации внесли коррективы в подведение испытуемых подростков, дали толчок к исправлению и переориентации подростков «группы риска» к социально одобряемой вербальной форме коммуникации.

Перейдем к результатам теста на выявление склонности к девиантному поведению (таблица 27).

Таблица 27. Тест на выявление склонности к девиантному поведению подростков «группы риска»

Подросток	Шкалы склонностей к девиантному поведению														
	СОП			ДП			ЗП			АП			СП		
	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М
1.		+			+			+			+		+		
2.			+		+			+		+				+	
3.		+			+			+			+		+		
4.		+			+			+			+		+		
5.	+					+		+				+	+		
6.		+			+			+			+		+		
7.		+			+		+			+				+	
8.			+		+				+		+		+		
9.			+		+			+			+		+		
10.		+			+			+			+		+		
11.			+		+			+			+			+	
12.		+			+			+			+		+		
13.	+				+				+			+		+	
14.			+		+			+			+		+		
15.		+			+			+			+		+		
16.			+		+			+			+		+		
17.			+		+			+			+		+		
18.		+			+		+				+			+	
19.			+		+		+			+			+		
20.			+		+			+		+			+		
21.			+		+			+		+			+		
22.		+		+				+			+			+	
23.		+		+				+			+		+		
24.		+			+			+			+		+		
25.		+			+		+							+	
26.			+	+				+		+			+		
27.		+			+			+		+			+		
28.			+		+			+			+		+		
29.			+	+				+			+		+		
30.		+			+			+			+		+		
31.		+		+					+		+		+		
32.			+		+			+			+			+	
33.		+		+			+			+			+		
34.			+		+			+			+			+	
35.			+		+			+			+		+		
36.		+			+		+				+			+	
37.			+		+		+			+			+		
38.			+		+		+			+			+		
39.		+			+			+			+			+	
40.		+			+			+			+		+		
41.			+	+				+		+			+		
42.			+	+				+		+			+		
43.			+		+			+			+		+		
44.			+		+		+				+		+		

45.		+			+			+			+			+	
46.		+			+		+			+				+	
47.			+	+			+			+			+		
48.		+			+			+		+				+	
49.			+		+			+			+		+		
50.			+	+			+			+			+		
51.		+			+			+			+		+		
52.			+		+		+			+			+		
53.			+	+				+			+		+		
54.		+		+				+			+			+	
55.			+	+			+			+			+		
56.		+			+		+				+			+	
57.		+		+			+			+			+		
58.		+			+			+		+			+		
59.			+	+			+			+			+		
60.			+		+		+			+			+		
61.			+		+		+				+		+		
62.		+			+		+				+		+		
63.		+		+			+				+		+		
64.			+		+			+		+			+		
65.			+	+				+			+		+		
66.			+		+			+		+			+		

Результаты постэкспериментальной диагностики показывают, что у большинства респондентов выработана модель социально обусловленного поведения, только у 2 респондентов (3,03% от общего числа испытуемых) выявлены устоявшиеся модели социально неодобряемого поведения. Делинквентное поведение как устоявшаяся модель выявлена лишь у 1 испытуемого (1,51%), в то время как у остальных 48 подростков «группы риска» только проскальзывают черты делинквентного поведения (72,72%), и полностью отсутствуют у 17 респондентов (25,75%).

Зависимое поведение в рамках устоявшейся модели поведения мы выявили лишь у 3 респондентов (4,54%), но большинство испытуемых обладает лишь его чертами (42 человека (63,63%)) и не обладает вовсе – 21 человек (31,81%).

Агрессивное поведение как модель присутствует только у 2 испытуемых (3,03%), в то время как 25 человек (37,87%) не обладают даже чертами агрессивного поведения, согласно тестам не применяют агрессивные паттерны при взаимодействии с окружающими, а 39 человек (59,09%) привносят в свою

социальную жизнь лишь элементы агрессивного поведения, но стараются придерживаться норм морали, принятых в обществе.

Суицидальное поведение как устоявшаяся модель поведения не представлена ни у одного участника педагогического эксперимента (0%), отдельные черты можно заметить у 16 испытуемых, что составляет 24,24% от общего числа проходящих педагогический эксперимент подростков «группы риска», а у 50 человек (75,75%) нет и намека на желание причинить себе повреждения.

Сравним полученные результаты предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик теста на выявление склонности к девиантному поведению подростков «группы риска» (таблица 28).

Таблица 28. Сравнительная таблица результатов теста на выявление склонности к девиантному поведению подростков «группы риска» предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик

		Шкалы склонностей к девиантному поведению														
		СОП			**ДП**			**ЗП**			**АП**			**СП**		
		Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М	Н	О	М
Предэкспериментальнаядиагностика	Количество	3	38	25	9	55	2	11	49	6	8	55	3	39	27	0
	Проценты	4,545	57,57	37,87	13,63	83,33	3,03	16,66	74,24	9,09	12,12	83,33	4,54	59,09	40,91	0
Постэкспериментальная диагностика	Количество	2	30	34	17	48	1	21	42	3	25	39	2	50	16	0
	Проценты	3,03	45,45	51,51	25,75	72,72	1,51	31,81	63,63	4,54	37,87	59,09	3,03	75,75	24,24	0

Результаты постэкспериментальной диагностики наглядно демонстрируют улучшения: например, устоявшаяся модель социально неодобряемого поведения по тестам демонстрируется лишь 2 респондентами, в отличие от предэкспериментальной диагностики, где их было 3 человека, а группа испытуемых, которая продемонстрировала социально одобряемое поведение как устоявшуюся модель, пополнилась на 9 человек (34 при

постэкспериментальной диагностике в отличие от 25 при предэкспериментальной диагностике).

Делинквентное поведение как уже устоявшаяся модель поведения тоже претерпела изменения: теперь туда входит лишь 1 человек, в отличие от предэкспериментальной диагностики (было 2 испытуемых). Порадовало и изменение числа респондентов в графе отдельные черты делинквентного поведения: было 55, стало 48, что означает успешность применяемых методик для проведения социально-культурной реабилитации. В том числе изменилось количество респондентов, которые не обладали даже чертами делинквентного поведения: было 9 человек, стало 17.

Зависимое поведение как устоявшееся поведение в рамках жизненной модели уменьшило в 2 раза своих участников: было 6 человек, стало 3. Отдельные черты зависимого поведения по тестам в целом не сильно изменилось, было 49 человек, стало 42, но наглядно просматривается тенденция к улучшению существующего положения дел. Отсутствие зависимого поведения по результатам теста в группе испытуемых значительно выросло, практически в 2 раза, было 11, стало 21 человек.

Агрессивное поведение как основной паттерн выбрали только 2 человека в постэкспериментальной диагностике против 3 в предэкспериментальной. Значительные улучшения произошли в группе с чертами агрессивного поведения (было 55 человек, стало 39, что означает количество уменьшилось в 1,41 раз), а отсутствие черт агрессивного поведения показали 25 человек против 8 в предэкспериментальной диагностике, то есть увеличилось в 3,125 раза.

Суициальное поведение в обеих диагностиках не выявилось как устоявшаяся модель поведения ни у одного респондента. После проведения работы по социально-культурной реабилитации значительно уменьшилось число респондентов с отдельными чертами аутоагрессивного поведения (с 27 человек до 16) и постепенно увеличилось количество участников педагогического эксперимента, у которых нет никаких значений в градациях Н

(отсутствие признаков выявляемого вида девиантного поведения): с 39 до 50 человек соответственно.

Представим сравнительную диаграмму результатов предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик на рисунке 6.

Проведя сравнительный анализ полученных результатов, мы можем сказать, что в пункте СОП (социально обусловленное поведение) заметно снижено число респондентов, не ориентированных на социально приемлемое поведение (с 4,55% до 3,03%) и увеличено число испытуемых, у кого сформирована модель социально обусловленного поведения (с 37,87% до 51,51%).

Рисунок 6. Сравнительная диаграмма шкал склонностей к девиантному поведению подростков «группы риска» предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик

В пункте ДП (делинквентное поведение) прибавилось число участников с отсутствием признаков делинквентного поведения (с 13,63% до 25,75%) и

уменьшилось число респондентов, у кого сформирована модель делинквентного поведения (с 3,03% до 1,51%).

В рамках пункта ЗП (зависимое поведение) мы наблюдали рост числа участников с отсутствием признаков зависимого поведения (с 16,66% до 31,81%) и снижение числа тех, у кого сформирована модель зависимого поведения (с 9,09% до 4,54%).

Пункт АП (агрессивное поведение) представлен увеличившимся количеством респондентов с отсутствием признаков агрессивного поведения (с 12,12% до 37,87%) и уменьшением числа тех, у кого сформирована модель агрессивного поведения (с 4,54% до 3,03%).

Хотелось бы более подробно остановиться на пункте СП (самоповреждающее поведение). Число участников с отсутствием признаков самоповреждающего поведения значительно увеличилось с 59,09% до 75,75%. Это указывает на общее снижение склонности к такому поведению среди участников. Хотя число участников с ситуативной предрасположенностью к самоповреждающему поведению уменьшилось с 40,91% до 24,24%, важно продолжать мониторинг и поддержку этих индивидов, так как они все еще могут нуждаться в дополнительном внимании и помощи. Важно отметить, что число участников со сформированной моделью самоповреждающего поведения осталось неизменным и составляет 0%. Это положительный результат, который свидетельствует об эффективности проведенных мероприятий или интервенций.

Результаты показывают положительно изменившуюся картину: респонденты демонстрируют менее деструктивное поведение в большинстве шкал.

Таблица 29 представляет собой обобщенные результаты, полученные при использовании методики оценки социальной ответственности обучающихся; данные были заполнены руководителями клубных формирований, специалистами по работе с молодежью, специалистами по социальной работе и педагогом-психологом после прохождения подростками

«группы риска» программы по социально-культурной реабилитации. Они оценивали уровень социальной ответственности личности по 12 критериям, среди которых умение устанавливать социальные контакты, умение менять собственное поведение при изменении ситуации, оставаясь в морально-этических рамках, умение сопереживать, способность прогнозировать последующий за действием результат и так далее. Условные обозначения, используемые в данной таблице: «Пониженный» – «П», «Достаточный» – «Д», «Высокий» – «В».

Таблица 29. Обобщенная таблица результатов постэкспериментальной диагностики методики интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска»

№ Подростка	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**	**№ Подростка**	**Уровень соц. ответственности**
1.	Д	19.	П	37.	П	55.	П
2.	П	20.	П	38.	П	56.	Д
3.	Д	21.	Д	39.	В	57.	Д
4.	П	22.	П	40.	П	58.	Д
5.	В	23.	П	41.	Д	59.	Д
6.	Д	24.	П	42.	П	60.	П
7.	Д	25.	П	43.	П	61.	П
8.	Д	26.	П	44.	Д	62.	Д
9.	Д	27.	Д	45.	П	63.	Д
10.	Д	28.	Д	46.	Д	64.	Д
11.	П	29.	Д	47.	Д	65.	Д
12.	Д	30.	В	48.	Д	66.	Д
13.	П	31.	Д	49.	П		
14.	Д	32.	П	50.	Д		
15.	Д	33.	Д	51.	Д		
16.	Д	34.	Д	52.	Д		
17.	Д	35.	Д	53.	Д		
18.	Д	36.	П	54.	Д		

Согласно полученным данным, среди подростков «группы риска» есть 3 (4,54%) человека с высоким уровнем социальной ответственности, 40 человек (60,6%) с достаточным уровнем социальной ответственности и 23 человека (34,84%) с пониженным уровнем социальной ответственности, что означает более половины подростков готовы проявлять инициативу, просчитывать собственные действия, помогать одногруппникам, проявлять уступчивость,

из-за чего снижается уровень конфликтности (внутренней и внешней), что может положительно сказаться на выполнении заданий, межличностном общении.

Сравним полученные данные предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик по результатам методики интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска» в таблице 30.

Таблица 30. Обобщенная таблица результатов предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик методики интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска»

		Интегративная оценка социальной ответственности личности		
		Высокий	**Достаточный**	**Пониженный**
Предэкспериментальная диагностика	Количество человек	3	28	35
	В процентном соотношении	4,54%	42,42%	53,03%
Постэкспериментальная диагностика	Количество человек	3	40	23
	В процентном соотношении	4,54%	60,6%	34,84%

Сравнительный анализ полученных данных дает нам возможность сказать, что высокий уровень социальной ответственности личности, присущий участникам нашего педагогического эксперимента не изменился, как было 3 человека, так и осталось, зато значительно улучшилась общая картина: значительно увеличилось число участников педагогического эксперимента, обладающих достаточным уровнем социальной ответственности, на 42,86% (с 28 человек до 40), уменьшилось количество испытуемых, обладающих пониженной оценкой социальной ответственности личности – с 35 человек до 23, практически в 1,5 раза.

Для наибольшей наглядности предлагаем обратить внимание на рисунок 7.

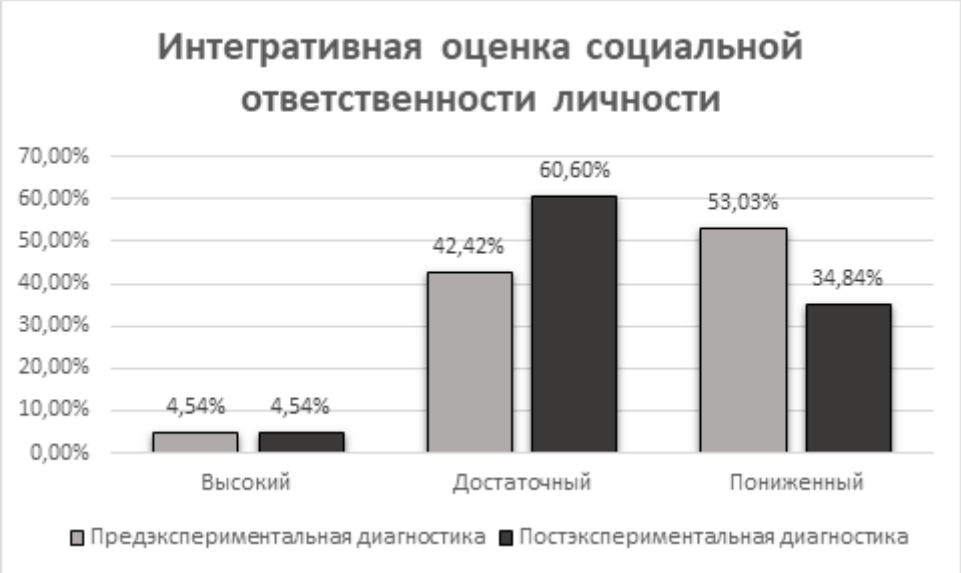

Рисунок 7. Обобщенная диаграмма результатов предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик методики интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска»

Перейдем к следующей части, к опросу родителей подростков. Перед проведением педагогического эксперимента мы задавали им 8 вопросов, где основными были те самые 4, которые после завершения прохождения их детьми программы социально-культурной реабилитации им были заданы снова:

- Возникло ли и когда (с какого момента) возникло изменение в поведении подростка?
- Кто первый обратил внимание на изменения в поведении подростка?
- Что говорит сам подросток касательно изменений в его поведении и ощущении?
- Что думают об этом члены семьи и значимые близкие?

Опрос родителей показал, что основные изменения части подростков – участников педагогического эксперимента начинали происходить примерно к завершению программы социально-культурной реабилитации (об этом заявили примерно половина опрошенных, 43 человека, 46,73%), изменения в поведении другой части подростков «группы риска» заметили уже на четвертом этапе проведения программы (14 человек, 15,21%). Первыми на изменения обратили внимание родители (40,21%), близкие родственники

(28,26%), друзья подростка (16,3%), сам подросток (10,86%), остальные (4,37%).

Большая часть опрошенных родителей на вопрос о том, что говорит сам подросток, к сожалению, не смогла дать полноценного ответа на этот вопрос, потому что подростки частично скрывали собственные эмоции и переживания от родителей или вообще игнорировали предложенные вопросы, что показало: еще одно направление работы в рамках социально-культурной реабилитации – ориентация на взаимодействие подростков и родителей, проведение совместных мероприятий, учитывающееся как мероприятия со зрителями, – ключ к успешной работе в рамках семьи.

Свои ощущения и размышления смогли передать не все родители, примерно 20% оставили ответ пустым, остальные же в основном выражали радость при виде положительных изменений или оставались нейтральны.

При предэкспериментальной диагностике нами было выяснено, что большинство данных может быть обобщено и выделены по совокупности наиболее значимые для нашего исследования показатели.

Подводя итоги проведенных исследований, мы выяснили, что большинство данных могут быть обобщены и выделены по совокупности наиболее значимых показателей для нашего исследования. На основе анализа полученных данных из диагностических исследований, мы определили комплекс ключевых показателей для нашего педагогического эксперимента, включающий: навыки культурного поведения, самостоятельность подростков, их социальную активность, социальную ответственность и уважительное отношение к окружающим. Эти показатели были выбраны на основании их значимости для формирования гармонично развитой личности и успешной социально-культурной реабилитации подростков «группы риска».

После проведения программы социально-культурной реабилитации мы при проведении постэкспериментальной диагностики использовали наши наработки для сравнительного анализа данных по ключевым для нашего

исследования показателям. Полученные сравнительные данные можно увидеть на рисунке 8.

Рисунок 8. Сравнительные данные совокупности ключевых показателей результативности исследования предэкспериментальной и постэкспериментальной диагностик

Как видно из диаграммы, то уважительное отношение к окружающим у подростков «группы риска» после завершения программы по социально-культурной реабилитации увеличилось в положительную сторону, сместившись с позиции 41% и приблизившись к 69%. Самостоятельность тоже изменилась в лучшую сторону на 18%. Социальная активность и социальная ответственность увеличились по сравнению с предэкспериментальной диагностикой на 9% и 14% соответственно. Навыки культурного поведения тоже улучшились, поднявшись с уровня 39% до 61%. Конечно, есть еще большой пласт работы с участниками эксперимента, но мы объективно оцениваем тот факт (и акцентируем на нем внимание), что после проведения работы по социально-культурной реабилитации подростки «группы риска» возвращались в свою привычную социокультурную среду, которая не менялась и обладала значительным авторитетом (друзья, приятели, одноклассники, семья и т.д.), но при этом результаты получились положительные, что не может не радовать.

Подводя итоги, мы можем сказать, что опытно-экспериментальная работа в практическом смысле была проведена в несколько этапов: сначала нами было проведено диагностическое исследование, включившее в себя 5 методических разработок ученых для определения параметров асоциального поведения подростков «группы риска», как состоящих на учете в КДН, так и не состоящих в ней, и 1 опрос родителей подростков «группы риска», направленный на выяснения причин, времени проявления асоциального поведения, отношения в семье, а также выведенные обобщенные показатели на основе применяемых методик, совокупно необходимых для нашего исследования.

Вторым этапом стало проведение социально-культурной реабилитации и работы по программе мероприятий с подростками «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики.

Третий этап предполагал проведение повторной диагностики, фиксирование результатов, создание и рассмотрение сравнительных таблиц и диаграмм, подведение итогов.

Четвертый этап представлял собой наблюдение за подростками «группы риска» вне программы социально-культурной реабилитации в подведомственном учреждении сферы молодежной политики в течение 4 лет: ни один подросток «группы риска», который прошел программу социально-культурной реабилитации не был вторично поставлен на учет в КДН за указанное время.

Выводы по главе 2

В ходе практической части исследования социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики нами были сделаны следующие выводы.

Программа социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики

предназначена для переориентации подростка на социально одобряемые нормы, стили поведения, умение понимать возложенную на него ответственность. Программа представляет собой постепенной усложнение мероприятий, увеличение в них роли подростка: он вместе с другими подростками и специалистами подведомственных учреждений сферы молодежной политики проходит путь от роли зрителя и индивидуального участника до полноценного соорганизатора массового мероприятия для других представителей молодых людей.

Постоянность, широкий выбор форм мероприятий и разнообразие заданий, обязательная на каждой встрече обратная связь, поддержка контакта с родителями подростков, выполнение заявленных педагогических условий позволяют уменьшить уровень проявлений асоциального поведения подростков и снизить вероятность постановки на повторный учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Педагогический эксперимент по социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» проводился в 2017-2019 годах в подведомственном учреждении сферы молодежной политики, в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Подростково-молодежном центре «МИР». Количество участников педагогического эксперимента 66 подростков «группы риска», из которых 33 человека состояли на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а 33 человек не состояли.

Для диагностики были выбраны следующие методики: экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон); опросник «Определение уровня конфликтоустойчивости»; опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко); тест склонности к девиантному поведению (Э.В. Леус); методика интегративной оценки социальной ответственности подростков «группы риска» (А.В. Рукавишников); опрос родителей подростков «группы риска», комплекс ключевых показателей для нашего педагогического эксперимента, созданный на основе проведенных

диагностических методик. Они позволили комплексно изучить виды деструктивного поведения подростков, определить их степень и уровень. По результатам диагностики сравнительные данные показали, что большая часть участников эксперимента обладают схожими чертами выражения деструктивного поведения.

После проведения мероприятий программы социально-культурной реабилитации для подростков «группы риска» контрольных и экспериментальных групп в подведомственном учреждении сферы молодежной политики нами была проведена повторная диагностика, фиксирование результатов, создание и анализ сравнительных таблиц и диаграмм, подведение итогов. Анализ опытно-экспериментальной работы показал, что результаты продемонстрировали заметные улучшения по сравнению с предэкспериментальной диагностикой. Анализ выбранных педагогических условий в рамках проведения педагогического эксперимента позволил увидеть тот факт, что при соблюдении следующих положений (учет социально-культурной среды; ориентация на доверительные взаимоотношения; принятие интересов подростков «группы риска»; делегирование полномочий) подростки «группы риска» быстрее реабилитируются, у них значительно снижаются показатели асоциального поведения и их физические и вербальные проявления.

Вне программы социально-культурной реабилитации в подведомственном учреждении сферы молодежной политики мы наблюдали за подростками «группы риска» в течение последующих 4 лет: экспериментальных группах ни один подросток не был поставлен (или вторично поставлен) на учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (данные были получены по запросу учреждения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-культурная реабилитация подростков «группы риска» является одним из направлений деятельности подведомственных учреждений сферы молодежной политики. Это линия работы способствует формированию у подростков «группы риска» социально одобряемого поведения, выработке чувства ответственности за свои действия, умению увидеть и просчитать последствия поступков, повышению социальной активности, самостоятельности, приобщению к здоровому образу жизни.

Однако существующая проблема повторной постановки подростков на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав побудила нас выявить и обосновать педагогические условия социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики, необходимые для результативной работы.

Для достижения указанной цели нами был раскрыт на основе анализа современных исследований термин «подросток «группы риска» и было дано собственное определение, уточнена классификация и причины попадания подростков в группу риска. Также были описаны особенности социально-культурной реабилитации подростков «группы риска», выделены ее функции и принципы.

В рамках нашего исследования мы провели анализ учреждений, подведомственных Росмолодежи, Федерального агентства по делам молодежи. Эти организации имеют свою специфику в организации досуга несовершеннолетних, отличаясь от школ и колледжей.

Нами были изучены нормативные документы, регулирующие деятельность современных организаций в этой сфере, а также проанализированы сложности, с которыми сталкиваются работающие там специалисты.

На основе теоретического материала и практического опыта мы определили ключевые педагогические условия, необходимые для повышения качества работы с подростками, относящимися к «группе риска».

Эти условия были учтены при разработке и апробации программы диагностики и социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» в данных учреждениях, а также при проведении педагогического эксперимента.

Полученные результаты опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о верности гипотезы и, рассматривая социально-культурную реабилитацию подростков «группы риска» в условиях работы учреждений, входящих в состав сферы молодежной политики, можно утверждать, что:

– произошло расширение представления о социально-культурной реабилитации подростков «группы риска» на базе подростково-молодежных центров и клубов;

– усилилось понимание специфики и причин рецидивирующего асоциального поведения подростков «группы риска»;

– дополнилась информация об особенностях деятельности специалистов сферы молодежной политики, которая вносит большой вклад при разработке программ социально-культурной реабилитации;

– переориентированы программы социально-культурной реабилитации на использование принципа делегирования и ориентации на интересы подростков.

Проведенное исследование показало, что в подведомственных учреждениях сферы молодежной политики происходит обновление привычных вариантов работы с подростками «группы риска», специалисты корректируют сложившиеся виды деятельности, вводят неиспользуемые ранее формы мероприятий, позволяют подросткам быть не просто участниками, а организаторами наравне со взрослыми.

Такой формат взаимоотношений профессионалов и молодежи позволит реализовать множество творческих проектов, что открывает новое направление исследования – использование творческих инициатив подростков «группы риска» в их социально-культурной реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова Л. А. Психология девиантного поведения: учебно-методический комплекс / Л. А. Азарова, В. А. Сятковский. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.

2. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 35.05.00 «Социальная работа» / Л. И. Акатов. – М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2004. – 363 с.

3. Алмазов Б. Н. Психолого-педагогические основания реабилитации социально-дезадаптированных подростков / Б. Н. Алмазов. – Екатеринбург, 1997. – 94 с.

4. Алпатова Н. С. Социокультурная реабилитация подростков группы риска/ Н. С. Алпатова, А. С. Фокина, И. В. Понькина // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – №7. – С. 105-109.

5. Альперович В. Д. Трудные дети семей «риска» / В. Д. Альперович // Журнал практического психолога. – 2000. – № 8–9. – С. 106-109.

6. Антонова Л. Н. Педагогическая рискология: теория и история / Л. Н. Антонова // Проблемы современного образования. – 2010. – № 4. – С. 24-30.

7. Антонова Л. Н. Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования: защищена: 05.07.2005 / Антонова Л. Н.; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования»; научный консультант Богуславский М. В. – М., 2005. – 46 с.

8. Арепьев Н. Ф. Исправительное воспитание в России (продолжение) / Н. Ф. Арепьев // Русская школа. – 1895. – № 5-6. – С. 124-168.

9. Арепьев Н. Ф. Исправительное воспитание в России / Н. Ф. Арепьев // Русская школа. – 1895. – № 4. – С. 86-93.

10. Архипов И. Г. Исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних преступников: реферат […] / И. Г. Архипов. – Н. Новгород: Издание общества Нижегородской земледельческой колонии (типография А. В. Гилева), 1877. – 48 с.

11. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования / А. Г. Асмолов // Проблемы современного образования. – 2010. – № 4. – С. 4-18.

12. Афанасова Е. Н. Участие общества «Друг детей» в преодолении детской беспризорности в 1920-1930-е гг. (по материалам Восточной Сибири) / Е. Н. Афанасова // Известия Лаборатории древних технологий. – 2022. –Т. 18. – №4. URL: https://ildtistu.elpub.ru/jour/article/view/145/145 (дата обращения: 05.05.2024).

13. Барденштейн Л. М. Острые и преходящие психотические расстройства: исторический и клинический аспекты / Л. М. Барденштейн, Г. А. Алешкина // Российский медицинский журнал. – 2012. – № 4. – С. 45-49.

14. Басалаева Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска: учебное пособие / Н. В. Басалаева, Т. В. Казакова, Ж. А. Левшунова; под ред. Ж.А. Левшуновой. – Красноярск: СФУ, 2021. – 101 с.

15. Бахуташвили Т. В. Социальная реабилитация молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением / Т. В. Бахуташвили // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2016. – № 4(21). – С. 4-8.

16. Белинская А. Б. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие / А. Б. Белинская, С. А. Беличева. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 304 с.

17. Белобрыкина Е. А. Особенности самоотношения делинквентных подростков с разным типом волевой регуляции / Е. А. Белобрыкина, О. А. Белобрыкина // Социально-педагогическая и медикопсихологическая

поддержка развития личности в онтогенезе: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Брест, 24-25 апреля 2014 года. – Брест: БГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – Ч. I. – С. 10-16.

18. Белобрыкина О. А. Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками / О. А. Белобрыкина, Р. А. Лимонченко // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 4 (28). – С. 129-138.

19. Белобрыкина О. А. Проблема выявления «трудного» ребенка: объективные критерии и субъективные оценочные установки / О. А. Белобрыкина // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2018. – № 3. – С.17-42.

20. Белов В. П. Реабилитационный потенциал хронически больного: анализ, содержание, оценка / В. П. Белов, В. А. Вечканов, И. Н. Ефимов // Врачебно-трудовая экспертиза и социально-трудовая реабилитация инвалидов: сборник научных трудов. – М.: ЦИЭТИН, 1975. – Вып. 4. – С. 26-31.

21. Бельский П. К пятидесятилетию русских воспитательно-исправительных учреждений / П. Бельский // Призрение и благотворительность в России. – 1916. – № 10. – С. 1009-1018.

22. Беляева Л. И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России. Ч. 1: учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. Ч. 1. / Л. И. Беляева. – М.: МПСИ, 2007. – 399 с.

23. Белянкова Е. И. Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в Петербургской земледельческой колонии под руководством А. Я. Герда / Е. И. Белянкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – №5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN521.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

24. Бендер Е. А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг.: на материалах Ленинграда и Ленинградской области: автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 – отечественная история: защищена: 30.09.2015 / Бендер Е. А.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; научный руководитель Ходяков М. В. – СПб., 2015. – 26 с.

25. Беспризорные дети в Москве (по докладу Московской городской управы от 30 апреля 1914 года об организации дела призрения беспризорных детей) // Призрение и благотворительность в России. – 1915. – № 3-4. – С. 242-246.

26. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: размышления о некоторых социальных проблемах молодежи / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Политиздат, 1984. – 207 с.

27. Брушлинский А. В. Перспективные направления в разработке психологии субъекта / А. В. Брушлинский // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1999. – № 3. – С. 76-79.

28. Булгаков А. В. Психологическая реабилитация: возвращение к реальности / А. В. Булгаков, Е. В. Митасова. – М.: МГОУ, 2018. – 148 с.

29. Валеева Н. Ш. Дети группы риска – актуальная проблема современного общества / Н. Ш. Валеева, Г. З. Фаттахова // Вестник Казанского технологического университета, 2007. – № 5. – С. 195-198.

30. Васильева А. Н. Социокультурная реабилитация детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в загородном лагере / А. Н. Васильева, Н. К. Слепцова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-4. – С. 36-40.

31. Волкова О. В. Социальная реабилитация как направление социальной работы / О. В. Волкова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2006. – Т.2. – №.10. – С. 171-177.

32. Вопросы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов с последствиями военной травмы / О. С. Андреева, Л. А. Карасаева,

М. А. Шурко [и др.] // Вестник Российской медицинской академии. – 2018. – № 3 (63). – С. 199-202.

33. Воробьева А. В. Педагогические условия организации работы по преодолению склонности к деструктивному поведению у подростков / А. В. Воробьева // Научные исследования и разработки 2023: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2023 года. Том 2. – М.: Научно-издательский центр «Империя», 2023. – С. 45-48.

34. Воронцов Д. Б. Формирование социальной компетентности подростков группы «риска»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания: защищена: 28.02.2006 / Воронцов Д. Б.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный Университет им. Н. А. Некрасова»; научный руководитель Басова В. М. – Кострома, 2006. – 214 с.

35. Герасимова И. А. Социально-культурная деятельность в процессе профилактики девиантного поведения детей и молодежи / И. А. Герасимова // Вестник культуры. – 2013. – № 4(24). – С. 30-34.

36. Герд Я. И. Записки об открытии первого училища взаимного обучения в России / Я. И. Герд. – СПб, 1858?. – 16 с.

37. Гиенко Л. Н. Реализация компетентностной модели образования средствами социально-педагогической деятельности/ Л. Н. Гиенко. – Барнаул: АГПУ, 2016. – 115 с.

38. Гиенко Л. Н. Социальная компетентность подростков группы риска / Л. Н. Гиенко // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1(68). – С. 102-103.

39. Головизнина М. В. Политика социального контроля преступности несовершеннолетних в СССР (1917-конец 1980-х годов) / М. В. Головизнина // ЖИСП. – 2005. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-

sotsialnogo-kontrolya-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-sssr-1917-konets-1980-h-godov (дата обращения: 12.03.2023).

40. Горбачев М. В. Социально опасное положение несовершеннолетних как вызов национальной безопасности современной России / М. В. Горбачев // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 76-83.

41. Гордина Е. Д. Детская беспризорность и безнадзорность в 1940-е гг. (на материалах Горьковской области): социальный аспект проблемы / Е. Д. Гордина // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 491. – С. 103-108.

42. Горьковая И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И. А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 265-276.

43. Жданова М. А. Индивидуализированный подход к разработке программ социально-педагогической поддержки и сопровождения ребенка в ситуации риска / М. А. Жданова // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2017. – № 7. – ART 2545. URL: http://www.emissia.org/offline/2017/2545.htm (дата обращения 12.10.2021).

44. Жданова М. А. Технологии профилактики и реабилитации в работе службы сопровождения / М. А. Жданова // Академия профессионального образования. – 2020. – № 5(96). – С. 43-58.

45. Жданова О. В. Соматически ослабленные дети: трудности обучения и особые образовательные потребности / О. В. Жданова // Специальное образование: материалы XI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22-23 апреля 2015 года [под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. Л. М. Кобрина].– СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Т. 1. – С. 128-133.

46. Загорская Л.М. Социально-культурная реабилитация детей-инвалидов по зрению подросткового и старшего школьного возраста: современные технологии / Л.М. Загорская, В.А. Назаркина // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т.10.– №.5(66). – С. 105-122.

47. Зикратов В. В. Социально-педагогическая поддержка младших школьников из дисфункциональных семей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования: защищена: 24.12.2009 / Зикратов В. В.; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кузбасская педагогическая академия»; научный руководитель Свиридов А. Н. – Новокузнецк, 2009. – 22 с.

48. Зубков В. И. Социологическая теория риска = Sociological theory of risk / В. И. Зубков. – М.: Издательство РУДН, 2003. – 230 с.

49. Зубкова Т. И. Формирование восстановительной активности слабоуспевающих учащихся начальных классов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика: защищена: 1993 / Зубкова Т. И.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский ордена «Знак почета» государственный педагогический институт». – Екатеринбург, 1993. – 21 с.

50. Иванов И. П. Воспитывать коллективистов: из опыта работ школ Ленинграда и Ленингр. обл. / И. П. Иванов. – М.: Педагогика, 1982. – 80 с.

51. Иванчук Н. П. Технология работы с подростками, стоящими на учете в банке данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении / Н. П. Иванчук, Е. М. Попова, Н. Е. Цегенько // Интерактивная наука. – 2022. – № 1 (66). – С. 24-26.

52. Казарьянц К. Э. Личностно-деятельностный подход как важное условие эффективности процесса обучения / К. Э. Казарьянц // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 2-5(7). – С. 121-124.

53. Калиновская Т. П. Деятельность социального педагога как модератора в работе с проблемными детьми / Т. П. Калиновская, Н. Н. Суртаева // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2001. – № 5. – С. 18-20.

54. Калиновский Ю. И. Онтогенетически ориентированная социально-педагогическая реабилитация подростков (методика ИЭСПР подростков): пособие для учреждений социально-медико-психолого-педагогической реабилитации / Ю. И. Калиновский, Т. П. Калиновская, И. Д. Кошкина. – Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 2009. – 80 с.

55. Кантор В. З. Реабилитационный потенциал инвалидов: к проблеме системного педагогического анализа / В. З. Кантор // Специальное образование. – 2012. – № 1. – С. 44-53.

56. Катковская А.А. Социальная реабилитация подростков группы риска в рамках внеурочной деятельности / А. А. Катковская // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2019. – №1(17). – С. 49-53.

57. Кевля Ф. И. Отношение к будущему благополучного подростка и подростка с девиантным поведением / Ф. И. Кевля // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2017. – № 2(5). – С. 82-86.

58. Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся специальности и по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2004. – 539 с.

59. Кларин М. В. Инновационные образовательные практики как инициативы в сфере дополнительного образования детей и молодежи / М. В. Кларин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 31-48.

60. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: ООО «Издательство «ЮРАЙТ», 2001. – 160 с.

61. Клемешева Ю. Н. Реабилитационный потенциал и его оценка при заболеваниях нервной системы / Ю. Н. Клемешева, О. Н. Воскресенская // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 1. – С. 120-123.

62. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях о 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями в редакции от 04.08.2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 15.10.23).

63. Козлова Е. В. Загородные лагеря США как фактор коррекции поведения детей группы риска: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования: защищена: 25.12.2002 / Козлова Е. В.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»; научный руководитель Пряникова В. Г. – М., 2002. – 16 с.

64. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный сайт. – URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения 23.10.23).

65. Корчагина Л. И. О некоторых аспектах содержания понятия «Реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе / Л. И. Корчагина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №5. – С. 271-274.

66. Костяшкин Э. Г. Индивидуальная работа в школе с трудными подростками / Э. Г. Костяшкин. – М.: [б. и.], 1971. – 45 с.

67. Кочетов А. И. Перевоспитание подростка / А. И. Кочетов. – М.: Педагогика, 1972. – 120 с.

68. Краснов Д. А. Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. 1985-1991 гг./ Д. А. Краснов // Проблемы экономики и

юридической практики. – 2014. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-gody-perestroyki-1985-1991-gg (дата обращения: 15.03.2023).

69. Кривцова С. В. Тренинг: учитель и проблемы дисциплины: практическое руководство для школьного психолога / С. В. Кривцова. – 3-е изд. стереотип. – М.: Генезис, 2000. – 288 с.

70. Кузьмина А. А. Педагогические условия организации духовно-нравственного воспитания обучающихся / А. А. Кузьмина // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 21 апреля 2023 года [отв. редактор О.Б. Истомина]. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 201-205.

71. Куфаев В. И. Школа-коммуна им. Ф. Э. Дзержинского (из опыта работы) / В. И. Куфаев. – М.: Учпедгиз, 1938. – 192 с.

72. Летунова В. Е. Программа «Дети группы риска в системе работы ППМС – центра» / В. Е. Летунова // Дети группы риска: материалы международного семинара РГПУ им. А. И. Герцена, Международный центр образовательных инноваций под ред. Г. А. Бордовского. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – С. 97-110.

73. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1983. –255 с.

74. Личко А. Е. Эти трудные подростки: записки психиатра / А. Е. Личко. – Л.: Лениздат, 1983. – 126 с.

75. Ломов Б. Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 4. – С. 19-33.

76. Льдокова Г. М. Влияние семейных отношений на поведение подростков «группы риска» / Г. М. Льдокова, Л. Р. Сибгаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-1. – С. 333-337.

77. Макаренко А. С. Педагогические работы. 1936-1939. В восьми томах. Т. 4. / А. С. Макаренко. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 566 с.

78. Макареня А. А. Методологические основы создания культуротворческой среды подготовки учителя: автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика: защищена: 1998 / Макареня А. А.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тобольский государственный педагогический институт. – Москва, 1998. – 68 с.

79. Макартычева Г. И. Коррекция девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей / Г. И. Макартычева – СПб.: Речь, 2007. 367 с.

80. Максимова Е. В. Социокультурная реабилитация, адаптация и интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья: теоретико-методологический аспект / Е. В. Максимова // Человек. Культура. Образование. – 2017. – №2(24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-reabilitatsiya-adaptatsiya-i-integratsiya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-teoretiko (дата обращения: 19.10.2023).

81. Малашенкова Е. А. Сущность категорий «семьи группы риска», «дети группы риска» / Е. А. Малашенкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 8. – С. 129-132.

82. Малашенкова Е. А. Характерные особенности семей и детей группы риска / Е. А. Малашенкова // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции, Киров, 19-22 апреля 2016 года / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. Том 1, Выпуск 15. – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2016. – С. 568-573.

83. Малова М. М. Педагогические условия как основа достижения целей педагогического контроля / М. М. Малова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-1.

URL:https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-kak-osnova-dostizheniya-tseley-pedagogicheskogo-kontrolya (дата обращения: 06.05.2024).

84. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа» / Л. В. Мардахаев. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.

85. Мацукевич О. Ю. Социально-культурная ресоциализация личности в трудной жизненной ситуации / О. Ю. Мацукевич // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(107). – С. 177-181.

86. Медицинская реабилитация: исследование проблем правовой дефиниции. Пересечение понятий медицинской реабилитации, профилактики и лечения / Е. В. Гамеева, А. А. Костин, Г. С. Алексеева [и др.] // Исследования и практика в медицине. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 119-126.

87. Мерцалова Л. В. Социокультурная реабилитация как одно из направлений социальной работы / Л. В. Мерцалова // Материалы I Международной научно-практической конференции, в 2-х томах. – Новосибирск: НГТУ, 2001. –Т. I. – С. 144-15.

88. Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, Е. Г. Дозорцева, М. Г. Дебольский, А. В. Дегтярев [и др.]. – М.: МГППУ, 2017. – 198 с.

89. Молодцова Т. Д. Теория и практика предупреждения и преодоления дезадаптации подростков: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика: защищена: 1998 / Молодцова Т. Д.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный педагогический университет»; научный консультант Бондаревская Е. В. – Ростов-на-Дону, 1998. – 432 с.

90. Москвина Е. В. Девиантное поведение подростков / Е. В. Москвина, М. Ю. Жарова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-2. – С. 101-104.

91. Мороз А. А. Основные особенности подросткового возраста/ А. А. Мороз, Е. В. Николаев // Электронный научный журнал. – 2017. – № 5-2 (20). – С. 63-66.URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29416212_45478646.pdf (дата обращения: 05.05.2023)

92. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для обучающихся по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» / А. В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2013. – 239 с.

93. Назарова Н. М. Инклюзивное обучение: историческая динамика и перспективы / Н. М. Назарова // Педагогика. – 2015. – № 9. – С. 55-63.

94. Никитина Н. И. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов пед. училищ и колледжей, обучающихся по специальности «Соц. педагогика» / Н. И. Никитина, М. Ф. Глухова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 399 с.

95. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ (с изменениями и дополнениями в редакции от 29.05.2023 N 189-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/(дата обращения: 07.06.23).

96. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Портал «КонсультантПлюс».– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/3094f9105d3627aa189125555489ef080b1de4f1/ (дата обращения: 08.01.24).

97. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (редакция от 21.11.2022) // Портал «КонсультантПлюс». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/9333b5de65e2e7781f375a17828ff26ce92044ad/#dst100029 (дата обращения: 08.01.24).

98. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изменениями и дополнениями в редакции от 28.04.2023 № 178-ФЗ) // Портал «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 07.06.23).

99. Обухова Е. А. Социально-педагогическая реабилитация подростков девиантного поведения в условиях общеобразовательного учреждения: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.01 – общая педагогика: защищена: 02.06.2000 / Обухова Е. А.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный педагогический университет», научный руководитель Литвак Р. А. – Челябинск, 2000. – 200 с.

100. Овчарова Р. В. Проблема диагностики и коррекции социально-педагогической запущенности детей и подростков / Р. В. Овчарова //Педагогическое образование в России. – 2010. – № 1. – С. 52-56.

101. Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050711.65 (031300) – Социальная педагогика / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2008. – 256 с.

102. Осадчих А. И. Концептуальные основы инновационной модели медико-социальной реабилитации / А. И. Осадчих, К. Г. Гуревич, Е. А. Чумаева // Российский медицинский журнал. – 2013. – № 6. – С. 12-14.

103. Паатова М. Э. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантных поведением / М. Э. Паатова // Человек и образование. – 2013. – № 4 (37). – С. 99-101.

104. Палаткина А. Ю. Педагогические условия и инструментарий для успешной социализации старших школьников в цифровой образовательной среде / А. Ю. Палаткина // Педагогическая наука и образование в диалоге со временем: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В. А. Пятина, 16 июня 2023 года. – Астрахань: ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», 2023. – С. 276-280.

105. Петрова Н. Г. Реабилитация как важное направление системы оказания ортопедотравматологической помощи / Н. Г. Петрова, Б. В. Эпельман // Политравма. – 2010. – №3. – С. 81-85.

106. Плеханова О. Е. Основные направления социально-культурной реабилитации пожилых людей в России / О. Е. Плеханова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – №1(33). – С. 175-180.

107. Плеханова О. Е. Социально-культурная деятельность как средство реабилитации пожилых людей / О. Е. Плеханова // Вестник ВУиТ. – 2012. – №1(9). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-reabilitatsii-pozhilyh-lyudey (дата обращения: 10.10.2023).

108. Приступа Е. Н. Теория и методика социальной работы: учебник и практикум / Е. Н. Приступа. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: ООО «Издательство Юрайт», 2019. – 414 с.

109. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, находящихся в социально опасном положении / Н. В. Басалаева, Т. В. Казакова, Т. В. Захарова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17142 (дата обращения 03.12.2023).

110. Райкус Дж. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. Т. 2: Планирование и семейно-ориентированная социальная работа: практическое пособие в 4-х т. / Дж. С. Райкус, Р. С. Хьюз;

[пер. В. Прохожий]. – Т. 2. – М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009. – 255 с.

111. Расчетина С. А. Ребенок как субъект воспитания и социализации в нестабильных условиях социума / С. А. Расчетина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Ялта, 08–10 октября 2020 года / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 119-125.

112. Раттер М. Помощь трудным детям / М. Раттер; [пер. с англ. О. В. Баженовой, Г. Г. Гаузе; общ. ред. А. С. Спиваковской; предисл. О. В. Баженовой и А. Я. Варга]. – М.: Прогресс, 1987. – 420 с.

113. Рогачева Т. В. Роль медицинского психолога в проведении реабилитационной диагностики // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. – 2017. – Т.9. – №4(45). – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2017_4_45/nomer07.php (дата обращения: 14.10.2020).

114. Рожков М. И. Профилактика наркомании у подростков: учебно-методическое пособие / М. И. Рожков, М. А. Ковальчук. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2004. – 144 с.

115. Рукавишников А. В. Организационно-педагогические условия развития социальной ответственности у военнослужащих войск национальной гвардии: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 5.8.1 – общая педагогика, история педагогики и образования: защищена: 05.04.2023 / Рукавишников А. В.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»; научный руководитель Суртаева Н. Н. – Санкт-Петербург, 2022. – 208 с.

116. Рыбакова Л. А. Дети группы риска: особенности развития, психолого-педагогические технологии с детьми группы риска: учебное пособие / Л. А. Рыбакова, Т. Ф. Бабынина. – Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 199 с.

117. Сапоровская М. В. Психология межпоколенных отношений в семье: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук: специальность: 19.00.05 – социальная психология: защищена: 03.07.2013 / Сапоровская М. В.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный Университет им. Н. А. Некрасова»; научный консультант Крюкова Т. Л. – Кострома, 2013. – 54 с.

118. Селевко Г. К. Технология воспитания и обучения детей с проблемами / Г. К. Селевко. – Москва: НИИ шк. технологий, 2005. – 140 с.

119. Семина Н. В. Причины роста беспризорности и безнадзорности в СССР в 1940-е гг. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2021. – №4 (60). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-rosta-besprizornosti-i-beznadzornosti-v-sssr-v-1940-e-gg (дата обращения: 05.05.2024).

120. Семья Г. В. Актуальные проблемы социальной реабилитации детей, воспитывающихся в семьях, не справляющихся с задачами воспитания / Г. В. Семья // Современные технологии поддержки семей, попавших в трудную жизненную ситуацию = Modern Support Techniques for Families in Difficult Life Situations: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Международная лингвистическая школа, 2017. – С. 44-65.

121. Система векторной оценки реабилитационного потенциала / Д. Д. Болотов, В. Е. Юдин, М. В. Турлай [и др.] // Доктор. Ру (Medical Rehabilitation). – 2016. – № 12 (129). – Ч. II. – С. 40-43.

122. Славко А. А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти / А. А. Славко. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 171 с.

123. Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х - начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность: 07.00.02 – Отечественная история: защищена: 26.05.2011 / Славко А. А.; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»; научный консультант Кабытов П. С. – Самара, 2011. – 43 с.

124. Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920-1940 гг.) / А. А. Славко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. –№6-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-besprizornyh-detey-v-rossii-1920-1940-gg (дата обращения: 05.05.2024).

125. Слободчиков В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Издательство ПСТГУ, 2013. – 395 с.

126. Смирнягина М. М. Возрастные границы и психологическое содержание стабильного периода подросткового возраста / М. М. Смирнягина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2009. – № 5(138). – С.56-61.

127. Смычёк В. Б. Медицинская реабилитация: история становления, современное состояние, перспективы развития / В. Б. Смычёк // Физическая и реабилитационная медицина. – 2020. – Т.2. – №2. – С. 7-17.

128. Соколов С. А. Формирование социального опыта подростков группы риска в физкультурно-оздоровительной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность: 13.00.02 – теория и методика обучения воспитания: защищена 27.06.2003 / Соколов С. А.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный Университет им. Н. А. Некрасова»; научный руководитель Тимонин А. И. – Кострома, 2003. – 22 с.

129. Социальная реабилитация в социальных службах: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа» / М. В. Воронцова, Т. В. Бюндюгова, В. Е. Макаров, Ю. С. Моздокова. – Таганрог: Издатель С. А. Ступин, 2015. – 302 с.

130. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска: региональный аспект: монография / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова, О. С. Тоистева и др.; под общ. ред. М. А. Галагузова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – 223 с.

131. Социальные риски в современном российском обществе: философская рефлексия / М. А. Никулина, Б. Б. Джамалова, М. Ю. Колодиев, Е. Ю. Шулова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 10. – № 2-1. – С. 48-64.

132. Стандарт учреждения молодежной политики: методическое пособие для руководителей и учреждений в сфере молодежной политики / М. С. Аверков, Н. В. Бажитов, Е. Е. Богомаз [и др.]; под общей редакцией Н. В. Бажитова; Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). – М.: Институт молодежной политики – Институт молодежи, 2022. – 167 с. URL: https://www.рцпв.рф/wp-content/uploads/2022/12/SUMP.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

133. Степанов В. Г. Психология трудных школьников: учебное пособие для учителей и родителей / В. Г. Степанов. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 320 с.

134. Тальберг Д. Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д. Г. Тальберг. – СПб.: типография В. С. Балашева, 1882. – 63 с.

135. Тарасов Л. В. Социально-культурная реабилитация инвалидов как технология преодоления социальных барьеров / Л. В. Тарасов // Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 23-25 октября 2019 года. – М.: МГППУ, 2019. – С. 409-416.

136. Татарицкая Я. В. Социально-культурные технологии в сфере реабилитации детей с ограниченными возможностями в дошкольных интегративных учреждениях / Я. В. Татарицкая // Труды СПбГИК. – 2013. – С. 184-192.

137. Татарникова В. Н. Социально-культурная реабилитация детей с ОВЗ средствами декоративно-прикладного творчества / В. Н. Татарникова // Студент и наука (гуманитарный цикл): материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 28–31 марта 2023 года. – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2023. – С. 1405-1408.

138. Татарова С. П. Социально-культурные технологии реабилитации в работе с различными категориями населения / С. П. Татарова, Н. А. Затеева // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2019. – №3(21). – С. 60-65.

139. Толстых Н. Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум / Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан. – М.: ООО «Издательство Юрайт», 2020. – 406 с.

140. Томилин А. Н. Педагогические условия применения метода стимулирования в воспитательно-патриотической деятельности с учащейся молодежью / А. Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 44-47.

141. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями в редакции от 27.11.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 08.12.23).

142. Ушинский А. Отчет по обозрению С.-Петербургской земледельческой колонии и Московского Рукавишниковского приюта для малолетних преступников: читан 28 марта 1876 г. в годич. собр. Киев. о-ва земледельч. колоний и ремесл. приютов А. Ушинским / А. Ушинский.– Киев: университетская типография (И. Завадского), 1876. – 20 с.

143. Файзуллина К. А. Социально-педагогическая реабилитация в психолого-педагогических исследованиях / К. А. Файзуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=29815 (дата обращения: 08.12.2023).

144. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Издательство Института психотерапии, 2002. – 488 с.

145. Филиппова Н. В. Психические расстройства в детском и подростковом возрасте: современные аспекты проблемы / Н. В. Филиппова, Ю. Б. Барыльник // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 386-390.

146. Фуряева Т. В. Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие / Т. В. Фуряева. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 189 с.

147. Хижаева Т. М. Теоретические основы и методика организации социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: учебное пособие/ Т. М. Хижаева. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2010. – 162 с.

148. Холостова Е. И. Социальная реабилитация: учебное пособие для студентов вузов по специальности «Соц.работа» / Е. И. Холостова, Н. Ф. Дементьева. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2004. – 338 с.

149. Хорошевская И. В. Педагогические условия формирования бесконфликтной личности обучающегося общеобразовательной организации / И. В. Хорошевская // Духовно-нравственное воспитание: исторические вызовы и выбор человека: материалы VIII Международной научно-образовательной конференции, 29 ноября 2022 года. – М.: МГОПУ, 2023. – С. 251-259.

150. Хохлова О. И. Реабилитационный потенциал личности и функциональная независимость лиц с травматической болезнью спинного мозга / О. И. Хохлова // Политравма. – 2020. – № 3. С. 100-107.

151. Цирульников А. М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода / А. М. Цирульников // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 260-275. – DOI 10.17323/1814-9545-2016-3-260-275.

152. Чапаев Н. К. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения / Н. К. Чапаев, М. А. Чошанов // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – № 3. – С. 30-40.

153. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 0301300 – Соц. педагогика / М. В. Шакурова. – 2-е изд., стереотип. – М.: ACADEMIA, 2004. – 272 с.

154. Шарковская Н. В. Теоретико-методологические основы принципов социально-культурной реабилитации инвалидов / Н. В. Шарковская // Особенные дети в современном мире: проблемы и пути решения: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 06–02 декабря 2016 года. – М.: Московский государственный институт культуры, 2017. – С. 6-10.

155. Шинина Т. В. Раннее выявление семейного неблагополучия: маркеры профилактической работы / Т. В. Шинина // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 1. – С. 379-387.

156. Шипицина Л. М. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога / Л. М. Шипицина, Е. И. Казакова, М. А. Жданова. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2003. – 528 с.

157. Шишкина О. В. Педагогические условия формирования правовой культуры подростков в современной социокультурной среде / О. В. Шишкина // Педагог-профессионал в школе будущего: материалы VI Всероссийской молодежной конференции, 20 апреля 2023 года. – Элиста: КГУ имени Б.Б. Городовикова, 2023. – С. 114-118.

158. Шульга Т. И. Методика работы с детьми «группы риска» / Т. И. Шульга, В. Слот, Х. Спаниярд. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Университет РАО, 2001. – 168 с.

159. Шульга Т. И. Социально-психологические технологии помощи детям и семьям групп социального риска: монография / Т. И. Шульга. – М.: Изд. МГОУ, 2010. – 198 с.

160. Югай М. Н. Определение реабилитационного потенциала у больных и инвалидов вследствие сахарного диабета / М. Н. Югай, К. А. Искакова // Медицина и экология. – 2009. – № 2(51). – С. 65-67.

161. Юрасов Н. По поводу вопроса об учреждении в России заведений для малолетних и несовершеннолетних преступников / Н. Юрасов // Всемирный труд. – 1869. – № 11. – С. 286-309.

162. Moffitt T. E. Adolenscence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy / T. E. Moffitt // Psychological Review, 1993. – Vol 100. – No 4. – Pp. 674-701.

163. Schumann K. F. Jugenddelinquenz im Lebensverlauf / K. F. Schumann // Handbuch Jugendkriminalität Kriminologie und Sozialpädagogik im Dialog. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2010. – Pp. 243-257.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
для голосования на выборах
депутата Государственной Думы
в рамках командной игры «Я – молодой избиратель»

Порядок заполнения бюллетеня

Поставьте любой знак в пустом квадрате справа от фамилии только одного зарегистрированного кандидата, в пользу которого сделан выбор.

Избирательный бюллетень, в котором любой знак (знаки) проставлен (проставлены) более чем в одном квадрате либо не проставлен ни в одном из них, считается недействительным.

В случае использования прозрачных ящиков для голосования, в целях защиты тайны голосования избирателя, избирательный бюллетень складывается лицевой стороной внутрь.

ФИО *Партия*	☐
ФИО *Партия*	☐
ФИО *Партия*	☐
ФИО *Партия*	☐

Приложение 2

Пример задания квеста
по мотивам романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

МАРГАРИТА, точка 5.

(дом Маргариты - Маргарита с мужем занимали верх прекрасного особняка в саду в одном из переулков близ Арбата – похож больше всего дом по адресу: Спиридоновка, 17)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

На точку прибывает команда в составе 5-ти человек. У них необходимо взять их маршрутный лист и отметить баллами правильность выполнения заданий станции, следить за временем.

Время прохождения станции командой – максимально 7 минут.

За каждое задание, которых всего 3 на станции, команда может заработать от 0 до 3 баллов. 0 – ответа нет, ответ абсолютно неверен, 1 – правильное направление мысли участника/участников команд (дали ответ, который частично можно трактовать как правильный), 2 – ответили на половину задания (большая часть ответа верная), 3 – дали полностью правильный ответ на задание.

Максимально команда может заработать на станции за 3 задания 9 баллов.

Дополнительные баллы даются за ответы на дополнительные вопросы, за командную работу и, если команда уложилась во время, данное на прохождение станции или закончила выполнять задание раньше. Дополнительные баллы от 0 до 3 (на усмотрение хозяина точки).

Штрафные баллы присуждаются команде, если команда разделилась (на станции менее 4-х человек от команды), не работает сообща, не укладывается в время, ведет себя очень шумно. Максимальное количество штрафных баллов – 3.

ТЕКСТ

До встречи с Мастером я была замужем за богатым и влиятельным человеком – на первый взгляд казалось, что ни в чем не нуждалась. Но… Я никогда не любила своего мужа. В богатом доме, среди роскошной обстановки, я чувствовала себя самой несчастной женщиной на свете. И если бы меня спросили - «Она была счастлива?», то честно могла бы ответить - Ни одной минуты!

Задание 1.

Кто из реально живших людей стал прообразом Маргариты?

(Ответ. Считается, что у Маргариты был реальный прототип. Это третья жена Михаила Булгакова – Елена Сергеевна. Во многих биографиях писателя можно встретить то, как трогательно Булгаков называл свою жену «Моя Маргарита». Она была с писателем в его последние дни, и, благодаря именно ей, мы держим в руках роман. В последние часы мужа, она, уже еле слыша его, правила роман под диктовку, редактировала его и почти два десятилетия боролась за то, чтобы произведение напечатали.)

Также Михаил Булгаков никогда не отрицал, что черпал вдохновение с «Фауста» Гете. Поэтому своим именем и некоторыми чертами булгаковская Маргарита обязана Гретхен Гете (Гретхен – романо-германский вариант имени «Маргарита» и его первоисточник).

Задание 2.

Можно ли сказать, что Маргарита совершила измену? Обосновать ответ.

(Ответ. С образом Маргариты связана в романе тема преданности и верности. Героиня всегда была верна своей любви. Именно любви, поэтому нельзя, мне кажется, рассматривать ее тайную жизнь с Мастером как измену мужу. И Маргарита до конца была верна великому творению своего Мастера.)

Задание 3.

Каким образом Маргарита стала ведьмой? Что она почувствовала после преображения?

(Ответ. Натершись волшебным кремом Азазелло, Маргарита становится ведьмой. Теперь она может покинуть ненавистную ей реальность и перестать быть пленницей рамок и запретов окружающего ее общества. Глава «Полет» начинается словами, символизирующими состояние новоявленной ведьмы: «Невидима и свободна! Невидима и свободна!»)

ДОП. ВОПРОСЫ

Задание 4.

Опишите дом Маргариты и его местоположение.

(Ответ. В конце переулка «ее внимание привлекла роскошная громада восьмиэтажного, видимо, только что построенного дома. Маргарита пошла вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен черным мрамором, что двери широкие, что за стеклом их виднеется фуражка с золотым галуном и пуговицы швейцара и что над дверьми золотом выведена надпись: «Дом Драмлита».)

Задание 5.

Почему Воланд выбрал именно Маргариту королевой бала? Что она получила от него за исполнение этой роли?

(Ответ. Предками Маргариты были французские короли. Потому-то она удовлетворяет всем трем требованиям традиции, установленной Воландом при проведении «весеннего бала полнолуния, или бала ста королей». Как известно, хозяйка бала должна была называться Маргаритой. быть местной уроженкой и иметь королевское происхождение. Об этом ни раз говорится в романе: домработница Наташа обращается к своей хозяйке «королева моя французская», Коровьев говорит о ней: «Я ничуть не погрешу, если. говоря об этом, упомяну о причудливо тасуемой колоде карт. Есть вещи, в которых совершенно неизвестны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами. Намекну: одна из французских королев, жившая в шестнадцатом веке, надо полагать, очень изумилась бы, если бы кто-нибудь сказал бы ей, что ее прелестную прапрапраправнучку я по прошествии многих лет буду вести под руку в Москве по бальным залам».)

После последней команды – нужно будет спуститься через кабинет № 7 АККУРАТНО по лестнице в зал.

Приложение 3

Сценарий театрализованной экскурсии
к 300-летию Выборгской стороны

Требуемое техническое обеспечение.

- костюмы для актеров (образ старика, образ студентки, образ рабочего, образ поэта, образ В. Цоя);
- ламинированные ч/б и цветные фотографии формата А5-А4, отражающие историю Выборгской стороны;
-переносная колонка для воспроизведения музыкальных отрывков, пауэрбанк.

Образ старика: сапоги, удлиненное пальто, шляпа, очки, борода, тросточка, кашне.
Образ студентки: блузка, шаль, длинная юбка в пол (темная), полусапожки/туфли (черные/темные), волосы в пучок.
Образ рабочего: комбинезон/темные брюки, темные ботинки, рубашка, подтяжки/ремень, кепка, молоток, бублик.
Образ поэта: шляпа, темные брюки, темная обувь, темный пиджак, белая рубашка и витиеватый/более яркий галстук (образ Сергея Есенина) или все тоже самое только костюм-тройка и еще перо и маленький кожаный блокнот.
Образ Цоя: черная рубашка (свободная)/черная водолазка/черный джемпер, синие/черные прямые джинсы, черная майка, кеды (темные), лопата. Здесь необходима портативная музыкальная колонка.
Ведущая: платье/юбка и блузка, куртка.
Идея театрализованной экскурсии – рассказать о прошлом, настоящем и коснуться будущего Выборгской стороны. Интересные факты о районе, отрывки воспоминаний.
Предполагается проведение в формате настоящей экскурсии, где «экспонатами» будут «оживающие» фигуры актеров.

Текст ведущего. В истории Петербурга Выборгская сторона проходит красной нитью. Изначально берега Невы обживались крестьянами да купцами Новгородского княжества. Но весьма выгодную территорию давно присматривали для себя и шведы. К 1611 году они окончательно закрепляются на берегах Невы. Спустя век армия под командованием Петра Великого одерживает верх над неприятелем в Полтавском сражении и подрывает могущество Швеции. В память о блистательной победе царь Петр лично участвует в возведении храма во имя святого Сампсония. Сначала церковь была деревянной, а затем к концу 18 века преобразилась в каменный собор, которым мы можем любоваться и сегодня. Важной достопримечательностью и святыней храма является деревянный пятиярусный иконостас. По своим художественным достоинствам и красоте этот шедевр не уступает иконостасу Петропавловского собора.

(Фотография Сампсониевского собора)

Текст ведущего. Но не только величественным собором славится Выборгская сторона. Исторически здесь зародилась отечественная медицина. Еще по указу Петра I строится Адмиралтейский госпиталь, спустя два года рядом возводится Сухопотный.

Появляется образ студентки.

(Она сидит на лавочке с открытой книгой/учебником в руках. Видит экскурсантов. Аккуратно собирает все свои листы и книги. Она, не торопясь, подходит к экскурсантам. Она серьезная. В руках книги и листы. Может в течение речи аккуратно поправить волосы)

Текст ведущего. При них были открыты учебные хирургические школы, которые объединили в Главное врачебное училище, готовившее лекарей для армии и флота России.

Текст для студентки: *Вскоре училище было переименованного в Императорскую Медико-хирургическую академию. Она стала первым и главным в России научным, учебным и лечебным центром. Академией руководил выходец из Шотландии, выдающийся военный врач и организатор медицинского дела Яков Виллие. В стенах учреждения трудился великий русский хирург Николай Пирогов, ознаменовавший собой целую эпоху в развитии медицинской науки, практики и образования.*

(После произнесения текста замолкает, открывает книгу. Прислушивается к ведущему.)

Текст ведущего. В истории академии есть период, который не без гордости называют «золотым веком» и связывают его с именем Петра Дубовицкого. Он осуществил программу переустройства академии. Авторитет Военно-медицинской академии создали ее профессора, врачи и педагоги, многие из которых стали основателями знаменитых научных школ. Среди них: Пирогов, Боткин, Сеченов, Аринкин, Павловский, Симановский.

(После перечисления выдающихся ученых идет к лавочке, раскладывает книги и листы, садится дальше готовиться к экзамену).

Текст ведущего. XIX столетие стало веком промышленной революции. И именно на берегах Невы зародились такие легендарные мануфактуры как «Новый Лесснер», «Русское Рено», «Телефонная фабрика» Ларса Эриксона. О лирике фабричных гудков в воспоминаниях о Петербурге упомянет академик Д. Лихачев, более 30 лет живший в доме на Болотной улице. А к началу XX века на Выборгской стороне уже находились десятки крупнейших предприятий. «Вот я вновь посетил эту местность любви, полуостров заводов, парадиз мастерских и аркадию фабрик, рай речных пароходов» - напишет И. Бродский в своей поэме.

Появляется образ рабочего.

(Когда к нему подходят экскурсанты он становится в позу из известной скульптурной композиции «Рабочий и колхозница», держа в руке молоток. Он немного испачкан сажей, но достаточно улыбчив. С собой есть бублик. При рассказе своего текста достает из штанов/комбинезона фотографию завода).

(Фотография завода Нобеля)

Текст для рабочего: *Большой вклад в становление промышленности внесла династия Нобелей - первые подводные мины, совершенные русские дизели, первые в мире теплоходы. Стараниями Нобелей фактически была создана нефтяная отрасль. Нобели бережно относились к своим рабочим. Они строят для них больницы, школы, жилые дома с комфортными условиями. Один из таких домов сохранился по сей день на Лесном пр. 20. Еще одна знаменитая династия, творившая на Выборгской стороне Петербурга, - Орбели.*

(После произнесения текста замолкает. Прислушивается к ведущему.)

Текст ведущего. Во время Великой Отечественной войны Левона Орбели выбирают вице-президентом Академии наук СССР и назначают начальником Военно-медицинской академии. Леон Абгарович находит способ избавлять раненых от жгучих болей и десятки тысяч бойцов возвращаются в строй. Ему присваивают звание Героя социалистического труда, он кавалер высших орденов и генерал-полковник медицинских служб.

(После произнесения последней фразы ведущего принимает изначальную позу памятника и замирает)

Текст ведущего. Развитие науки на Выборгской стороне происходит особенно интенсивно. Территория Лесного всегда считались «самой здоровой из всех петербургских окрестностей». Особенно возросло ее значение, когда здесь открылся Политехнический институт. После появления института в Лесном район стал представлять собой уникальное сочетание дачного предместья и научно– академического центра – своего рода «петербургский Кембридж».

Снова появляется образ студентки.

(Она проходит мимо экскурсантов, мило роняет листы, может кокетливо поправить волосы, улыбаться экскурсантам).

Текст ведущего. Учили на территории Лесного и будущих ботаников. В 1803 основано училище, известное нам сегодня как лесотехнический университет им. С. М. Кирова. От старого Лесного ныне уцелело лишь несколько домиков, среди которых – знаменитый своим революционным прошлым дом на Болотной (бывшая дача купца Генриха Бертлинга), особняк у площади Мужества, который старожилы называют «домом Шаляпина», домик профессора Лесного института Кайгородова у Серебряного пруда.

Образ студентки уходит.

(Она садится на ближайшую лавочку и снова углубляется в книгу).

Текст ведущего. Среди знаменитых людей, живших или бывавших в Лесном можно отметить старшую дочь императора Николая I, великую княгиню Марию Николаевну Романову. Именно при ее покровительстве был открыт Дом милосердия, располагавшийся в Лесном корпусе. На одной из дач жило семейство Мошиных. Владимир Алексеевич Мошин вошел в мировую историю как выдающийся ученый-византолог и основатель югославянской палеографической науки.

Появляется образ поэта.

(Задумчиво ходит взад-вперед, смотрит вдаль).

Текст ведущего. Также снимал дачу в Лесном, недалеко от парка Лесного института литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский. А на Втором Муринском проспекте, где отпускались напрокат финские лыжи, нередко можно было встретить Александра Блока, Сергея Городецкого, Дмитрия Цензора и Сашу Черного.

(Читает стихотворение А. Блока «Фабрика»)

(Читает стихотворение, первую строчку читает сначала как: «Соседний дом и окна желты». Чиркает в блокноте. «Нет, не так. Может быть, Желтые окна в соседнем доме?!» Пауза. И далее нормально читает стихотворение).

Текст ведущего. Излюбленным местом ученых, творцов и известных деятелей Выборгская сторона стала в том числе с появлением в 1860-х гг. Финляндской железной дороги, соединившей Петербург с Гельсингфорсом. Построенные в конце века станции: Удельная, Озерки, Шувалово, Левашово вместе образовали единый дачный массив.

(Фотография Удельной, фотография Финляндского вокзала)

Образ поэта уходит.

(Сначала слушает ведущего и, вспомнив что-то, уходит от группы экскурсантов, может быть, записывая что-то в блокнот).

Текст ведущего. На Поклонной горе имел дачу знаменитый доктор тибетской медицины Жамсаран Бадмаев. Там же находилась дача живописца и мозаичиста Николая Бруни. Также известно, что на одной из дач жил Владимир Маяковский. Много дач петербургской интеллигенции было некогда на Суздальских озерах в районе современной станции метро «Озерки».

Появляется образ деда.

(Кряхтит и говорит, что, дескать, раньше было лучше, всем своим видом олицетворяет пожилого человека, который много что видел в своей жизни)

Текст для образа деда: *здесь процветала культурная жизнь. Ставились театральные постановки, проходили танцевальные вечера и поэтические салоны. Стоит также отметить, что в Левашово давал спектакли даже небольшой театр «Идиллия». Ах, какое было время…*

До сего времени сохранилось несколько дачных построек. В частности, особняк Лесснера, владельца машиностроительного и чугунолитейного заводов, вилла Бильмонт.

(Показывает фотографию виллы Бильмонт)

Рядом находится дача отца композитора и директора Петербургской консерватории Александра Глазунова. Знаком был лично. Хороший был человек, талантливый…

Текст ведущего. Земли к северу от Лесного института, поросшие сосновым лесом, стали именовать Сосновкой. Дачники использовали Сосновку для уединенных прогулок. Среди жителей центральных районов Петербурга Сосновка имела репутацию дикой окраины, удобной, например, для

проведения дуэлей. Так, 18 февраля 1840 года в Сосновке, приблизительно на месте современного перекрестка проспектов Тореза и Светлановского, состоялась дуэль М. Ю. Лермонтова с Эрнестом де Барантом, сыном французского посла. Никто не пострадал, но Лермонтова в качестве наказания сослали на Кавказ. А вот дуэль Александра Пушкина с Дантесом на Черной речке, к сожалению, закончилась трагедией.

Песня «Черная речка»

Но относительно тихая и мирная жизнь петербуржской интеллигенции близилась к закату, стремительно приближался 1917 год.

Появляется образ рабочего.

(Он серьезен, глаза горят решимостью. Он – борец за свободу! Подходит к экскурсантам и говорит громко о вооруженном восстании. «Скоро – свобода рабочим и крестьянам! Поддержим партию большевиков!»)

Текст ведущего. В октябрьской революции Выборгская сторона сыграла важную роль. По сути, именно здесь зародились революционные движения. Одним из тайных мест встреч была дача Михаила Калинина на Выборгском шоссе (современный адрес пр. Энгельса, д. 92А).

Весной 1917 года в Петрограде в числе первых пятнадцати был образован Выборгский район. 28 апреля (11 мая) большевистский Выборгский районный совет рабочих и солдатских депутатов постановил реорганизовать отряды рабочей милиции района в Рабочую (Красную) гвардию, которая стала одной из главных движущих сил Октябрьского переворота.

В конце июля в Доме Сампсониевского братства (Б. Сампсониевский пр., д. 37, ныне Дом молодежи «Форпост») нелегально проходил VI съезд РСДРП (б). А 16 октября (29 по новому стилю) Владимир Ленин участвовал в расширенном заседании ЦК партии по вопросу о вооруженном восстании, которое проходило в здании Лесновско-Удельненской районной думы (Болотная ул., д. 13). 24 октября (6 ноября) 1917 года Ленин написал «Письмо членам ЦК» с требованием немедленного вооруженного восстания. Вечером того же дня он тайно ушел из квартиры на Сердобольской в Смольный, чтобы руководить этим событием.

Текст рабочего: *после революции брошенные здания заселили простые рабочие. Постепенно началось возрождение и реконструкция Выборгского района, коренное изменение его внешнего и внутреннего облика. В районе были усовершенствованы и национализированы старинные промзоны. Построены «Городок текстильщиков», «Бабуринский и Батенинский жилмасивы».*

Образ рабочего замирает и ждет, пока экскурсанты уйдут.

Текст ведущего. Во время Великой Отечественной войны жители Выборгской стороны принимали активное участие в защите нашей Родины, родного города. Посреди соснового леса в парке Сосновка расчистили площадку, разровняли и утрамбовали землю для взлетно-посадочной полосы. По окраинам полосы в лесу строили укрытие для самолетов, землянки для летчиков, склады горючего и боеприпасов. Строился аэродром по декабрь 1941 года, уже в первые дни 1942 года на него садились грузовые самолеты.

Приходят образы рабочего, деда, студентки, поэта.

(Дед провожает поэта, студентка провожает рабочего)
Звучит отрывок фонограммы из переносной колонки – «Синий платочек» в исполнении К. Шульженко
Экскурсанты уходят от них в сторону последней точки.

Текст ведущего. В 1952 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР Выборгский район переименован в Сталинский. В состав Сталинского района были переданы рабочие поселки Левашово и Парголово. Спустя 6 лет район вновь переименован в Выборгский. В шестидесятых в районе началось массовое жилищное строительство. Увеличилась продукция предприятий более чем в два раза. В Ленинграде начинает создаваться новый тип объединений – научно-производственные. И одним из первых в стране было НПО «Позитрон». Завод «Компрессор» выпускает новые типы компрессоров и судовое оборудование, продукция поставляется в 20 стран мира. В 1980 на заводе им. В.Я. Климова был создан факел олимпийского огня для XXII Олимпиады.

Текст ведущего. 90-е годы стали непростыми для Выборгского района и Санкт-Петербурга в целом.

Появляется образ В. Цоя
(Из переносной колонки играет отрывок фонограммы «Мы ждем перемен». Пока играет проигрыш – герой «копает» лопатой и «кидает» в топку а-ля в кочегарной и как только начинается текст – переворачивает лопату и делает вид, что играет на гитаре. Играет до конца припева и замирает).

Текст ведущего. Но кризис удалось преодолеть. И сегодня Выборгская сторона – благоустроенный современный район с богатым историческим наследием. Многие улицы района носят имена Героев СССР, великих ученых, политических и культурных деятелей.

За 300 лет Выборгская сторона обогатилась памятными местами и историческими событиями, ставшими судьбоносными не только для города, но и для всей страны. Можно с уверенностью заявить, Выборгский район развивается и смело смотрит в будущее, опираясь на исторический опыт длиною в три столетия.